

Януша Флейман

A man with long dark hair, shirtless, stands in the upper half of the frame against a dark blue background filled with stars and nebulae. A woman in white underwear lies on her back in the lower half of the frame, looking up at the man. The overall mood is romantic and ethereal.

Наверное, звёзды
сошли с ума

Прислушиваясь к размеренному цоканью шпилек новых дорогущих туфель, я уверенным шагом приближалась к малому конференц-залу. И торопилась я вовсе не потому, что мою скромную персону там ожидал начальник. Меня подстегивало обычное человеческое любопытство. Ведь далеко не каждый день со мной одной хотели поговорить в конференц-зале. Как правило, туда нас приглашали всем отделом.

Следует сказать, что работаю я в МЦП — Межгалактическом Центре Переводов. Еще год назад устроиться сюда на работу было моей самой заветной мечтой. Я даже подумать не могла, что смогу этого добиться без всякого блата. А получилось так, что, по окончании трехмесячной преддипломной практики, которую я проходила в этом Центре, мне практически сразу же предложили место младшего специалиста-переводчика. Причину заинтересованности во мне никто не объяснил, уровень знаний никто не прокомментировал, просто положили передо мной на стол пластиковый договор и сказали: «Прочтите и, если вас все устраивает, приложите палец к синему кружочку внизу». Вот так неожиданно я и начала свою карьеру в МЦП.

Первые два месяца работала практически даром. Дела мне поручали самые простые, иногда даже просто нелепые. Потому зарплата не радовала. Денег едва хватало на оплату коммунальных услуг и пропитание. Но с третьего месяца все пошло на лад. Дела стали более интересными, да и оплачивались гораздо выше. Наконец-то, я смогла приобрести себе пару достойных костюмов. А по прошествии четырех месяцев стала счастливой обладательницей пары новых дизайнерских туфель, о которых еще полгода назад даже мечтать не смела. Считайте это моим маленьким фетишем — я схожу с ума от вида шикарной обуви. И каждого своего клиента начинаю оценивать именно снизу — со ступней. Да, этот критерий для меня является показательным. По обуви я могу рассказать о жителях нашей галактики очень многое. Думаю, именно поэтому мне сложно построить серьезные отношения с мужчиной. Лишь очень немногие свободные особи мужского пола могут похвастаться неслабым интеллектом, приятной внешностью и «зачетной» обувью. Но не думайте, что речь идет только о цене. Совсем нет. Даже недорогие туфли можно носить так, что окружающие вас модники никогда не смогут определить их реальную стоимость. Дело в отношении к обуви и в умении ее носить.

И именно в своих новеньких шикарных туфлях я сейчас уверенно подошла к двери в малый конференц-зал, смело постучала и, дождавшись приглашения, с предвкушением шагнула в комнату. Меня не покидало предчувствие, что сегодня меня ждет интересный день. Наверняка мои такие долгожданные туфли станут для меня счастливым талисманом.

Своего начальника, шеба Ксилона Тии, я заметила сразу. Он, как обычно восседал во главе стола. Да и согласитесь, ярко-зеленые волосы, что были характерной особенностью ковена Тии, было тяжело не заметить. Шебы вообще были довольно яркой расой. Высокие, гибкие, человекоподобные. Единственное, что меня смущало — это их необычайная худоба и желтые змеиные глаза с черными вертикальными зрачками. Имея довольно аппетитную пятую точку, я первое время жутко комплексовала в присутствии тощих шебов. Но со временем привыкла. А когда разузнала о традициях представителей этой расы, меня начал радовать тот факт, что шебы мужского пола не находят меня достаточно привлекательной.

Они славились жутким эгоцентризмом и абсолютной полигамией. О верности и брачных клятвах шебы никогда не задумывались. Они не занимались любовью, а совокуплялись с целью снять напряжение после утомительного рабочего дня. Семейные союзы создавались исключительно по договоренности на взаимовыгодных условиях. Ни о каких чувствах и речи не шло. В связи с этим, количество незаконно рожденных детенышей-шебов с каждым годом возрастало. Но родителей это не заботило. Они сразу же после рождения отдавали своих отпрысков в специализированные учреждения, вне зависимости от того, в браке рожден малыш или нет. Родительский синдром у шебов был полностью отрофирован.

— Здравствуй, Шания, — обратился ко мне Ксилон Тии. — Присаживайся.

Я поздоровалась, стрельнув мимолетным взглядом по всем присутствующим, и поспешила занять предложенное мне кресло по левую руку от начальника рядом с нашим юристом, шебом Бином Тии. По венам побежало будоражащее предчувствие. В зале присутствовали двое незнакомцев. Я пока не успела их рассмотреть, но сразу же почувствовала с той стороны сильную волну заинтересованности.

Устроившись поудобнее, я подняла взгляд на Ксилона. Он как-то неуверенно смотрел на меня, будто решал, с чего бы начать разговор. И тут внезапно со стороны незнакомцев я услышала то, что отозвалось во мне ускоренным сердцебиением.

— Добрый день, эла Шания.

И дело было не в обращении и не в тембре голоса. Потрясли меня язык и произношение. Манульский. Родной язык моей матери. Я настороженно перевела взгляд на двух незнакомцев, сидящих напротив, и замерла. Двое мужчин. Их внешний вид не мог не произвести впечатление. Очень высокие, мощного телосложения, смуглые, черноволосые, с грубоватыми линиями лица. Одеты были в какие-то черные то ли костюмы, то ли комбинезоны, с бирюзовыми вставками. Но больше всего меня заворожили глаза — в них сквозила глубокая темнота. Сердце на мгновение сжалось, а потом болезненно запульсировало в груди. Эта темнота напомнила мне о маме. Она была чистокровной манулкой. Других представителей этой расы я не встречала... до сегодняшнего дня...

— Шания?! — немного нервно обратился ко мне Ксилон, напоминая, что в зале ожидают моего ответа.

Будто очнувшись, постаралась привести в порядок свои мысли и чувства.

— Добрый день.... - ответила я на манульском, сделав паузу в конце, поскольку не знала, как обратиться к двум незнакомцам.

Глаза более молодого из них, как мне показалось, внезапно сверкнули, будто переливаясь. Очень интересное зрелище, хочу вам сказать. Я уже и забыла об этой особенности манульских глаз.

— Я — эл Триксен Джаад, — снова обратился ко мне этот глубокий голос, принадлежащий молодому манулу. — А рядом со мной — эл Марсен Сиар. Мы хотели бы с вами немного поговорить. Вы не против?

— Конечно, не против, — ответила я уже более уверенно.

— Вы бывали на Джерре?

Название планеты снова заставило меня напрячься. Именно оттуда 26 лет назад бесцеремонно была изгнана моя мать.

— Нет, не бывала.

— Ваша мать была чистокровной манулкой?

Этот небрежный вопрос ковырнул не так давно заросшую рану в моем сердце. Хотя

разум зафиксировал тот факт, что Триксен Джаад с точностью определил, кто именно из моих родителей являлся коренным манульцем. Интересно, как он угадал?!

— Почему вы уверены, что это мать, а не отец? — задала вопрос прежде, чем успела подумать, стоит ли это делать.

Глаза Триксена Джаада снова сверкнули, а брови его партнера немного поползли вверх. Я рада, что Ксилон Ти не говорил по-манульски. Иначе он бы меня сейчас жестко одернул. Я не должна задавать вопросы потенциальным клиентам без их предварительного разрешения.

— Это исключено, — резко ответил молодой манулец.

Любопытство распирало меня изнутри, но я решила открыто не проявлять его... пока. Уверена, что в скором времени, при благоприятном исходе сделки, смогу выяснить много новых фактов о загадочных манульцах и их планете.

Мама редко говорила о своей родине и бывших соотечественниках, потому данная раса так и осталась для меня весьма загадочной. Об их образе жизни вообще было известно очень мало. А по-манульски на нашей планете говорило лишь очень ограниченное число людей. Думаю, именно владение манульским языком на высоком уровне и было тем фактором, благодаря которому я получила место в Межгалактическом Центре Переводов. Не помню, чтобы в нашем отделе еще кто-то говорил по-манульски.

— Шания, вы не ответили, — напомнил о себе эл Триксен Джаад

— Да, вы правы. Моя мать была чистокровной манулкой.

— Была?..

— Она умерла два года назад.

— А отец?

— Землянин.

— Жив?

— Не знаю. Мы давно не общались.

Триксен Джаад все время смотрел прямо мне в глаза. Это и смущало, и завораживало одновременно. Очень интересный самец манульской породы, а главное — весьма редкий.

Эта раса жила на отдельной планете и, насколько мне известно, чужаков там не жаловали. Жили сами по себе, ни с кем не враждовали, ни во что не вмешивались. Именно поэтому о них практически ничего не было известно другим народам нашей галактики.

Манулец сделал паузу на несколько секунд, будто задумавшись, а затем продолжил расспрашивать.

— Это мать научила вас манульскому?

— Да.

— Как ваше третье имя?

— Ветрова.

— А по матери?

— Не знаю.

И это было правдой. Мама почему-то ничего не хотела говорить о своей бывшей семье.

Эл Триксен Джаад снова задумался ненадолго, продолжая сверлить меня своим внимательным взглядом. Чувствовала себя, будто на допросе, но страха не испытывала. До этого я сотни раз проигрывала в голове ситуацию, что когда-нибудь встречу чистокровных манулов. Мне казалось, при общении я буду испытывать к ним не самые приятные чувства. Но сегодняшняя встреча показала, что у меня никакой антипатии к ним нет. Наоборот, я

безумно заинтересована во всем, что связано с этой расой.

— У вас есть элрен?

А вот это уже интересный поворот.

— Нет.

— Покровитель?

Стоп! Что-то мне совсем не по нраву настолько личные вопросы.

— Ммм, эл Триксен Джаад, могу я задать вам вопрос?

Собеседник даже бровью не повел.

— Задавайте.

— Почему вы настолько интересуетесь моей жизнью?

— Вас это пугает?

— Скорее, настораживает.

Не знаю, показалось или нет, но уголки его губ дрогнули.

— Во-первых, нам важно получить о вас как можно больше информации. А, во-вторых, я хотел убедиться, что вы в идеале владеете манульским языком.

Решив воздержаться от комментариев, я просто кивнула головой, показывая, что принимаю его ответ.

Далее Триксен Джаад повернулся к своему собеседнику и кивнул ему. Тот передал мне планшет со словами:

— Прочтите вслух.

Я перевела внимание на светящийся экран. Поняла, что они хотят оценить не только произношение. Это была обычная проверка, поэтому я, не задумываясь, приступила к чтению. Речь шла о каком-то манульце-мыслителе по имени Феосар, который устал от своего существования и решил податься далеко в горы, чтобы там попытаться иного счастья.

Спустя минуту раздался голос Триксена Джаада:

— Достаточно.

Он перевел внимание на сидевшего в молчании Ксилона Тии и произнес уже на нашем, самирском языке:

— Думаю, эла Шания Ветрова нам подходит.

Заметная волна облегчения пробежала по лицу шеба.

— Очень хорошо, — ответил Ксилон.

Манулец снова переключился на меня. Его напарник продолжал сидеть молча.

— Эла Шания, мы введем вас в курс дела и четко обозначим спектр обязанностей. Самое главное правило — абсолютная конфиденциальность. И... если вы нарушите правила договора, будете немедленно арестованы.

Я смело смотрела Триксену в глаза, хотя в душе зашевелился страх. Такой сделки у меня раньше не было. Конечно же, конфиденциальность — это важно при любом раскладе... но арест?! Хотя дело явно пахло чем-то интересным.

— Могу вас заверить, эла Шания, что сотрудничество с нами принесет вам немалый доход и популярность, — сказал Триксен Джаад. — Но придется перетерпеть некоторые неудобства и непростой характер клиента.

Его глаза ярко сверкнули. Это говорило о подавляемых эмоциях. Я знала наверняка, поскольку много лет наблюдала такое явление у своей мамы.

— Ну, что ж, — решил подвести итог мой начальник. — Предлагаю приступить к изучению договора.

— Пусть этим займутся наши юристы, — ответил Триксен Джаад на самирском языке. — Они же введут элу Шанию в курс дела. Завтра вечером после встречи с вашим посланцем я хотел бы снова увидеться с элой, чтобы убедиться в том, что подготовка идет должным образом.

— Отлично, эл Триксен Джаад. Так и сделаем.

Так. Стоп! Я, конечно, привыкла в силу своей работы быть малозаметной, но не настолько же! Мне ничего толком не рассказали, лишь сообщили, что в случае чего — арестуют. И все! Перспектива засунуть свою голову неизвестно куда не особо радовала. Мужчины уже начали подниматься со своих кресел, и я не выдержала:

— Ммм, извините, что моя скромная персона обращает на себя ваше внимание, но вы забыли спросить, согласна ли я на сделку, в ходе которой меня могут арестовать...

Эл Марсен Сиар уставился на меня своими темными глазами, а затем посмотрел на эла Триксена Джаада. Я же, продолжая демонстрировать свой характер, смело перевела взгляд на молодого манульца. Он некоторое время сверлил меня черными сверкающими глазами, а затем... громко рассмеялся. Мурашки табуном поскакали по моей коже от этого смеха. Глубокий, завораживающий и... невероятно сексуальный.

Оборвав этот звук, Триксен Джаад, поднялся во весь свой рост и, сверкая глазами, весьма дружелюбно обратился ко мне:

— Эла Шания, только не вздумайте таким тоном разговаривать с ним. Не начинайте разговор сами, только отвечайте на вопросы. Иначе вас накажут еще до того, как вы сможете попытаться нарушить условия договора. Знаете, многие считают меня довольно жестким и упрямым, но поверьте, по сравнению с ним, я просто очарователен...

Во время его речи я пребывала в шоковом состоянии, поэтому слова доходили до сознания с некоторым опозданием. Никогда до этого не встречала таких высоких мужчин. Данный факт меня невероятно впечатлил. Шебы считались довольно высокорослой расой (185–195 см). Да и я сама была совсем не низкой — 174 см (плюс мои десятисантиметровые каблуки). В моей маме было около 180 см. А вот рост этого Триксена составлял явно более двух метров. Хотя Марсен был лишь на парочку сантиметров ниже его. Неужели все мужчины манульцы такие высокие?! И тут, словно в тумане, прокрутила в голове его речь.

— О ком вы сейчас говорили? — все же рискнула уточнить на манульском, и, бросив мимолетный взгляд на старшего манульца, снова посмотрела Триксену в глаза.

В зале снова раздался смех эла Триксена. Но на этот раз он был более похож на хмыканье, а затем молодой манулец ответил:

— Нет, эла. Это не Марсен Сиар. Он наш юрист.

Чем дальше — тем интереснее.

— Тогда... о ком вы говорили?

— Я говорил о вашем будущем клиенте, эла Шания... Им станет джеррский император Сайджел Данн Третий.

Сказать, что я была удивлена, — это стократно приуменьшить действительность. За несколько секунд я пережила целую гамму самых разнообразных чувств, от легкого неверия до самого настоящего ужаса. Может, я сплю?! Ущипните меня!

И пока я отходила от шока, мужчины по очереди покинули комнату. Будто в тумане, я смотрела в их спины, и не могла заставить себя пошевелиться. Хотя кое-что все же не ускользнуло от моего внимания. Оказывается, у манульцев были длинные черные волосы. У эла Триксена они были собраны в хвост, а у эла Марсена — заплетены в косу.

Интересенько...

Минут через пять оба адвоката вернулись, и мы вместе приступили к изучению договора. И чем больше деталей я узнавала, тем сильнее нервничала.

Оказывается, эл Триксен Джаад является одновременно и послом планеты Джерра, и переводчиком императора Сайджела Данна Третьего. Мне же была уготована роль посредника между правителями наших планет. Я обязана присутствовать на всех встречах джеррского императора и самирского повелителя. Какая прелесть! Сразу два короля для меня одной! И как же меня так угораздило?

Следует сказать, что все свои двадцать пять лет я живу на планете Самира. Являюсь на половину землянкой, хотя никогда не бывала на Земле. Еще полторы сотни лет назад эта планета стала необитаемой в силу того, что практически вся суша ушла под воду. Остался лишь небольшой кусочек земли от того материка, что когда-то назывался Евразией. Выжившие люди были эвакуированы на Самире, поскольку в то время эта планета считалась нашим союзником. Но по прибытию моих соотечественников ждал сюрприз — у самирцев на них имелись не совсем приятные планы. Почти на пятьдесят лет бывшие земляне стали слугами, практически рабами. Лишь со временем их социальное положение стало улучшаться. И случилось это благодаря женской половине землян.

На Самире имеется два больших материка. Один из них называется — Калби. Здесь живут шебы. Второй материк носит название — Армус. Там обитает раса мусинов. Они по многим внешним признакам похожи на людей. Отличает их лишь полное отсутствие растительности на теле. Ни волос, ни бровей, ни ресниц. Я встречала некоторых мусинов. И могу сказать, что выглядят они не так уж и страшно, как может показаться людям с живым воображением.

Так вот, у этой расы была одна существенная проблема — почти девяносто процентов их женщин не могли пережить процесс родов. А все дело в том, что в тот период беременности, в который плод является полностью сформированным и готовым приспособляться к жизни вне материнского тела, в женском организме начинает вырабатываться гормон, похожий на сильнодействующее наркотическое вещество. На будущего ребенка он никакого негативного воздействия не оказывает, зато материнский организм, можно сказать, отравляет. Самочувствие женщины резко ухудшается, тело слабеет, мозг частично парализуется. Более-менее благополучно выходят из этого состояния лишь десять процентов мусинок.

Уже несколько веков лучшие научные работники бьются над решением этой проблемы. Ничего не помогает. Даже хирургические роды не уменьшают риск смерти, поскольку гормон очень быстро распространяется по организму. А если попытаться извлечь плод до начала выработки гормона, тот будет нежизнеспособным.

Никакие вакцины не работают, никакие заклинания не действуют, никакие препараты не лечат. Не работает ничего. Поэтому закономерно, что практически все мусинки отказываются от рождения потомства. Число представителей этой расы резко сокращается. Мало кому из женщин хочется дать жизнь ребенку и, при этом, умереть.

Мужчины же относятся к этой проблеме двояко. С одной стороны, им жаль своих женщин, особенно если те являются их истинными любимыми. С другой стороны, многие из

них наделены мощным отцовским инстинктом, а потому даже на подсознании стремятся к продолжению рода. Вот такой вот парадокс.

Именно здесь и проявили себя в свое время женщины-землянки. Они были совместимы с мусинами в сексуальном плане и не имели проблем с большой смертностью во время родов. Узнав об этом, мусины-мужчины принялись штурмовать землянок, а те, пользуясь положением, отказывались рожать в статусе служанок-рабынь. Жажда потомства возобладала, и мусины выступили за отмену рабского положения землян на Самире. Шебы некоторое время сопротивлялись, но все же вынуждены были уступить, покоряясь воле повелителя Наяна Армусского, являвшегося мусином и мечтавшего о продолжении рода. Землянке получили свою свободу.

Но на этом проблемы не закончились. Ситуация повернулась так, что мусинки возненавидели землянок, поскольку боялись остаться одинокими. Мужчины-землянке не хотели мириться с тем, что их женщин забирает раса мусинов. Такое положение дел легко могло привести к межрасовой войне. Но со временем было найдено решение этой проблемы. Многие землянки соглашались быть просто инкубатором для вынашивания потомства мусинских семей. Другими словами — выступали в роли суррогатных матерей, получая за это большие гонорары. Таким образом, мусинам уже не было нужды обязательно связывать себя с землянками сексуальными или брачными узами. Любая мусинская семья могла просто обратиться в Центр суррогатного материнства и подыскать там землянку, которая выносит и родит им их собственного малыша. Правда иногда им приходилось дожидаться своей очереди несколько лет, но чего только не сделаешь ради будущего своей семьи!

Со временем выяснилось, что те мусинки, которые были рождены от матерей-землянок, являются не восприимчивыми к выработке гормона «убийцы» и могут преспокойно рожать потомство от представителей любого населения Самире. Получается, что матка землянок является своеобразным фильтром и устраняет этот гормон. Почему так происходит?! Ученые до сих пор не могут понять.

В общем, за полторы сотни лет расы мусинов и землян смешались. И если число чистокровных мусинов значительно возросло, то истинных землян осталось не так уж и много. А вот с шебами ни землянки, ни мусинки, ни их полукровки не горят желанием связываться, разве что только ради удовлетворения сексуальных потребностей. Поэтому на материке Калби обитают практически одни шебы, хотя они не имеют ничего против других рас. Я это знаю, поскольку живу рядом с ними, на Калби. Сюда в свое время перебрался мой отец. На Калби он потом привез и маму. Здесь родилась и выросла я. Закончила университет и работаю в МЦП тоже на Калби.

Этот материк считается политическим и научным центром Самире.

Как вы поняли, я полукровка. И вторая часть меня — манульская. Землянка-манулка. Очень и очень редкое сочетание. Подобных себе я еще не встречала. И вот теперь это сочетание меня пребывает в весьма напряженном состоянии, пытаюсь в ускоренном темпе разобраться в условиях договора.

— Эл Марсен Сиар, объясните, почему мне нельзя употреблять пищу при императоре? Не то, чтобы я очень этого хотела... просто интересно...

Наш юрист, шеб Бин Тии, в это время сидел молча, углубившись в чтение на планшете, будто происходящее его не касается.

Манулец поднял на меня тяжелый взгляд:

— У нас женщины и мужчины принимают пищу отдельно.

Ааа, так это гендерная дискриминация?!

— А с чем это связано?

— Таковы традиции.

Очень познавательный ответ! И почему эти манульцы такие скрытные?! Секундочку, а это что?

— А почему стоять я должна только справа от императора?

— Так положено.

Он издевается надо мной?! Ладненько...

— А если я случайно стану слева, это будет считаться нарушением условий договора?

Глаза манульца раздраженно сверкнули, но тут же погасли:

— Положено стоять справа.

— А почему нельзя носить «предметы одежды и аксессуары, имеющие бирюзовый оттенок»?

— Бирюзовый является цветом императора.

И что?! Носить на себе такой же цвет является преступлением? Интересно, за это тоже могут арестовать?! Но ведь...

— Эл Марсен Сиар, если вы обратили внимание, мои глаза имеют бирюзовый оттенок...

— Да, я обратил внимание.

— Мне это ничем не грозит?

— Мы вечером поговорим об этом с элом Триксенем Джаадом. Сделаете так, как он скажет.

Интересный поворот! Может, меня заставят выколоть себе глаза, чтобы не оскорбить их оттенком величайшего императора?! Хотелось съязвить на эту тему, но я понимала, что возмущаться джеррскому адвокату абсолютно бессмысленно. Ведь совсем не он командует парадом.

Я снова продолжила изучать свои «обязанности». И поверьте, там нашлось много пунктов, которые меня поразили. Но уточнять что-либо у эла Марсена я больше не захотела. Зачем?! В любом случае, услышу ответ типа: «Таковы манульские традиции».

Где-то через час вернулся мой начальник, но от него я тоже не дождалась никаких вразумительных ответов. Он лишь настаивал, чтобы я молча подписала договор.

— Шания, не переживай. Это стандартный договор с некоторыми дополнениями. Следуй всем правилам, и все будет в порядке. Всего три-четыре дня, а оплата тебя обязательно порадует. Таких денег ты еще не зарабатывала.

Легко сказать! Здесь этих «дополнений» гораздо больше, чем «стандартных пунктов». И многие из них вызывают очень много вопросов, отвечать на которые никто не собирается.

Видя мое сомнение, Ксилон Тии пытался всячески меня заинтересовать.

— К тому же, Шания, ты можешь прямо сегодня обновить свой гардероб. Аванс будет весьма щедрым. Его точно хватит, чтобы исполнить несколько твоих желаний.

Он скосил на меня глаза, но я продолжала молчать. И Ксилон не выдержал:

— Что конкретно тебя смущает?

И он еще спрашивает! Все!

— Меня смущает незнание традиций манульского народа. Это может легко привести к нарушению правил договора, а быть арестованной непонятно за что мне совсем не хочется.

— Понимаю. Но не нужно бояться. Ты будешь проводить рядом с императором всего

пару часов в течение нескольких дней. Вряд ли за это время ты успеешь сделать что-то предосудительное. Я знаю, что ты очень ответственная и тактичная. Все бывшие клиенты стопроцентно довольны твоей работой.

Сначала соблазнял обновками. Теперь льстит. Но, в любом случае, я осознавала, что никакого выбора у меня нет, ведь работа в МЦП — это моя мечта, от которой совершенно не хочется отказываться. К тому же, чего уж греха таить, мне было очень любопытно ближе познакомиться с представителями народа, к которому я имела косвенное отношение.

И вот, спустя два долгих дня, я находилась в церемониальном зале дворца нашего повелителя, Наяна Армусского Второго. Вчера вечером я уже приезжала сюда с самирским послом. Меня официально представили его величеству. Хотите знать, нервничала ли я?! О да! Повелитель являлся мусином средних лет, весьма приятной наружности, но его окружал ореол какой-то непонятной и подавляющей энергетики. Коленки подкашивались, руки дрожали, но каким-то образом я смогла обуздать эмоции.

Повелитель внимательно осмотрел меня с головы до кончиков пальцев на ногах. Неприятно. Даже очень. Но ему, как мне показалось, увиденное понравилось.

Не знаю, как именно это получалось, но я умела улавливать эмоции окружающих меня людей. Возможно, не все, но самые яркие из них. Эта особенность существенно облегчала мне жизнь и помогала в работе с разными клиентами. Ведь умение расположить заказчика к себе — это всегда залог успеха.

И сейчас я явно ощущала, как от повелителя ко мне понеслась лавина заинтересованности. С одной стороны — это плюс, поскольку совсем не хочется чувствовать постоянную дрожь в коленках от страха, находясь между двумя королевскими особами. Как минимум, одна из них будет расположена ко мне весьма благосклонно. С другой стороны, я немного побаивалась, как бы эта заинтересованность не переросла во что-то большее. Ведь если мужчинам-шебам я была безразлична, как женщина, то с мусинами ситуация часто оборачивалась абсолютно противоположным полюсом. Они были весьма любвеобильны. Особенно те экземпляры, которые еще не встретили свою истинную массару, другими словами — суженную. Только с массарой мужчина-мусин мог создать крепкий и нерушимый брачный союз. А до встречи с таковой, пользовался своим холостяцким положением на полную катушку.

Две ночи я просидела в интернете, вылавливая информацию о Сайджеке Данне Третьем и Наяне Армусском Втором. И если о первом ничего конкретного там не нашлось, то о втором некоторая информация имелась. Наш повелитель был окольцован уже на протяжении одиннадцати лет, но ведь этот факт совсем не говорил о том, что жена является его массарой. Королевские браки часто основывались не на чувствах, а на политических интересах. Детей у Наяна Армусского не было, хотя они с женой, как сообщалось на просторах интернета, неоднократно обращались в Центр суррогатного материнства. Еще имелась информация о нескольких любовницах повелителя, но, естественно, она считалась неподтвержденной.

Именно поэтому внимание Наяна Армусского меня настораживало, но, как оказалось, зря. Закончив осмотр, повелитель некоторое время молчал, а затем спокойно меня отпустил. Ура, облегчение!

Уходя, я бросила беглый взгляд на ноги повелителя. Поскольку тот сидел на троне, его шарлы (брюки с широкими штанинами) слегка приподнялись, открывая прекрасный обзор

на обувь. Как и следовало ожидать, начищенная до блеска. Но сама разновидность обуви и положение ступней свело на нет мое былое облегчение.

И вот настал «день икс», которого я и ждала, и боялась одновременно. Через считанные минуты в церемониальный зал войдет джеррский император Сайджел Данн Третий. А прямо в данный момент места на троне занимали повелитель Наян Армусский и его жена. Я безмолвно стояла около трона со стороны его величества, разглядывая пол. Взгляд зацепился за новые туфли, купленные вчера. Ничего не могу с собой поделаться. Это действительно мой фетиш. Черные, на высоких шпильках, с бордовой подошвой. Безусловный шедевр известного дизайнера Байроса Лантена, представителя расы дриков, обитающих на планете Дакос. Далее мой взгляд бегло скользнул по юбке от костюма. Решила выбрать темно-бордовый цвет. Знала, что выгляжу хорошо, но этот факт почему-то сегодня не успокаивал.

В зале стояла тишина, нарушаемая лишь шорохом изумрудного платья жены повелителя. Оно было изготовлено из новомодной ткани, безумно дорогой и необычайно красивой, но при этом, оно слишком «шумело» во время движения. Лысую голову скрывал огромный головной убор пирамидальной формы в цветовой гамме, схожей с расцветкой платья. Видимо, супруга повелителя нервничала и не могла найти себе места. Я ее прекрасно понимала. Как же я не люблю стоять и ждать неизвестного!

И тут, будто в ответ на мои мысли, двойные двери в зал распахнулись и дворецкий, громким монотонным голосом произнес:

— Его величество, джеррский император Сайджел Данн Третий со своей делегацией!

Следуя правилам, я снова опустила голову вниз, имитируя покорность, хотя в жизни ненавидела это качество. Но при джеррском императоре необходимо неукоснительно следовать всем правилам злосчастного договора, который я подписала два дня назад.

Раздался громкий топот. Судя по его силе, в зал вошло не менее десяти человек. Любопытство зашкаливало, но я изо всех сил старалась удерживать голову в нужном положении. Косым взглядом я заметила, как поднялся на ноги повелитель Наян Армусский.

— Мы рады приветствовать вас на нашей земле, эл-сьен Сайджел Данн! — произнес он на самирском языке. — Я и моя супруга, повелительница Ирога Лиасса Армусская надеемся, вы останетесь довольны нашим гостеприимством.

Затем я услышала голос Триксена Джаада, который перевел слова нашего повелителя на манульский язык. Присутствие этого человека странным образом оказало на меня успокаивающее воздействие. Мы дважды встречались с ним до этого. Триксен был мне необычайно приятен и интересен. Через него я получала хоть какую-то информацию о народе, частью которого невольно являлась. К тому же, я не могла не признать, что моя женская сущность реагировала на него. Это ощущение было мне в новинку, раньше такого не случалось по отношению к какому-то другому мужчине. Я очень надеялась, что смогу продлить наше с ним общение.

В этот момент рядом со мной остановились мужские ноги в черных туфлях. Их носки бесшумно развернулись в сторону гостей. И хотя лица я не видела, но была абсолютно уверена, что их обладателем является наш посол — шеб Делай Браи.

Из раздумий меня вывел сильный мужской голос:

— Приветствую вас, повелитель Наян Армусский Второй, и вас, повелительница Ирога Лиасса Армусская. Рад, что наша встреча наконец-то состоялась.

Ух ты! Император! Сто процентов! Вот это мощь! Я изо всех сил боролась со своими рефлексам, заставляя голову оставаться опущенной вниз.

Триксен перевел на самирский приветствие для повелителя, а затем после паузы продолжил:

— С вашего разрешения, повелитель, я бы хотел представить нашему императору самирского переводчика, чтобы все положенные формальности были соблюдены.

Нервная дрожь ударила меня изнутри. Судорожно сглотнув, я приготовилась к одному из важнейших событий в моей жизни. Видимо, повелитель кивком головы дал добро, и Триксен снова заговорил, уже на манульском.

— Мой император, разрешите представить вам самирского переводчика! Эла Шания Ветрова.

Затаив дыхание, я подняла голову, стараясь сдерживать свои эмоции. Да уж! Посмотреть было на что. Оказывается, в зале присутствовало около двух десятков человек. Здесь были представители делегации Самиры и они... манульцы. О да! Это нечто! Всего семь человек, но их энергетика разила наповал. Столько мощи, столько силы, столько черного цвета! Мои эмоции зашкаливали, рвались наружу, жгли изнутри, а я не имела ни малейшего понятия, что со мной происходит. Я бегло оглядела высокорослых смуглых мужчин, одетых в черные комбинезоны с бирюзовыми вставками на рукавах. О звезды! Одна пара черных глаз, вторая, третья, четвертая, пятая, шестая... Они все уставились на меня! Хотя... не все. Тот, что стоял по центру, рядом с Триксеном, на шаг впереди от остальных, лишь скользнул по мне мимолетным взглядом, попутно сделав кивок головой. Его костюм немного отличался от остальных. Впрочем, как и манера поведения. Так вот ты какой, джеррский император! И следом за этой мыслью, я почувствовала разочарование. Интересно, с чего бы это?! Но, следуя правилам, я учтиво склонила голову и снова уткнулась взглядом в пол.

Заносчивый и самолюбивый самец! Моложе, чем я ожидала. И что это у него там было на левом виске?! Какая-то татушка?! Мне еле удалось сдержать усмешку.

Дальше меня просто унесло жаркой волной. Класс! Кто-то явно испытывает ко мне интерес сексуального характера. И только в это мгновение я поняла, во что ввязалась. Странное предчувствие ударило в голову. Но вместе с ним также пришло и смирение, поскольку, в любом случае, обратного пути уже нет.

Обменявшись еще несколькими фразами, которые мы с Триксеном с легкостью переводили (он — на манульский, я — на самирский), наши королевские особы решили перейти из церемониального зала в конференц-зал. По правилам, первыми помещение покидали хозяева и посол принимающей планеты, за ними — гости, в порядке важности занимаемой должности, и только потом переводчики и остальные. Но следует отметить, что хозяева и важные гости имели право менять установленный порядок по своему усмотрению.

Я понимала, что Триксен Джаад является не только переводчиком, но еще и послом Джерры, а потому, в любом случае, пойдет рядом с императором. Мне же предстояло идти следом за манульцами, если кто-то из королевских особ не захочет изменить данную расстановку участников парада. И я очень надеялась, что этого не случится. Не было ни малейшего желания приблизиться к императору или повелителю.

Мы все поспешили организованно двинуться к выходу. Просто потрясающее зрелище! Эти манульцы, все до единого, настоящие гиганты. На них невозможно было насмотреться,

особенно следуя позади них. Кстати, с такой позиции они все выглядели практически идентично. Одинаково мощно и завораживающе. И снова я обратила внимание на тот факт, что все манульцы имели длинные черные волосы. У троих они были заплетены в толстые косы, а у остальных — просто собраны в хвост. Интересно, прическа имеет какое-то особое значение или они исходят исключительно из своих удобств? Но через пару секунд все мысли испарились из моей головы, поскольку джеррский император резко остановился. Его соотечественники повторили маневр и, как по команде, обернулись. Я чуть было не врезалась в спину одного из них. Стараясь избежать этого, сделала несколько шагов назад. Манульцы одновременно опустили глаза на мои ноги. Да уж, столько внимания для меня одой — это явно слишком! Нервы натянулись до предела. Что им всем надо? Некоторые из них поспешили посмотреть мне в глаза, остальные продолжали заниматься разглядыванием моих ног. Я почувствовала, как краска заливает лицо и шею, и опустила взгляд вниз. Через мгновение процессия снова двинулась вперед, и мне пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать. И только я вздохнула с облегчением и перевела задержанное до этого дыхание, как перед самым выходом из зала манульцы снова резко затормозили. И на этот раз я таки врезалась в спину одного из них. Огромная смуглая ладонь придержала меня за локоть, и этот жест спас меня от позорного падения. Я посмотрела вверх и столкнулась взглядом с черными озерами глаз какого-то манульца.

— Спасибо! — прошептала ему на манульском и легонько улыбнулась, таким образом подкрепляя свою признательность.

В ответ черные глаза стали переливаться и на меня обрушилась жаркая волна эмоций этого молодого и довольно привлекательного манульца. В эту самую секунду я осознала, что в скором времени сойду с ума! Столько тестостерона просто губительно для меня!

Но мне недолго пришлось размышлять на эту тему.

— Эла Шания! — услышала я довольно громкое обращение.

Надо же! Он даже имя мое запомнил! Пришлось сразу же перевести взгляд на императора. Его голос невозможно было спутать с каким-либо другим. Столько власти и силы! Его величество некоторое время сверлил меня каким-то непонятным взглядом, от которого у бедной переводчицы чуть ли не подогнулись коленки, а затем сделал приглашающий жест рукой в сторону выхода.

О звезды! Еще лучше! Меня пропускают вперед! Какая галантность!

Но послушаться я не могла, а потому уверенно (или мне так только казалось?) шагнула вперед. И тут снова взгляды всех манульцев, как по команде, опустились к моим ногам. Да что такое?!... И тут меня осенило! Шпильки! Их интересует моя обувь, точнее — звуки, которые она издает при ходьбе. Я уже давно не обращала внимания на цокот шпилек, но, видимо, манульцев он очень даже заинтересовал. Неужели их женщины не носят туфли на шпильках?! Какой кошмар! Я бы никогда не смогла жить в таком обществе.

Сделав еще пару шагов, я утвердилась в своей догадке.

Осознав причину заинтересованности манульцев, я испытала некоторое облегчение. А ведь до этого император меня просто не заметил, проигнорировал, как какую-то бактерию! И тут в меня словно вселился какой-то чертенок! Получается, большой император хочет увидеть шоу в моем исполнении?! Мечтает оценить супер-зрелище из первого ряда? О да! Я дам вам такую возможность, ведь я стала на шпильки раньше, чем научилась говорить! И голову не буду опускать покорно! Смотри, не ослепни и не оглохни, мой дорогой император!

Я продолжила путь уже в более приподнятом настроении, дефилируя, как никогда до

этого. Проходя мимо «большого императора» я бросила мимолетный взгляд на обувь его величества. О звезды!..

Мы пробыли в зале заседаний около часа. Император с повелителем долго общались, обмениваясь любезностями, и задавая друг другу вопросы, относительно некоторых моментов экономико-политического уклада планет. Я старалась ловить каждое слово, связанное с планетой Джерра. И некоторые моменты меня весьма впечатлили.

Далее наши королевские особы обменялись некими предложениями, напечатанными на пластиковых листах, и условились обсудить их содержимое завтра после обеда. А дальнейшая сегодняшняя программа предполагала пиршество с танцами во дворце повелителя.

Нам с Триксеном были вручены копии предложений, с которыми необходимо было ознакомиться, дабы удостовериться в честности намерений обоих королевских особ. И на этом заседание было объявлено закрытым.

Повелитель с женой и послом двинулись к выходу. За ними — манульцы, я и остальные члены собрания.

Взглянув на часы, я поняла, что у нас есть еще около двух часов, чтобы подготовиться к приему в честь императора. И это просто отлично, поскольку усталость от пережитых впечатлений просто валила с ног. Скорее бы добраться к своей комнате, которую мне выделили сегодня утром.

Самирцы направились к выходу из дворца. Остальная же процессия двинулась к двум лифтам. В один из них вошла чета повелителей. Ко второму лифту прислужником были приглашены наши гости. Я же немного растерялась, поскольку не знала, имею ли право ехать вместе с императором и его свитой. Двери лифта с негромким звоном отворились. Было понятно, что места в нем предостаточно для всех, но я все-таки решила подождать.

— Эла Шания! — приятный мужской голос Триксена оторвал меня от размышлений.

Я подняла голову и поняла, что все манульцы в ожидании уставились на меня. О небеса! Только этого не хватало! Я и семь доз тестостерона в замкнутом пространстве! Хотела было отказаться, но в последний момент почему-то передумала. Опустив взгляд, вошла внутрь и лифт тут же тронулся. Краем глаза отметила, что прислужник нажал на кнопку моего четвертого этажа. Как благородно! Сначала развозят дам!

Эти несколько секунд в лифте стали сущим испытанием. Я стояла спиной к мужчинам и ощущала на себе множество любопытных взглядов. Напряжение было таким плотным, что его можно было разрывать моими наманикюренными бордовыми ногтями. И когда лифт остановился на моем этаже, я чуть не завизжала от облегчения. Но, выйдя в коридор, поняла, что рано радовалась. Все мужчины вышли следом, и прислужник повел их к комнатам, открывая двери и что-то тихо сообщая. Голос Триксена быстро переводил сказанное. И я поняла, что прислужник сообщал, где чья комната. Хорошо хоть мои апартаменты находились в другом крыле, а не рядом с манульцами, иначе бы я точно сошла с ума от переизбытка впечатлений.

Войдя в свою комнату, я закрыла дверь и привалилась к ней спиной. Да уж! То ли еще будет! Постояв немного, сняла обувь, костюм и отправилась в душ.

За десять минут до начала приема в мою дверь постучали. Хорошо, хоть я была уже готова. Два пшика духов — и я пошла открывать дверь. Каково же был мое удивление, когда

на пороге я увидела самирского посла, сообщившего мне, что повелитель ожидает меня в зале заседаний.

Я быстро спустилась вниз, постучалась и, дождавшись разрешения, вошла. Наян Армусский стоял около окна и смотрел прямо на меня. Я снова испытала какое-то липкое чувство, когда он неторопливо разглядывал меня.

— Шания! — негромко произнес он, но это было не похоже на обращение. Скорее это напоминало смакование моего имени вслух. — Вы прекрасно выглядите!

Приятно слышать комплименты от такой важной особы. Мое черное длинное платье с небольшим шейфом действительно было красивым. Спереди закрытое, оно держалось на шее, а спина оставалась полностью открытой. Я знала, что черный цвет мне к лицу.

— Спасибо, мой повелитель.

Наян Армусский несколько секунд молча рассматривал меня, а потом негромко произнес:

— Я хочу, чтобы во время пребывания императора на нашей земле, вы держались к нему, как можно ближе.

Фраза прозвучала как-то неоднозначно, и я решила тактично разведать обстановку:

— Конечно, на встречах я всегда буду рядом, если его величество император не будет против моего присутствия.

Глаза императора засверкали, а взгляд стал более решительным:

— Вы должны сделать все для того, чтобы он не был против. А еще лучше — постарайтесь добиться его благосклонности и вне официальных собраний.

Мои опасения подтвердились. Повелитель хотел, чтобы я исполняла работу не только переводчика, но еще и шпиона. Эта мысль меня пугала с самого начала. Я с первой встречи поняла, что наш повелитель не так уж и прост.

— Ваше высочество, — мягко обратилась я к нему. — Не думаю, что...

— Шания! — резко оборвал меня он. — Мне важно знать планы императора. И не только те, что изложены в коммерческом предложении. Я должен знать все!

Вот это я влипла!

— Вряд ли император будет делиться ими со мной.

Лицо повелителя стало еще более суровым.

— А ты сделай так, чтобы он захотел поделиться ими с тобой, Шания!

О небеса! Не только переводчик и шпион. Еще и шракса! Да уж, всю жизнь мечтала быть женщиной, готовой продавать свое тело! Эмоции переполняли меня, но я нашла в себе силы обуздать их.

— Вряд ли у меня получится.

— А ты постарайся!

И голос, и взгляд повелителя были резкими, жестокими. Я стояла, хмуро глядя себе под ноги, и не знала, что ответить. Хотелось развернуться и сбежать, бросив все. И, словно прочтя мои мысли, Наян Армусский сообщил:

— Шания, обратного пути нет! Иди трудись, девочка. И не разочаруй меня!

Выйдя в холл, я привалилась к стене и закрыла глаза. Все мое тело дрожало от страха и отвращения. Да как он смел говорить все это! За кого он меня принимает?! Как же противно на душе!

— Эла Шания! С вами все в порядке?

Я открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд. Неужели стали наворачиваться слезы?! Да и вообще, почему это я решила раскиснуть посреди холла?! Стараясь быстро собраться силами и мыслями, я натянула на лицо вежливую улыбку и нашла глазами Триксена Джаада. Я сразу узнала его голос. Он стоял в нескольких шагах от меня, недалеко от лифтов. А рядом с ним стоял... император. О, просто великолепно! Моя цель собственной персоной! Стараясь скрыть горькую усмешку, я быстро ответила.

— Да, все в порядке.

Оба манульца несколько секунд изучали мое лицо, а затем Триксен спросил:

— Вы не откажетесь нас сопроводить?

Ну вот! Они сами напрашивались!

— Сочту за честь.

И я направилась к этим двум неотразимым мужчинам. Они сменили одежду. Брюки, длинные туники, перехваченные на талии поясом, и укороченные жилеты, длина которых не доходила даже до талии. Все в черном цвете, кроме пояса императора. Он был бирюзовым. Простовато, но интересненько.

Как всегда, я была на высоких шпильках, но рост манульцев и их мускулатура все еще производили на меня завораживающее впечатление. Подойдя ближе, я склонила голову перед императором и, дождавшись ответного кивка, сделала приглашающий жест рукой в сторону торжественного зала.

— Эла Шания, вы чем-то расстроены? — обратился ко мне Триксен, спустя несколько минут.

Я стояла в церимониальном зале около двери, выходящей в сад, и мечтала унести отсюда ноги. Наян Армусский только что произнес речь, приветствуя императора Сайджела Данна на самирской земле. Я еле сдерживалась от отвращения к этой лживой и лицемерной особе.

В конце речи повелитель объявил об открытии торжественного вечера и пригласил всех на праздничный ужин. Гости начали рассаживаться за столы. Я же постаралась использовать эти несколько минут, чтобы немного собраться с мыслями, ведь на меня теперь никто не обращал никакого внимания. И именно в этот момент мое уединение нарушил Триксен.

— Это слишком очевидно? — почему-то я зык не повернулся соврать и убедить манульца в том, что все хорошо.

Не знаю, почему, но к этому мужчине я испытывала довольно приятные чувства. Он был каким-то родным, особо притягательным, мне хотелось довериться ему и рассказать о приказе повелителя. Черные глаза сверлили меня внимательным взглядом некоторое время, будто заглядывая в самую глубину души.

— Ваши эмоции считываются очень легко.

Правда?! А мне казалось, что я само спокойствие.

— Я никогда раньше не участвовала в подобных мероприятиях. И это оказалось непросто.

— А на кого вы злитесь, Шания?

Я насторожено посмотрела в эти бездонные глаза. Неужели он видит меня насквозь? Опустила голову и долго молчала, не зная, как ответить на этот вопрос. Хорошая же из меня выйдет шпионка!

Триксен некоторое время терпеливо ждал, а затем произнес:

— Шания, вы сегодня хорошо справились со своими обязанностями. У императора нет никаких нареканий в ваш адрес.

Я благодарно кивнула в ответ, все еще боясь посмотреть в глаза манульцу.

— Давайте я провожу вас к столу.

Я хотела кивнуть, но меня вдруг осенило:

— Но ведь... мне нельзя принимать пищу при императоре...

Глаза Триксена начали переливаться, а уголки губ слегка дрогнули:

— Это не относится к пиру на самирской земле.

Ах вот как? Но вслух произнесла:

— Хорошо.

Триксен сделал приглашающий жест рукой в сторону главного стола. Там сидела чета повелителей, самирский посол, джеррский император и еще один манулец. Я так и не поняла, какую должность он занимает. Два стула пустовало. Неужели один из них предназначался для меня?!

Но вопрос отпал сам собой, когда Триксен отодвинул стул, стоящий около самирского посла, и перевел взгляд на меня. Поборов смущение, я опустилась на него. Манулец присел рядом, между мной и императором.

Не могу передать словами свои ощущения во время этого ужина. Мне казалось, что за мной наблюдает каждый из присутствующих здесь. Я пыталась что-то есть, но аппетит отсутствовал напрочь.

Меня просто разрывали изнутри противоречивые эмоции окружающих меня людей, которые я ощущала, как свои. С одной стороны — настороженность повелительницы. Она следила за мной из-под опущенных век. Простое любопытство или что-то другое? С другой стороны — липкое и малоприятное внимание повелителя. Я изо всех сил старалась побороть дрожь всякий раз, когда он бросал на меня мимолетные взгляды. Я хотела зацепиться хоть за что-то успокаивающее и настойчиво искала это. И нашла! Справа от меня. Со стороны манульцев. Триксен! Он настойчиво посылал мне мягкие разряды, которые я трактовала, как поддержку.

Я улыбнулась и перевела благодарный взгляд в его сторону, но наткнулась на черные глаза императора, сидящего справа от Триксена. Первым порывом хотелось по привычке опустить голову, но темный взгляд будто загипнотизировал меня. Непонятная дрожь побежала по телу. Но ощущения не были неприятными. Наоборот. Сердцебиение ускорилося, дыхание оборвалось и захотелось утонуть в этой черной бездне. И это длилось до тех пор, пока глаза императора не начали мерцать, а губы не скривились. Он первым отвел взгляд. И осталось ощущение недовольства с его стороны в мой адрес. Но зато теперь я отчетливо видела его татуировку на левом виске. Непонятный витиеватый рисунок меня просто заворожил. Я не могла заставить себя оторваться от него. Более того — хотелось прикоснуться к этой татуировке, пальцы рук настойчиво чесались. Я пришла в себя лишь тогда, когда Триксен рядом зашевелился. О звезды, ну что я за дура такая!

И тут повелитель Наян Армусский решил нарушить молчание и завел какую-то беседу. Император ответил ему и я на автомате перевела его речь. Мысли и эмоции разбрелись и вернуться обещали не скоро. Я начала активно молиться о скорейшем окончании этой пытки.

На следующее утро повелитель снова прислал за мной прислужника. С большой неохотой и плохими предчувствиями я пришла на аудиенцию прямо в личные покои его величества.

Наян Армусский встретил меня в небольшой роскошно обставленной гостиной. Он стоял у окна и сразу же обернулся, глядя прямо в глаза.

— Шания, дорогая моя, присядь.

И он жестом указал на массивное современное кресло, выдержанное в зелено-золотых тонах. От обращения «дорогая моя» пробрала внутренняя дрожь. Хотелось отказаться от столь любезного предложения повелителя, но я не посмела этого сделать.

Присев на краешек кресла, перевела ожидающий взгляд на повелителя. Тот некоторое время молча разглядывал меня, а затем поинтересовался:

— Как продвигается наше дело?

О звезды! Какая идиотская ситуация! Не хочу я никаких «наших дел» с этим человеком. Что же ему ответить? Попробовать притвориться дурочкой?

— Вы имеете в виду, узнала ли я что-нибудь интересное об императоре?

Наян Армусский раздраженно прищурился и через мгновение ответил:

— Я имею в виду, что ты не стараешься выполнить то поручение, которое я тебе дал.

Ничего себе поручение! Это самое настоящее самоубийство! Да уж, влипла!

— Мне пока что не удалось остаться и поговорить с императором наедине.

— А ты хотя бы попыталась это сделать?

— Дело в том, что я...

— Шания, ты не понимаешь, — раздраженно перебил меня повелитель. — Все это очень серьезно. Он пробудет здесь еще два-три дня, не больше. Ты обязана втереться к нему в доверие. Мне нужна любая информация. Мне нужен свой человек в его близком окружении. Шания, завлеки его, заинтересуй! Ты же красивая молодая женщина. Думаю, ты вполне в его вкусе, ведь в тебе течет манульская кровь. Не мне же учить тебя всем этим женским штучкам, которые вы применяете для соблазнения мужчин!

От его монолога я просто потеряла дар речи. Я была в ужасе! Неужели он и правда рассчитывает на то, что я затащу императора в постель?! Да он чокнутый на всю свою величественную голову! Мне надоело слушать этот бред!

— Я не смогу этого сделать! Найдите кого-то другого!

Взгляд повелителя потемнел от злости. Он некоторое время молчал, а затем прозвучал его резкий ответ.

— Это исключено. Ты закончишь то, что начала.

Я поняла, что это явная угроза. Но меня она не напугала, а почему-то невероятно разозлила.

— Я не смогу сыграть эту роль!

Повелитель неторопливо подошел ко мне почти вплотную. Я ощутила от него мощную волну негодования и презрения. Он долго сверлил меня задумчивым взглядом. А когда заговорил, в голосе слышались всевозможные оттенки злости.

— Шания, неужели ты хочешь стать предателем Самиры?

От шока я не сразу нашла, что ответить, а Наян Армусский продолжил свою речь:

— Ты знаешь, что ожидает предателей?! Могу рассказать.

И он хитренько и злорадненько улыбнулся.

— Дорогая моя, тебя арестуют и отправят на П-113. Ты знаешь, что это?

О да, я слышала!

— Это планета-колония для особо опасных заключенных: маньяков, убийц и... государственных предателей. Ты хочешь туда попасть?

Об этом месте ходили страшные легенды. Оттуда мало кто возвращался живым и здоровым.

— Но... за что? Я ведь не совершала ничего противозаконного. Я всего лишь переводчик...

Взгляд и тон повелителя были пропитаны ядом:

— Радость моя, я только что узнал, что ты украла у меня важную информацию, чтобы продать ее манульцам. Представляешь, что тебя ожидает?!

Конечно, я была полна возмущения! Конечно, мне хотелось кричать, что все это ложь. Но я, конечно же, понимала, что моя правда никого не интересует. Если повелитель объявит меня врагом государства, меня никто не будет слушать. Моя участь будет предрешена без суда и следствия. Я лихорадочно пыталась найти выход из ситуации, мысли лихорадочно сменяли друг друга, страх бежал по венам с сумасшедшей скоростью.

Не знаю, сколько прошло времени, пока я безмолвно сидела и размышляла. Но все закончилось тем, что мне сообщили:

— Ты можешь идти и готовиться к собранию, которое состоится через два часа. Сегодня вечером у тебя будет последний шанс доказать свою преданность Самире.

Не помню, как я оказалась потом в коридоре. Не знаю, когда успела сползти по стене и сесть на пол. Все было, как в бреду. Я не понимала, где нахожусь и куда идти дальше. Меня трясло. Сотни голосов гудели в голове. Внутри накапливался какой-то ком из эмоций и ощущений. Он становился все больше и больше, грозясь взорваться и измельчить меня на осколки. Хотелось выть, рвать на себе одежду, биться головой о стенку. Никогда в жизни не ощущала ничего подобного. Никогда не сталкивалась с такой несправедливостью. Да, после смерти мамы мне пришлось несладко, но даже тогда я не чувствовала себя такой беспомощной. Как я должна поступить?! Мысль о предательстве манульцев приводила меня в ужас. Но еще больше я страшилась участи несправедливо осужденной арестантки.

Не знаю, сколько я просидела в том коридоре на полу. Очнуться меня заставил звучный голос Триксена:

— Эла Шания, что с вами случилось?

Заставив себя хоть как-то собраться в единое целое, подняла голову вверх, натянув на лицо маску спокойствия.

— Здравствуйте, эл Триксен.

Он стоял в двух шагах от меня и внимательно смотрел прямо в глаза. Что же ему ответить, чтобы не показаться безмозглой идиоткой, сидящей в коридоре на полу и пускающей нюни?! Хотя, к счастью, я не плакала. Или это мне только кажется?!

— Ммм...

Да уж, хороший ответ!

Глаза Триксена замерцали, но истинные эмоции этого человека так и оставались для

меня тайной за семью печатями. Хотя то же самое можно было сказать и о других манульцах. Они были слишком толстокожими в плане проявления эмоций. Видимо, их учили этому с рождения. Эмоции моей мамы также часто оставались для меня неразгаданными.

— Шания, вставайте. Вы можете простудиться, сидя на полу.

Не могу передать те приятные ощущения, которые разлились по моему телу после слов этого человека. Как же давно мне говорили нечто подобное! Хотелось довериться этому манульцу. После смерти мамы обо мне никто не заботился. За спиной в этот миг будто выросли крылья. Мне хотелось взмыть вверх и зацеловать стоящего передо мной мужчину. Какой же он привлекательный! Я еле сдержалась, чтобы не осуществить задуманное. Вместо этого просто поднялась. Краем глаза заметила, что Триксен дернулся в мою сторону, будто хотел помочь встать, но тут же отступил, будто боялся обжечься, и заложил руки за спину. Неужели он еще и скромняшка?!

Послав мужчине легкую улыбку, я хотела что-то ответить, но меня опередили.

— Триксен!

Мы вместе обернулись в сторону говорившего. Конечно же, этот голос мог принадлежать только одному человеку — джеррскому императору. Он стоял в нескольких метрах от нас и всматривался поочередно в наши лица. И если на Триксена он просто поглядывал, то взгляды, бросаемые в мою сторону, были какими-то напряженными. Во всяком случае, я считывала их именно так. И дело не в том, что я определяла эмоции по лицу. Нет. Император, как и другие манульцы, не выдавал своих эмоций. Просто я каким-то образом ловила с его стороны некие вибрации. Не знаю, как это правильно объяснить.

Триксен посмотрел на меня и тихонько спросил:

— Вам нужна моя помощь?

О звезды! Какой же он милый! Хотя вряд ли этот эпитет можно применить к двухметровой машине, одетой во все черное и скрывающей эмоции. Но все же...

— Нет, эл Триксен, все в порядке. Спасибо.

Он несколько секунд вглядывался в мои глаза, а затем легонько кивнул и пошел к императору. Бросив любопытный взгляд в сторону манульцев, я снова встретилась глазами с Сайджелом Данном Третьим. И снова ко мне понеслась довольно необычная волна эмоций и ощущений. Любопытство, неприязнь, раздражение и... мужской интерес. Это все от императора или, может, последнее шло от Триксена?! И тут меня словно шарахнула по голове мысль, связанная с недавним разговором в покоях повелителя. Не отпуская взгляд императора, я решила рискнуть и послала тому довольно дерзкую улыбку. Он продолжал еще секунду смотреть на меня, а затем спокойно отвернулся и вместе с Триксом пошел к лифту. Да уж, попала — так попала!

На встрече в конференц-зале я была несобранной и немного отстраненной. Да, я переводила речь повелителя в нужное время, но впервые абсолютно не вникала в смысл разговора. Я бросала тайные взгляды сторону императора и искала пути решения возникшей ситуации. Даже если допустить, что мне придется согласиться шпионить за Сайджелом Данном, как мне расположить его к себе?! Ведь он абсолютно непробиваемый! Я его не интересую. Возможно, просто не в его вкусе? Или вдруг он равнодушен к женщинам? Последняя мысль меня немного развеселила. Видимо, я слегка улыбнулась, поскольку, взглянув на Триксена, заметила, как он перевел взгляд на мои губы. О звезды, я сойду с ума!

Я бы многое отдала за то, чтобы этот мужчина проявил ко мне чуть больше интереса.

— Шания?..

До меня не сразу дошло, что обращаются именно ко мне. Я посмотрела прямо в озадаченные глаза повелителя. Попыталась припомнить его речь, но, увы, память мне отказалась помочь. Как же неловко получилось. Но меня спасли. Конечно же, это был Триксен, который вместо меня перевел сказанное ранее Наяном Армусским. Кажется, я начала влюбляться в этого манульца!

Вечером мы отправились в театр. Повелитель пригласил императора, Триксена и меня в свою ложу. Остальные манульцы были размещены в соседней ложе.

Повелитель предложил мне занять соседнее с ним кресло по правую руку. Слева от него сидела, конечно же, повелительница. С другой стороны от меня кто-то плавно темной тенью опустился в кресло. Я сначала было обрадовалась, но затем по силе исходящей от человека ауры поняла, что это совсем не Триксен.

Весь спектакль я не могла сосредоточиться на представлении, поскольку меня напрягало близкое присутствие джеррского императора. Даже наш повелитель не заставлял меня так нервничать, хотя и внушал мне немалый страх. Сайджел Данн просто сбивал меня с ног своей энергетикой. И эти новые ощущения меня... интриговали. Я покосилась на его руки. Они были в перчатках, оставлявших пальцы открытыми. Такие у нас обычно носят гонщики.

Да уж, черная одежда манульцев не покоряла своим разнообразием. Она была практичной, но не более того. Сегодня манульцы были в широких брюках и удлиненных рубашках-туниках. А вот мои повелители разрядились в яркие и блестящие одежды. Рядом с манульцами они смахивали на попугаев. Подумав об этом, я улыбнулась и, взглянув вверх, схлестнулась взглядом с императором.

О звезды мои дикие!

И снова мне накрыла волна этого захватывающего и всепоглощающего тепла. Оно зарождалось где-то глубоко внутри и, будто подпитывая кровь, несло вместе с нею по моим венам. Оно ласкало меня изнутри. Подобное я испытывала вчера во время праздничного ужина. И этот факт меня озадачил. До этой секунды я думала, что эти ощущения вызывал во мне Триксен, а теперь даже не знаю... Он практически все время находился рядом с императором. Что, если этот посыл шел совсем не от Триксена? Но ведь это было бы сущим бредом! Вряд ли великий император снизошел бы до моей скромной персоны.

Хотя, если задуматься, это бы существенно облегчило мне жизнь. Подумав об этом, не смогла удержаться от горькой усмешки. Да уж, шпионка из меня просто никакая! Даже не представляю, как мне хотя бы попробовать увлечь императора. Я никогда не использовала на мужчинах те самые «женские штучки», о которых говорил повелитель. Меня этому не учили. Просто кошмар какой-то! Чувствовала такую беспомощность, что было даже противно от самой себя. Но панике, в любом случае, решила не поддаваться.

Покосилась на императора и замерла, пойманная с поличным. Его взгляд был направлен прямо на меня, а точнее — на губы. И в эту самую секунду я поняла, что на моем лице до сих пор была наклеена та самая горькая усмешка. Я убрала ее, и взгляд мужчины переместился к моим глазам. Его чернота будто перебралась мне под самую кожу. Возникло непонятное желание смотреть в эти глаза бесконечно долго и внимательно. Мое внутреннее

существо как-то резко и с бешеной силой потянулось к манульцу. Возникло ощущение какого-то родства. Во мне внутри будто пробуждалось что-то. Так странно, и так... волнующе.

Император снова перевел взгляд на сцену театра, а я еще на некоторое время так и осталась сидеть, заморожено вглядываясь в профиль его лица с необыкновенной тутуировкой на виске.

После театра мы вернулись во дворец. Слава звездам, во время поездки я сидела в автокаре повелителя и его жены, а не с манульцами. В ином случае, я бы, наверное, просто тронулась умом. Ощущение, возникшее там, в театре, не отпускало до сих пор. Я не могла понять, что со мной творится. Я будто теряла над собой контроль, будто что-то внутри меня порабощало разум и тело. Как справиться с этим?! Что делать?!

Вернувшись в свою комнату, рухнула на постель, готовясь разрыдаться от переполнявших ощущений. Я больше не могла держать это все в себе, оно не помещалось во мне, грозясь разорвать на части. Новизна всех этих ощущений пугала гораздо больше поручения повелителя. Одно дело, когда ты находишься в здравом уме, и совсем другое — когда эмоции перестают поддаваться контролю, разбредаясь в разных направлениях. Но я не успела даже головой коснуться подушки. В дверь постучали. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что именно от меня хотят. Пришло время отрабатывать «долг перед Самирой». Хотя, за что я ей была должна?!

От этой мысли из горла вырвался хрип. Но рыдать уже не хотелось и я... расхохоталась. Горько, истерично, надрывно. Мой смех был прерван повторным стуком, более настойчивым. Собрав силу в кулак, я встала и отправилась на встречу к моему повелителю.

— Возьми. Это пригодится тебе.

Наян Армусский протянул мне какой-то флакон. Я боялась спрашивать, но пришлось.

— Что это?

Повелитель криво усмехнулся и произнес.

— Не переживай, это не опасная вещь.

Что-то я очень сильно в этом сомневалось. Что бы ни находилось в этом флаконе, оно обратит мою жизнь в ад.

Видимо, не дождавшись новых вопросов, повелитель продолжил.

— Это мощный афродизиак. Пару пшиков — и через минуту Сайджел Данн станет есть из твоей руки.

Не смогла сдержать усмешки, представив возникшую в голове картинку от слов Наяна Армусского.

— Ты ведь сделаешь это, Шания? Ты привяжешь этого манульца к себе?

Не смогла ответить. Просто взяла флакон из рук повелителя и отправилась готовиться отдавать долг своей великой родине.

Через полчаса я уже стояла перед дверью императора. Надев синее платье до колен с широкими рукавами на манжетах и заманчивым, но не слишком откровенным, декольте, я подошла к двум манульцам, стерегущим мой «объект».

— Добрый вечер, — произнесла я по-манульски, но совсем не своим голосом.

Страх сжимал все внутренности жестким узлом, но я постаралась спрятать эмоции под обыденную маску. Слегка улыбнувшись двум внушительного вида охранникам, продолжила:

— Мне очень нужно попасть на аудиенцию к его величеству императору. Я должна уточнить некоторые аспекты договора, которые будут обсуждаться на завтрашнем собрании.

Мне многое непонятно, а на завтра нужно быть готовой.

Я понимала, что предлог для посещения покоев императора очень и очень слабенький, ведь все это я могла уточнить и у Триксена. Но я очень надеялась, что главный манулец хотя бы из какого-то непонятного интереса не откажется от встречи со мной. Ведь почему-то он, пусть даже и очень редко, поглядывал на меня!

Кстати! Мысли тут же переместились к Триксену. А ведь я не вспоминала о нем целый вечер! Я даже не помнила, видела ли его в театре. Все мысли теперь были поглощены исключительно императором. И это было очень странно, ведь мне казалось, что я начала влюбляться в Триксена! Но не буду сейчас разбираться в своем отношении к заинтересовавшему меня манульцу. Оставлю это на потом. Сейчас есть дела поважнее. Ведь, что может быть серьезнее спасения собственной жизни, не так ли?!

Один из охранников исчез за дверью, а я усиленно начала молиться всем звездам, чтобы император отказал мне в аудиенции. Дааа, а потом мы, женщины, еще обижаемся, когда говорят, что у нас отсутствует логика.

Манулец вернулся через несколько мгновений и молча сделал приглашающий жест рукой в сторону комнаты. А меня изнутри омыло волной паники. Некоторое время пришлось потратить на борьбу с дрожью в коленках, но каким-то непостижимым образом я сумела справиться с этим и шагнула в покои императора.

Первое, что бросилось в глаза, — это был размер гостиной. Невероятно большая комната в темных тонах. Свет был не слишком ярким, но осмотреться можно было без проблем. Императора я заметила стоящим около двери, ведущей в другую комнату. Наверняка там находилась спальня. От этой мысли загорелось лицо, и я на несколько мгновений опустила голову, справляясь с подступившим смущением. Я такая профессиональная шпионка, правда?!

Затем встретилась взглядом с молчаливым императором. Его глаза внимательно вглядывались... в самую сердцевину моей сущности, по-другому я бы не смогла охарактеризовать то, что видела.

Так, спокойно! Я справлюсь! Нужно только с чего-то начать!

— Добрый вечер, эль-сьен, — сказала я на манульском.

Мы, конечно, сегодня уже здоровались, но ведь нужно как-то начать разговор. Император никак не прореагировал на мое приветствие. О звезды, все будет еще сложнее, чем я думала.

— Извините за поздний визит. Мне хотелось бы обсудить с вами некоторые непонятные для меня моменты договора, иначе завтра я не смогу себя уверенно чувствовать во время заседания. Я...

— Подойди ближе.

Сначала мне показалось, что я ослышалась, поэтому с немым вопросом в глазах уставилась на манульца. Он явно чего-то ждал, и я осознала, что та просьба-таки прозвучала вслух. Сделав несколько шагов вперед, я очутилась где-то посреди гостиной. В области талии что-то обожгло, и я поняла, что это напоминает о себе флакон с афродизиаксом, который я спрятала за широким поясом платья. Чтобы унять волнение, снова поспешила заговорить:

— Я так понимаю, что цель вашего визита — это налаживание торгово-экономических отношений с Самирой. А в первую очередь вас интересуют наши технологические разработки, так?

Император продолжал удерживать мой взгляд и молчал. А по коже табуном поскакали мурашки. Скорее всего, завтра от них останутся синяки. Ну и мужчина! Хотя, наверное, больше подходит определение «самец». Я прижала ладонь к поясу в том месте, где был припрятан флакон. Даже представить себе не могла, где возьму смелость воспользоваться им и распылить афродизиак. И самое интересное, что я буду делать потом с этим возбужденным самцом?!

А манулец тем временем снова решил заговорить, но совсем не о том, о чем я думала.

— Как ты это делаешь?

И, видя мое недоумение, пояснил:

— Как у тебя получается ходить в такой обуви и не падать?

Данный вопрос вызвал у меня улыбку. Напряжение в теле заметно ослабло. Не знаю, почему, но мне польстило внимание к моей обуви.

— Я давно практикуюсь. Это совсем не сложно.

Глаза собеседника замерцали.

— Я наблюдал за другими женщинами вашей планеты. Они носят удобную обувь. Не такую, как ты.

Я снова улыбнулась:

— У нас женщины могут носить любую обувь, в зависимости от предпочтений. Так уж случилось, что я люблю шпильки.

— Шпильки..., - несколько протяжно произнес император, будто смакуя слово. — Но они такие высокие. Неужели тебе в них удобно?! Неужели нельзя обуть какие-то шпильки пониже?

Не смогла сдержаться и хохотнула. Но совсем чуть-чуть. А затем ответила:

— Простите, мой император, но низких шпилек не бывает.

Меня наш разговор немного развеселил. Кто бы пару дней назад сказал, что я с великим джеррским императором буду обсуждать шпильки, никогда бы не поверила. Он такой странный! И, оказывается, умеет поднять девушке настроение. И я искренне веселилась, ровно до того мгновения, пока этот манулец ни начал медленно двигаться в мою сторону.

Веселье сразу же пропало, а внутри снова начало что-то оживать, будто поднимаясь, расправляя крылья и устремляясь навстречу этому мужчине. Я не понимала, что это такое, но оно снова выходило из-под моего контроля.

А император, тем временем, подошел ко мне практически вплотную. Он был намного выше, но это не вызывало во мне никакого смущения или страха. Ощутимее беспокоила реакция моей внутренней сущности. До сегодняшнего дня я даже не знала, что мысли и чувства могут расходиться во взглядах. Умом я хотела держаться подальше от императора, а моя душа, наоборот, тянулась к нему изо всех сил. Вот только, с какой целью?! Задав себе этот вопрос, я сразу же поняла, что хочу получить ответ... причем немедленно.

Глядя в темные глубины этих опасно-привлекательных глаз, я мечтала о том, чтобы этот мужчина прикоснулся ко мне. И дело было совсем не в сексуальном желании. Просто хотелось через этого человека почувствовать, что такое манульский народ. Не знаю, понятны ли кому-нибудь мои мотивы, я и сама в них теряюсь. Но все 25 лет моей жизни я хотела побывать на Джерре, мечтала пожить среди народа моей матери. Ведь я тоже была частью его. Еще каких-то пять дней назад я и не представляла, что буду лично разговаривать с манульцами. Но в глубине души мне дико хотелось разгадать хоть какие-то тайны обитателей Джерры. Хотелось стать к ним ближе, как-то породниться. Я мечтала хоть где-то

найти пристанище, которое смогу назвать домом. Ведь здесь, на Калби, меня никто не ждал, никто не любил, никто не дорожил мной. Я была здесь чужачкой!

И вот теперь, стоя перед императором, я хотела через него прикоснуться ко всему запретному, от чего столько лет ограждала меня мама. Я верила, что вместе с этим прикосновением, в меня вселится какая-то частичка моей внутренней сущности, которой я была лишена с рождения. Я чувствовала, что она поможет мне стать по-настоящему цельной. И мне казалось, что уже ничто не сможет остановить меня на пути к задуманному. Ничего, кроме...

— Ты заинтересовалась Триксеном?

Этот вопрос, заданный равнодушным тоном, спустил меня с небес на землю. От разочарования хотелось громко завывать. Как же так?! О чем он сейчас думает? При чем здесь Триксен?

— Почему вы так решили? — осторожно переспросила я.

Мне показалось или его глаза замерцали?!

Не успела разобраться в этом, поскольку император развернулся и молча ушел в другую комнату. А я стояла и чувствовала себя полной идиоткой. И тут меня по голове со всей дури огрела мысль о флакончике, лежащем за поясом. А я ведь совсем забыла о цели своего визита сюда. Сейчас самое время!

Мельком взглянув на дверь соседней комнаты, быстро достала флакончик и пару раз нажала на пульверизатор, распыляя его содержимое. А затем, вспомнив о том разочаровании, которое испытала во время того, как император обломал мою такую лелеемую надежду, сделала еще один пшик. Так ему и надо! И, спрятав улику обратно, принялась унимать бешено колотящееся сердце, попутно натягивая на лицо маску спокойствия.

Через пару секунд ощутила присутствие императора. Подняв голову, увидела, как он возвращается в комнату. Он не смотрел на меня, но медленно шел в моем направлении, держа в руках какой-то непонятный предмет. На полпути резко остановился. То ли нервы мои расшатались, то ли совесть мучила за содеянное, но мне показалось, что манулец резко втянул в себя воздух. Вскинув голову, он впился в меня взглядом. О звезды, неужели он догадался о том, что я сделала?!

А император, тем временем, настойчиво вглядывался в мое лицо, а затем как-то судорожно сглотнул и подошел ко мне вплотную.

О небеса! Я почти касалась его своей грудью, я почти ощущала его дыхание на своей коже. Как же это приятно!

Я будто отправилась в свободный полет по темным глубинам его темных глаз. Моя сущность яростно забилась внутри, стремясь к нему. Как же он великолепен! Столько силы, мощи, мужественности, сексуальности! И это все может стать моим... сейчас. Только сегодня... Путем обмана и предательства...

Второй раз за вечер я резко спустилась с небес на землю. Только в этот раз было больнее это делать. Видимо, ударились крыльями.

Что же я делаю?! Во что хочет превратить меня этот жестокий повелитель?! Да провались он в пламенную бездну! Не хочу! Не смогу! Не буду!

Еле сдерживая слезы, я развернулась и кинулась прочь из комнаты.

Забежав к себе, подошла к кровати, села на нее и закрыла лицо руками. Тут же хлынули слезы. Чувствовала себя настоящей дрянью. Казалось, что меня всю облили грязью. Плевать

на все! Не сделаю я того, что просит повелитель. Понимаю, что придется за это отвечать, но манульцев нагло обманывать и использовать не буду. Арест — так арест! Хотя... Чем я это заслужила?

— Что с тобой?

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я развела пальцы на руках и сквозь образовавшиеся просветы увидела императора, стоящего в двери моей спальни. О звезды, только этого сейчас не хватало!

Сделав глубокий вдох, постаралась проглотить слезы. Что же делать? Руки убирать от лица совсем не хотелось, но продолжать сидеть в таком положении я не могла.

Смахнув слезы, вытерла пальцы о платье и подняла зареванное лицо к императору. Тот уже успел прикрыть дверь в спальню и подошел ко мне поближе.

Его внимательный взгляд неотрывно следил за мной, а я судорожно пыталась решить, что мне делать дальше. Зачем он пришел сюда?!

— Простите, — тихо прошептала я.

Возможно, он не понимал, за что именно я прошу прощения, но ведь я-то зала. И от этого стало так противно от самой себя.

— Почему ты плачешь?

Хороший вопрос! Пока я раздумывала над ответом, император присел на корточки, опустившись до моего уровня. Я заморожено наблюдала за тем, как он медленно приблизился ко мне своей большой ладонью и нежно провел пальцем по щеке, рассылая приятные ощущения по всему телу. Затем переместил взгляд на свою руку и, соединив два пальца, произвел растирающее движение. Мое дыхание сбилось. Он просто изучал мою слезинку, а мне казалось, что он ласкает всю меня целиком. Непередаваемое ощущение.

Император снова посмотрел в мои глаза и спросил:

— Ты собираешься заканчивать то, что начала?

Одно из двух. Или он прекрасно понял, зачем я приходила. Или афродизиак подействовал, и его тело требует ответа на возбуждение. Я отчетливо поняла, что речь о якобы непонятных мне пунктах договора сейчас совсем не идет. Так что, в любом случае, я попала.

Боясь говорить, просто отрицательно покачала головой, продолжая тонуть в его взгляде.

— Никогда больше не смей вызывать в манульце мужчину, если не готова доводить дело до конца!

И с этими словами он покинул мою комнату.

Утром я спускалась в конференц-зал, ожидая самого наихудшего. Я боялась того, что может предпринять повелитель, но еще больше меня пугала наша неотвратимая встреча с императором. Не знаю, как буду смотреть ему в глаза. Не представляю, как поведет себя он. Вдруг теперь я не только подвела повелителя, но еще и каким-то образом нарушила договор с Джеррой?! Что, если император решит отомстить мне?!

Самочувствие было, мягко говоря, плохим. Бессонная ночь и терзавшая совесть изъяли из меня все жизненные силы. Я самой себе теперь казалась бледной тенью. Черный деловой костюм с бледно-розовой классической рубашкой вряд ли добавляли яркости моему образу. Темные круги под глазами я почти скрыла соответствующей косметикой, но белки глаз отдавали краснотой.

Не заикливаясь на страхах, просто толкнула вперед дверь конференц-зала. Чему быть — того не миновать. Да гори оно все небесным пожаром! Лучше быть арестованной, чем терпеть эти муки, разрываясь между мучившей совестью и желанием остаться на свободе.

Я вошла с гордо поднятой головой и, мимолетно скользнув взглядом по присутствующим, поздоровалась на самирском. Вроде бы не опоздала, но все ожидали только меня. Отметила свое пустующее кресло между повелителем и Триксеном. Опустилась в него. Императора старалась игнорировать, но его энергетика тут же потекла в меня. Сделала судорожный вдох, готовясь к персональному аду на время заседания. И началось! Вопрос — перевод — ответ — перевод, повелитель — я - император — Триксен и т. д.

Манульцы хотели получить патенты на некоторые наши технологические разработки. Я так поняла, что в этом плане Джерра несколько отставала от многих других планет. Зато взамен они могли предложить массу полезных ископаемых, которые были весьма в ограниченном количестве на Самире. Особенно это касалось источников получения тепла и топлива. На нашей планете зимний сезон длился недолго, всего 55–60 дней, но в это время было невероятно холодно. Самира обеспечивала нас теплом, но оно было слишком дорогостоящим. В зимний период мы большую половину зарплаты тратили именно на оплату отопления. Также на нашей планете не было платины, необходимой для научно-технической деятельности, мы закупали ее у других народов по слишком дорогим расценкам. А манульцы могли продавать нам платину вдвое дешевле, поскольку на Джерре ее было предостаточно.

Около часа велось обсуждение пунктов будущего договора. У меня сложилось впечатление, что повелитель всячески пытается затянуть его подписание, предлагая какие-то дополнительные условия. Но Сайджел Данн был непреклонен. От немилосердно отклонял все дополнения, настаивая на четко определенных пунктах. Повелитель юлил-юлил, но вынужден был согласиться. Текст договора должен был быть готов через пару часов. Повелитель, император, послы обеих планет и переводчики к сегодняшнему вечеру получат по одной его копии для детального ознакомления. Если всех все устроит, то официальное подписание договора состоится завтра утром.

В конце встречи Триксен Джаад от имени императора сообщил, что после подписания договора манульцы собираются сразу же возвращаться на Джерру.

Бросив взгляд на повелителя, я поняла, что тот разочарован таким раскаладом событий. Все шло далеко не по его сценарию. К тому же, я понимала, что мне самой еще — ох как достанется!

Повелитель с самирским послом направились к выходу, за ним — император с Триксеном. Мне же предстояло замыкать процессию. Я решила не спешить и осталась стоять около своего кресла.

Когда раздался звук захлопнувшейся двери, для меня он прозвучал как контрольный выстрел в голову. И хуже всего было то, что беспокоила меня совсем не моя дальнейшая судьба. До меня только сейчас дошло, что манульцы завтра улетят на родину и неизвестно, вернутся ли когда-нибудь сюда снова. Накатило болезненное разочарование. Только сейчас я поняла, что не хочу расставаться с ними. Моя внутренняя сущность хотела всегда следовать рядом с представителями манульского народа. Если останусь на Самире, никогда уже не буду прежней. Я больше не видела здесь своего будущего.

В этот миг дверь снова открылась, и вошел мой личный палач и демон — повелитель Наян Армусский собственной персоной.

Он подошел ко мне и остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Шания, Шания, — его голос был мягким, и когда я взглянула ему в глаза, поняла, что повелитель действительно улыбается. — До чего же ты его довела?

Видя мое недоумение, пояснил:

— Я сегодня наблюдал за вами и понял, что вчера ночью что-то произошло. Так?

Я затаила дыхание, боясь пошевелиться, а он продолжал:

— Я заметил, как старательно ты игнорировала императора. А вот он, наоборот, слишком уж много внимания уделял тебе сегодня. Да, да! Не удивляйся, ты действительно зацепила его, он слишком часто поглядывал в твою сторону! Великолепная работа, девочка моя! Жаль только, что он слишком толстокожий и бесчувственный. Самый настоящий робот. Но ничего, мы своего не упустим! Ступай. В скором времени я снова позову тебя.

Еще не в полной мере осознала сказанное, но поспешила удалиться из общества этого деспота.

Уже у себя в комнате попыталась переосмыслить услышанное. Неужели император действительно бросал в мою сторону какие-то взгляды?! Зачем? Хотел увидеть раскаянье в моих глазах? Но я так и не взглянула на него ни разу. Боялась и невероятно смущалась. Забавно! Мы ни разу не прикоснулись друг к другу в полной мере, а у меня было ощущение, что нас теперь связывает интимное прошлое. К тому же, теперь точно так же думает и повелитель. Как это можно объяснить?!

И тут снова накатили мысли о завтрашнем отъезде манульцев. Я поняла, что не хочу оставаться здесь, среди шебов и мусинов. И внезапно, словно удар по голове, пришло четкое осознание того, что мне необходимо сделать.

Перед вечерним банкетом меня, конечно же, призвали к повелителю.

— Ты снова пойдешь к императору, — заявил он мне сразу же, как только я вошла в его гостиную.

Наян Армусский протянул мне какую-то маленькую вещичку. Хотелось воспротивиться и отпрянуть, но пришлось перебороть себя и взять в руки то, что мне давали. Я понятия не имела, что это такое. Золотистая прямоугольная коробочка. Легкая, пластмассовая.

— Подбросишь это в покои императора. Только так, чтобы он не заметил.

— Что это? — автоматически спросила я.

— Пусть тебя это не заботит. Просто сделай то, что я скажу.

К вечеру я готовилась особенно тщательно. Сегодня хотела быть приметной и запоминающейся. Я надела струящееся платье цвета бургундского вина. Оно плотно обтягивало мою фигуру и плавно стекалось вниз, до самого пола. Сбоку на правом бедре имелся высокий разрез. Верхняя часть платья представляла собой плотный корсет, замечательно удерживающий и приподнимающий грудь. На шею надела широкий черный ремешок, от которого вниз на золотой цепочке спускалась большая рубиновая слезинка. Это было мое единственное украшение. Оно досталось мне от матери. Раньше я никогда не носила его, а сегодня почему-то захотелось. Оно великолепно сочеталось с бордовым платьем и черными волосами. Сегодня я сделала высокую прическу, впервые позволив себе открыть шею. Пришлось изрядно потрудиться, чтобы прилежно собрать волосы, ведь они не отличались длиной, а едва доходили до плеч.

Выйдя в коридор, тут же встретила с Триксом, ожидающим лифт. Он долгое время рассматривал меня своими мерцающими глазами, а затем произнес:

— Шания, вы... очень красивы.

Я кивнула в благодарность на его комплимент и легонько улыбнулась. А внутри почувствовала какую-то горечь. Мне стало жаль того, что у нас с этим мужчиной так и не завязались отношения. Сейчас я отчетливо осознавала, что меня к нему совершенно не тянет. Как прискорбно! Ведь с этим манульцем мне было бы совсем несложно найти общий язык. Хотя... вдруг...?! И тут же в голове стукнуло ответом: никакого «вдруг»!

В бальный зал мы вошли вместе. И меня тут же накрыла волна тепла. Даже не разглядывая присутствующих, я знала: император здесь. Моя внутренняя сущность чувствовала его на расстоянии и громко зывала к нему.

В зале было много народу. Шебы, мусины, манульцы, полукровки, а также несколько представителей других рас. Пестрая толпа, снующая туда-сюда. Посмотрев направо, схлестнулась взглядом с Сайджелом. Сегодня мне не хотелось называть его императором. Он стоял у дальней стены, возвышаясь над всеми. Рядом находились два его охранника. Даже отсюда я видела, как мерцают его глаза. Пусть внешне он непробиваемый, но я чувствовала, что он не такой уж и толстокожий. Вспомнился момент, когда он присел около моей кровати, заглянул в мои зареванные глаза, нежно коснулся щеки и растер меж пальцами мою слезинку. Он не может быть роботом, просто в силу сложившихся обстоятельств вынужден носить маску жесткого императора.

В эту самую минуту я всем своим существом устремилась к нему. Я постаралась направить в его сторону все то, что кипело внутри. И через мгновение почувствовала, что с меня будто свалилась какая-то ноша, а где-то там, в душе, стало очень приятно. Интересно, что это? Какая-то телепатия или всего лишь самовнушение?! Хотя теперь я на сто процентов была уверена в том, что не смогу предать великого джеррского императора. Кем бы он ни стал для меня в будущем, я отказываюсь быть его врагом.

Меня очень интриговала эта наша с ним возникшая связь. Я была абсолютно уверена в том, что чувствую некоторые его эмоции. И это точно не самовнушение. Знала, что не имела права, но все равно плавной неторопливой походкой направилась прямо к нему. Император не отводил от меня взгляда, а, значит, я могла надеяться, что не прогонит. И будь, что будет.

Никогда не чувствовала себя так, как сегодня. Во мне будто открылась какая-то потайная дверь, будто заиграла какая-то новая грань. Я ощущала легкость, свободу и вседозволенность. Интересно, гринджисты (люди, подсевшие на гринджи, — наркотическое растение) в нужные моменты тоже чувствуют нечто подобное?! Хотя странно, ведь раньше я никогда о них не думала...

По пути отметила, как ловко охранники императора осаждают тех, кто пытается прорваться к нему на разговор. Интересно, меня тоже остановят?! Есть шанс проверить!

Чем ближе подходила, тем сильнее мерцали его глаза. Забавно, мне даже показалось, что местами я вижу в них ярко-бирюзовые переливы. Раньше этого не замечала.

Я не смотрела на охранников, только на императора. Его взгляд также был нацелен лишь на меня. И это заставило меня вспомнить сцену из недавно просмотренной мелодрамы. Там происходило нечто подобное. Девушка вот так же шла к мужчине сквозь переполненный танцпол, а тот не сводил с нее взгляда. А дальше... страстный поцелуй, жаркие объятия... и бешеный секс в автокаре. От этой мысли чуть не споткнулась! Интересно, каким может быть секс с этим мужчиной?! Нежным или страстным? Стремительным или плавным? Хотя... мне и сравнить-то особо не с чем.

И вот последние пару шагов. Раз... два. И...

— Добрый вечер, мой император! — неужели этот хрипловатый голос принадлежит мне?!

Как всегда, Сайджел Данн промолчал, но все же сделал приветственный кивок. Надо будет понаблюдать за манульцами. Неужели они все таким образом приветствуют друг друга?!

— Не возражаете, если я ненадолго составлю вам компанию?

И что я буду делать с ним дальше? О чем говорить! Ооох, хоть бы он отказался от моего общества! Хотя... зачем я тогда шла к нему?! Нет уж! Хоть бы согласился! Хоть бы согласился!

И кто после этого назовет меня психически адекватной?!

— Составляйте.

Ммм, какая странная формулировочка. Но мне подходит!

Охранники никак на меня не реагировали. Они просто стояли по разные стороны от императора и рассматривали присутствующих в зале.

— Нравится ли вам праздник? — решила начать с нейтральной темы.

Сайджел ненадолго ответ взгляд в сторону, а затем снова повернулся ко мне и ответил:

— Мне он кажется весьма... интересным.

Мне показалось, или последнее слово он произнес как-то отстраненно?! Будто сначала собирался сказать что-то другое, но в последний момент передумал.

Решила забросить удочку.

— А на Джерре принято устраивать подобные вечера?

Император некоторое время молча смотрел на меня, будто хотел разглядеть в моих глазах что-то, понятное только ему.

— Какое имя было у твоей матери?

Подобного вопроса я не ожидала. Накатила неслабая волна тоски и воспоминаний, но я заставила ее быстро отступить.

— Дилайя.

— Это все, что тебе известно о ней?

Я утвердительно кивнула в ответ.

— Она рассказывала тебе о Джерре?

А вот этот поворот уже более интересный.

— Очень мало. Практически ничего.

Я затаилась в ожидании продолжения разговора. И чуть не выдала удивленный возглас, поскольку мне показалось, что уголки губ Сайджела слегка приподнялись, будто в намеке на улыбку. А затем он произнес.

— Ты сейчас взорвешься от любопытства!

И что это было? Попытка пошутить? По тону речи ничего нельзя понять!

— Шания, твои эмоции считываются очень легко. Это так необычно.

Вот и Триксен говорил нечто подобное. И тут... Триксен! Где же он делся? О звезды! Мы ведь вместе входили в зал! Я совершенно забыла о нем! Хотела обернуться и поискать его глазами, но тут же передумала. Побоялась прервать такой нужный мне разговор. Успею еще поговорить с Триксом!

— А эмоции других людей в этом зале считываются не так легко, как мои?

Как-то даже обидно!

— Другие не являются частично манульцами.

И видя мой непонимающий взгляд, продолжил:

— Не считая цвета глаз, ты выглядишь, как чистокровная манулка. И волосы, и цвет кожи, и черты лица. А манулки никогда не выдают своих эмоций. Поэтому твои улыбки и легко считываемые чувства часто... сбивают с толку. Это непривычно для нас.

Ого! Это, наверное, его самая длинная речь из всех, что я слышала! Пользуясь моментом, решила быстренько продолжить тему:

— Именно поэтому манульцы так часто с интересом наблюдают за мной?

Взгляд императора по очереди прошелся по охранникам, а затем его глаза замерцали и уголки губ снова слегка дрогнули:

— Это лишь одна из причин.

Я не могла налюбоваться им сейчас. Сайджел стал совершенно другим, будто сбросил повседневную маску.

— Каковы же другие причины?

— Думаю, все другие причины можно легко объединить в одну.

Я от нетерпения и любопытства еле сдерживалась, а он будто играл со мной. Но спустя мгновение я-таки услышала ответ:

— Ты... красива! Космически красива!

Я закрыла дверь своей спальни и привалилась к ней спиной. Сердце стучало, как бешеное, в предвкушении неизвестно чего. Только что я совершила очень важную вещь, но пока еще не знала, какую именно. То ли самую глупую из всевозможных, то ли, наоборот, самую правильную.

Я подняла вверх правую ладошку. Ее до сих пор покалывало от прикосновения к императору. Более того, было ощущение, что моя рука стала какой-то иной, будто способной творить волшебство. О да! Вы правильно поняли! Я только что прикасалась к императору. Но, конечно, не ко всему целиком. И не наедине. Да и вообще, если уж на то пошло, то длился этот момент не больше нескольких секунд. Но!!! Это было нечто! Что-то сродни выкуренной дозе гринджи. И теперь хотелось еще. Хотя, теперь мне грозил арест, ведь я нарушила пункт договора с манульцами, в котором говорилось что-то типа: «Ни при каких обстоятельствах не касаться обнаженной кожи императора». Я тогда еще подумала о здравомыслии того, кто составлял договор. Ну какой дурак будет трогать голого императора?! Но почему-то тогда мне не пришло на ум то, что неприкрытая рука — это тоже часть обнаженной кожи.

Видели бы вы реакцию охранников! Они чуть не скрутили меня прямо посреди зала, хотя в том момент я меньше всего хотела привлекать к себе внимание. Ведь я не просто лапала императора, а в тот момент, возможно, предавала Самиру! А точнее — повелителя.

После того, как Сайджел Данн отвесил мне тот комплимент про «космически красивую», я готова была сделать для него все, что угодно. Поэтому, осторожно осмотревшись и убедившись в том, что все вокруг чем-то заняты, а повелителя и его свиты на горизонте нет, неспешно вытащила из маленькой сумочки, что была одета на левом запястье, золотистую пластмассовую коробочку. Я до сих пор понятия не имела о ее содержимом, но все же рискнула незаметно отдать ее императору. Зажав коробочку в ладони и став к манульцу как можно ближе, попыталась переложить ее в огромную ладонь мужчины, что висела вдоль его тела.

Соприкоснувшись с кожей императора, ощутила приятное тепло, которое, почему-то зародилось не в ладони, а где-то внутри меня. Подняв глаза, поняла, что манулец, не мигая, смотрит на наши руки. Кстати, только сейчас заметила, какие у него длиннющие ресницы! Прямо мечта любой землянки! А владелец этого богатства в данный момент будто завис. Очнувшись, я пальцами протолкнула коробочку в его ладонь. И именно в этот момент охранники заметили мои манипуляции.

Один из них произнес грубое:

— Назад!

А второй взял меня за плечо, пытаюсь оттолкнуть. Но, видимо, император успел перезагрузиться и рыкнул (в прямом смысле!):

— Нет! Не трогать!

Он сжал коробочку в кулак и некоторое время молча смотрел мне прямо в глаза, будто что-то для себя решая. А затем негромко сказал:

— Шания, тебе лучше вернуться в свою комнату. Прямо сейчас.

И я, не раздумывая, направилась к выходу из зала. Краем глаза увидела нескольких

заинтересовавшихся недавней сценой наблюдателей. Ну и пусть! Все равно!

И вот теперь я стояла в своей комнате и ждала. Знать бы, чего именно!

Отошла от двери и принялась мерить шагами спальню.

Интересно, насколько опрометчиво я поступила?! И дело было не в переданной коробочке, а в способе ее передачи. Что мне теперь грозит? Реакция императора, как и всегда, была непредсказуемой. Меньше всего я ожидала услышать то, что было произнесено. Мысленно уже даже готовилась к тому, что охранники прямо там закуют меня в наручники. Но, все же, где-то в глубине подсознания, чувствовала, что император не даст этому случиться. Особенно это стало мне понятно тогда, когда он сразу не стал одергивать свою руку. Сайджел будто ждал от меня еще чего-то.

Да уж! Шпионка из меня вышла еще та! И чем это теперь закончится?! Не понятно. Но думаю, скоро узнаю из первых уст.

И, будто в ответ на мои мысли, раздался стук в дверь. Негромкий, но для меня он прозвучал оглушительно.

Сердце снова понеслось галопом. Я прикоснулась раскрытой ладонью к двери, будто сенсор, пытаюсь угадать, что меня ждет. А вот в том, кто там стоит, я даже ни секунды не сомневалась. Тепло стало разливаться по венам, а внутреннее существо заливало. Сделав глубокий вдох-выдох, открыла дверь и отошла на несколько шагов назад.

Сайджел Данн собственной персоной неспешно вошел в комнату. Прикрыв дверь, стал возле нее и посмотрел на меня.

Ждала. Секунда, две, три... восемь...

— Ты знаешь, что находится в той коробке?

Я отрицательно покачала головой.

— Почему отдала ее мне?

Хорошенький такой вопрос!

— Не знала, что еще с ней делать.

Его глаза засверкали:

— А что тебе велели с ней сделать?

Сглотнув, ответила:

— Подбросить вам в комнату.

И зачем я все рассказываю?! Хотя, что мне теперь скрывать?! Повелителя я уже предала, теперь вот пытаюсь отстоять себя перед императором. Но... дальше стало не до размышлений. Сайджел Данн неторопливо подошел ко мне. Руки заложил за спину. Боится, что снова прикоснусь?!

Дальше он медленно обошел меня по кругу и снова остановился, глядя в глаза. Решила, что ни при каких обстоятельствах не опущу взгляд вниз. Ну не выходит у меня быть покорной!

— Шания, ты вот так просто предаешь своего повелителя?!

Не совсем, мой дорогой император.

— Это зависит от того, как посмотреть на ситуацию.

Уголки его губ снова дернулись или показалось?! А затем эти губы спросили:

— И как же на данную ситуацию смотришь ты?

— Я не хочу делать подлости манульцам.

— И чем же манульцы заслужили твою благосклонность?

Хочешь правду — получай. Без вариантов.

— Я хочу побывать на родине матери.

Император, как акула, снова обошел меня по кругу. Какие красивые волосы! Черные, густые. Руки так и зачесались. Но император прервал ход моих мыслей:

— Это твоя цена?

Бери ниже.

— Это моя просьба.

Сайджел Данн на некоторое время замолчал. Было видно, что он напряженно думает о чем-то. А я у себя внутри начала изо всех сил молиться, поскольку понимала, что это мой единственный шанс попасть на Джерру. Даже смешно стало. Вот этот большой и грозный человек — мой билет на родину матери. И как только я решилась пообещать быть послушной и незаметной, мне сообщили:

— Собирай вещи. Через четверть часа за тобой зайдут.

И с этими словами император покинул мою комнату.

А я еще минуту стояла с открытым ртом. Потом кинулась к шкафу. Дважды повторять мне никто не будет. Да, в общем-то, и не надо.

Где-то через час я уже загружалась на космический корабль его императорского величества.

Как мне и пообещали, через пятнадцать минут в дверь постучал один из манульцев. Он молча взял в руки мой чемодан и пошел к выходу. Я направилась следом.

Решила переодеться в черные брюки и зеленую тунику. Долго думала, что делать с обувью. В конце концов, чаша весов склонилась в пользу туфель на высокой танкетке. Я же не знаю, куда именно меня везут. Вдруг нам сейчас придется убежать из дворца?! Вряд ли шпильки мне в этом деле помогут.

Но, как оказалось, волновалась зря. Выйдя в коридор, увидела там еще двоих манульцев. И такой вот компанией из четырех человек мы с ними вышли на улицу, сели в автокар и помчались в сторону станции «Космия». Рядом всю дорогу двигался другой автокар. Император со своей свитой?

Мои сопровождающие не проронили ни слова. Только все время поглядывали на меня исподтишка. Ничего, привыкнут!

А я все никак не могла поверить в то, что мы вот так просто покинули дворец. Почему нас никто не остановил? Как императору это удалось? И что теперь будет с договором, ведь манульцам нужны были самирские научно-технические разработки?

Вот с такими мыслями я прибыла на космическую станцию. Она пестрила яркими огнями взлетных площадок. Мы вышли из автокара и быстро догнали императора, его двух телохранителей и Триксена. Те даже не взглянули в мою сторону. И не надо! Главное — меня не бросают на Самире!

По пути я жадно разглядывала все вокруг, ведь раньше никогда не бывала здесь. Красотища!

Спустя несколько минут мы подошли ко взлетной площадке СП-11. Там стоял огромный космический корабль черного цвета. Хорошо рассмотреть его не представлялось возможным, поскольку мы тут же вошли в посадочный рукав.

В скором времени я оказалась внутри корабля. Император, не оборачиваясь, продолжил свой путь. А вот Триксен подошел ко мне.

— Я провожу тебя. Пойдем.

И я молча пошла следом за ним. Не в моих интересах было негодовать или что-то требовать. Я и так была безумно благодарна манульцам за то, что взяли меня с собой. Именно поэтому решила, во что бы то ни стало, быть послушной и не путаться под ногами.

Триксен подвел меня к металлической двери и попросил приложить палец к сканеру. После того, как на нем зажглась синяя лампочка, он ввел на сенсорном экране несколько символов, а затем сообщил:

— Теперь ты сможешь входить сюда, просто приложив палец к сканеру. Попробуй.

Я снова приложила палец. Лампочка загорелась теперь уже зеленым цветом, и я увидела, как медленно и бесшумно отъезжает в сторону дверь.

Триксен вошел первым, поставил мой чемодан на пол и обернулся, безмолвно приглашая.

Небольшая, но уютная космокаюта. Все выдержано в строгом антураже, но меня это абсолютно не смущало.

Я обернулась к манульцу и улыбнулась ему:

— Спасибо.

Он некоторое время молча смотрел на меня, будто не мог решиться что-то сказать. А я в этот миг подумала о том, что Триксен слишком сильно напоминает мне императора. Как безэмоциональным поведением (хотя Триксен в этом плане был не так уж и безнадежен!), так и внешностью. То ли они состоят в родстве, то ли у меня обман зрения. Надо бы это разузнать. Оказывается, меня чрезмерно интересует все, что связано с императором.

— Как тебе удалось уговорить его?

Надо же! Вот, что его волнует!

Я пожала плечами в неопределенном жесте:

— А раньше вы никого постороннего не принимали на борт корабля?

— Бывало, — ответил Триксен как-то неуверенно. — Но... не полукровок...

Ах, вот, в чем дело! И сразу же вырвалось:

— Император имеет что-то против полукровок?

Триксен молчал так долго, что я уже и не надеялась на ответ. Но затем, все же, услышала, хотя и совсем не то, что хотела:

— Шания, зачем ты прикоснулась к нему?

В это мгновение глаза манульца замерцали. И мне показалось, что от него исходит волна разочарования и непонимания. Но на лице сохранялась привычная маска.

— Это вышло случайно, — ответила я.

Триксен сделал в моем направлении несколько шагов, не прерывая контакта глазами. Теперь мы стояли практически вплотную. И я почувствовала... ммм... В общем-то, ничего конкретного. Странно, а ведь несколько дней назад было по-другому. Тогда он явно вызывал во мне довольно приятные эмоции. Сейчас этого не было.

И тут он просто добил меня.

— Шания, я думал, ты проявляла признаки интереса... ко мне.

О звезды! Это было произнесено практически как обвинение. Какая нелепая ситуация! А ведь я сама в ней виновата.

— Мне жаль, если ты подумал, что я... что мы...

Небеса мои синие! По-моему, я сейчас веду себя, как провинившаяся жена... К тому же, меня ужасно напрягали эти разговоры об «интересах». Помнится, император тоже недавно

спрашивал о чем-то подобном, вот только тогда речь шла о Триксене. И я не выдержала:

— О звезды! Я просто прикоснулась к его руке! Что в этом страшного? Люди постоянно друг друга касаются. Неужели это дает повод говорить о том, что я интересуюсь всеми, к кому прикасаюсь?! Это длилось всего секунду!

Тут же проснулась совесть, сообщив мне о том, что не следовало срывать на Триксене. Захотелось извиниться, но слова замерли губах, когда я прочла налет удивления на лице собеседника. Да, это была самая настоящая эмоция! Первая из тех, что я наблюдала на лице представителя манульской расы, если не считать смеха Триксена при нашей первой встрече. Но это было просто цветочки. Ягодки появились тогда, когда Триксен мне сказал:

— Шания, ты хочешь, сказать, что сделала это, ничего не зная о последствиях?! Сайджел — манулец. К тому же — мужчина. Для нас женские прикосновения имеют особое значение.

Я затаилась в ожидании продолжения, хотя, честно признаться, лучше предпочла бы его так и не услышать. Но звезды распорядились по-другому. Конечно же, меня просветили в такие очевидные для манульцев вещи:

— Во время прикосновения к обнаженной коже мужчины манульской расы, женщина оставляет в том месте свой энергетический отпечаток. Он не сотрется до тех пор, пока мужчина и женщина не соединятся.

Меня бросило в жар, когда фантазия нарисовала картинку наших с императором сплетенных в постели тел. О нет! Стоп! Не может все быть настолько однозначно.

— А как именно нужно соединиться?

— Нужен полный физический акт.

Физический акт?!

— А если... мы так и не соединимся?

Спросила и замерла. И боялась, и ждала. Понимала, что ответ изменит очень многие вещи в моей жизни. Но я справлюсь... должна...

И тут мне вынесли приговор.

— Ты не сможешь этого избежать.

В голосе Триксена звучала горечь... Или мне послышалось?!

О звезды! Во что я снова влипла?!

Чтобы хоть как-то успокоить расшатавшиеся нервы, решила принять душ. Горячая вода и приятный мусс для тела помогли мне немного расслабиться. Но в голове постоянно звучали обрывки разговора: «...не соотрется, пока мужчина и женщина не соединятся...», «...ты не сможешь этого избежать...». Как такое может быть?! Ведь Сайджел недавно сам прикасался к моей щеке, чтобы стереть слезы, и вроде бы никакого следа не оставил. А теперь...

Может, Триксен не так выразился?! Или вдруг у манульцев «соединение» и «физический акт» — это совсем не то, о чем я подумала?! Но.... Что мне делать, если император вдруг войдет в мою каюту?!

Я присела на краешек кровати, укутываясь в теплый темно-зеленый халат, сшитый наподобие длинного кимоно с широким поясом. Должна была бы, наверное, испытывать какой-то страх, но ничего подобного не ощущала. Зато отлично чувствовала свою внутреннюю сущность, которая мурлыкала в предвкушении новых впечатлений. Не знаю, как правильно выразить словами все то, что я переживала в данный момент. Это был микс из всевозможных эмоций. Но страха или ужаса среди них точно не было.

Я сильнее обхватила руками свои предплечья. Меня начал пробирать озноб. Было ощущение, будто я наблюдала за собой со стороны. Странно.

Забралась с ногами на кровать и, сжавшись в позе эмбриона, улеглась на гладком черном покрывале. Внутреннее существо билось, рвалось куда-то. Никогда раньше ничего подобного не было. Неужели внутри меня кто-то действительно живет?! Я точно ощущала какие-то вибрации. Что за бред?! Лежала и долгое время вслушивалась в себя. Волнение, предвкушение, непонимание, обреченность...Видимо, так и уснула...

Проснулась в той же позе с ощущением того, что ночью меня из меня выжали все силы. Контрастный душ немного улучшил самочувствие. Оборачивая тело большим черным полотенцем, озадачилась вопросом, что же день грядущий мне готовит. Так и не найдя ответ, вышла из ванной... И замерла, встретившись с черными омутами глаз. О да, вы правильно подумали! Император собственной персоной.

Он скользнул взглядом по моему телу сверху вниз и обратно. А я почувствовала, как снова внутри меня что-то забилося и замурыкало. Прижала одну руку к груди, надежнее удерживая полотенце, а другую руку положила на живот, надеясь, что ощущения поутихнут.

Глаза императора замерцали, и он подошел ближе. Наши взгляды сцепились. Дыхание сбилось, внутри запылало пламя. И вот теперь мне стало страшно. Но боялась я совсем не этого манульца. Страшили меня мои собственные непонятные эмоции, которые явно выходили из-под контроля.

Сайджел Данн остановился прямо передо мной, практически вплотную. И в голове тут же забилась мысль, что эту сцену мы уже недавно проходили. Вот только тогда на мне было гораздо больше одежды.

Наверняка все мои эмоции были написаны на лице и легко считывались, а вот на императоре была надета его привычная маска. И вот это было самое прискорбное во всей сложившейся ситуации. А еще... большое количество одежды на манульце.

Я тоже решила исследовать его тело. Прошлась взглядом до пояса и обратно. Он был в черном космокостюме. Волосы, как обычно, собраны назад. Скорее всего, в хвост.

Снова нарвавшись на горящий взгляд императора, поняла, что сейчас что-то произойдет. Его ноздри трепетали, будто он пытался уловить мой запах. Эта мысль меня безумно заводила. А еще меня завораживал его узор на лице... По телу стало разливаться тепло, мурашки побежали прямо под кожей. В животе заскулило и приготовилось к прыжку мое внутреннее существо, которое я после сегодняшней ночи стала называть не иначе, как «моим демоном». В этот миг вся затаилась в ожидании...

А император громко сглотнул и... направился к выходу. Не оборачиваясь, бросил на ходу:

— Сейчас тебе принесут завтрак.

Дверь закрылась прямо за его спиной. А я все продолжала стоять с отвисшей до пола челюстью. Это что сейчас было?! Меня снова обломали?! Класс! И тут почувствовала резкую боль внутри себя, будто что-то разрывало меня на части. О звезды, помогите, прошу вас! Что со мной такое?!

Я съела все, что мне принес на завтрак молоденький манулец. Не могла припомнить его лицо во дворце. Наверное, он был все время на корабле.

Вкуса еды я так и не почувствовала.

Помимо подноса с завтраком, манулец принес мне еще и планшет. Решила им воспользоваться сразу же после приема пищи, но не могла себя ничем заинтересовать. Ни просмотром фильмов, ни чтением новостей, книг. Мысли постоянно вертелись вокруг утренней встречи с императором. Он будто стал для меня эпицентром всего на свете. Что это такое? И в ответ на этот вопрос в уме прозвучали слова: «Ты не сможешь этого избежать».

О нет! Смогу! Еще как — смогу! Отказываюсь верить в этот бред с прикосновениями. Не для того я вырывалась из плена самирского повелителя, чтобы стать рабыней непонятный чувств к джеррскому императору. Хватит!

Переделалась во вчерашние брюки и розовую рубашку. Привела в порядок волосы. И, бросив мимолетный взгляд в зеркало, подошла к двери.

Сканер без проблем сработал, дверь отворилась. Я вышла в коридор и остановилась. Куда же податься?!

Решила довериться интуиции. И она повела меня направо. Я шла по узкому коридору, минуя несколько металлических дверей, пока не вышла к лестнице. Решила подняться вверх. Оказалась в огромном просторном помещении с разными приборами. Здесь находилось несколько манульцев. Один из них следил за мониторами, другой, сидя за небольшим столом, чинил какое-то устройство с проводами, третий — стоял спиной ко мне около весьма интересного прибора. Наверняка, это был капитанский помост. Но совсем не это заставило мое сердце затрепетать. Я узнала третьего манульца со спины. Вернее, не совсем я, а мой внутренний демон. Реально ощутила, как это несносное существо потирает свои лапы в предвкушении.

Как только я сделала шаг с последней ступени, два манульца подняли свои взгляды в мою сторону. Два..., но не он... Я несколько секунд сверлила его спину глазами, но, видимо, его кожа действительно была неуязвимой.

Обратила внимание на других манульцев. И узнала в одном из них Триксена. Именно он

следил за мониторами. Триксен стрельнул мимолетным взглядом в императора и направился в мою сторону.

— Здравствуй, Шания.

Настроен он был более дружелюбно, чем вчера.

— Здравствуй!

Он некоторое время вглядывался в меня, будто что-то для себя решая, а затем спросил:

— Хочешь, проведу экскурсию по кораблю?

Ура!

— Да, очень хочу.

Я была ему безумно благодарна за то, что он не поставил меня в дурацкое положение! А ведь после вчерашнего мог сделать вид, что ему нет до меня никакого дела... Как, например, некоторые...

Мы около часа потратили на осмотр корабля. Коридоры, медсектор, пищеблок, тренировочный зал (жаль, что пустующий!). Это было довольно увлекательная экскурсия. Тем более, что раньше я бывала на космическом корабле лишь единожды, в глубоком детстве, в сопровождении отца. Сердце сжалось от нелегких воспоминаний. Но именно тогда, в далеком прошлом, я была безмерно счастлива, ведь у меня были оба любящих родителя...

— Шания, — голос Триксена вернул меня в реальность, — ты летишь на Джерру, чтобы найти родственников матери?

Мы как раз остановились около моей каюты.

— Да, хотя бы попытаюсь.

— А ты хоть что-нибудь знаешь о них?

— Нет, мама не любила говорить о своем прошлом.

— У тебя остались ее личные вещи, которые могут дать подсказку?

Я ненадолго задумалась.

— Кое-что осталось.

— Если хочешь, я помогу тебе найти родственников, когда прибудем на Джерру.

— Не откажусь от помощи. Спасибо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Триксен внимательно следил за моим лицом. Он снова вел себя так, как обычно, и это заставило меня немного расслабиться. В последнее время я была настолько напряжена, что боялась рано или поздно лопнуть от всех этих эмоций и впечатлений. И только Триксен действовал на меня успокаивающе. И от этого становилось как-то тоскливо на душе. Я видела его интерес, направленный в мой адрес, но звезды распорядились так, что он точно не сможет стать мужчиной моей жизни. Хотя я бы этого очень хотела... наверное. А что, если...?!

— Триксен, а если я прикоснусь к другому мужчине, это избавит меня от тяги к императору?

Манулец опустил взгляд в пол, а, когда поднял его, я поняла, что все испортила. Он был напряжен, глаза мерцали, дружелюбности явно поубавилось.

— Шания, твоя тяга к императору — это не следствие прикосновения к его руке.

Как?! Ничего не пойму!

— Но ты же говорил, что, поскольку я к нему прикоснулась, то теперь нам придется...

соединиться.

— Да, но инстинкт прикосновения работает лишь в одном направлении. След остается только на коже мужчины.

О нет! Только не это! Я отказывалась верить в то, что мне говорил Триксен. Решила все-таки уточнить:

— А если он тоже прикасался ко мне?

От манульца ощутимо повеяло холодом.

— Это не то. Женщина должна добровольно захотеть прикоснуться. В любом случае, потребность в инстинктивном соединении, испытывает только мужчина. Отпечаток на коже заставляет его хотеть новых прикосновений только к определенной женщине. И он... не отступится, пока не получит согласие на полноценный контакт.

О звезды! Полноценный контакт?!

— А другая женщина может стереть или заменить предыдущий отпечаток своим?

Дрожь бежала по телу. Я понимала, что, помимо меня, другой женщины на корабле нет, но хотелось знать все варианты отступления. Я отказывалась верить в то, что мое влечение к императору не на уровне манульского инстинкта, а реальное. Не хотела этого... Только бы сейчас прозвучал положительный ответ! Пожалуйста!

— Нет. Это невозможно.

— А если женщина не даст согласие на соединение?

Триксен некоторое время молчал, а я стояла и боялась пошевелиться. Наконец, мне ответили:

— Шания, женщина никогда не прикасается к манульцу, если не рассчитывает на сексуальный контакт с ним.

Дааа... И кого волновало то, что я этой детали манульской культуры не знала?!

Далее время превратилось для меня в бесконечное ожидание. А еще я много размышляла. И ни о чем, и обо всем сразу. Я довела себя до того, что начала вздрагивать от каждого шороха. Мне казалось, что император вот-вот откроет дверь и набросится на меня.

Молодой манулец, который принес мне обед, наверное, был в шоке от того, каким взглядом я его встретила. Я была на грани отчаяния.

После обеда всячески пыталась успокоиться. Пробовала читать — не получилось. Включила фильм — не то. Кошмар какой-то!

Когда все тот же манулец принес ужин, мне уже хотелось выть от одиночества и нервного перенапряжения. Решила разговаривать этого парня:

— Как вас зовут?

Он уже был на полпути к выходу, но остановился, обернулся:

— Джаспекс.

— А я — Шания.

Скорее всего, он был в курсе моего имени, но мне хотелось бы поговорить хоть о чем-нибудь. Манулец промолчал в ответ, но не ушел.

— Джаспекс, а нам еще долго лететь?

Он несколько секунд раздумывал над ответом. Возможно, решал, стоит ли сообщать мне эту информацию. Но потом все-таки я услышала его голос:

— Где-то шестнадцать часов.

Так скоро?

— Спасибо! — не знала, что еще сказать.

Джаспекс склонил голову и вышел из каюты.

А я снова осталась одна. Но, кажется, нервничала уже не так сильно. Видимо, даже такое слабенькое общение на отвлеченную тему немного сбросило мое внутренне напряжение.

Снова пошла в душ. Теплая вода приятно касалась тела. А манульский мусс для купания — это вообще вещь уникальная. Такой нежный и ароматный!

Из санблока вышла в уже более приподнятом настроении. Тем более, что в спальне на сей раз меня никто не ожидал. Хотя... признаться, где-то в самой глубине души, это вызвало во мне небольшое разочарование. Или мне так только показалось?!

Честно признаться, в последние двое суток я себя абсолютно не узнавала. Даже к зеркалу решила подойти и посмотреться, чтобы убедиться в том, что это все еще я. Весь мой мир перевернулся с ног на голову, а я еще даже на Джерру не прилетела. Что же будет, когда (вариант «если» я не рассматривала!) найду своих родственников, так несправедливо поступивших с моей мамой?!

Долго стояла около зеркала. Слава звездам! Это я! Или... почти я...

Осознала, что снова начинает просыпаться мой внутренний демон. О нет! Только его сейчас и не хватает! Я еле заставила себя хоть немного успокоиться! Попыталась подумать о чем-нибудь приятном — не помогло. Демон принялся довольно урчать и гладить меня изнутри. Это было уже что-то новенькое! По телу начал распространяться жар, дыхание оборвалось. Что со мной опять не так?!

Сбросила полотенце, в которое была завернута, и надела вчерашний халат-кимоно. Обожала его. Ткань была теплой, но оставляла некое ощущение прохлады на коже. То, что мне сейчас и нужно!

Решила прилечь, но не успела дойти до кровати. Дверь в каюту открылась. Я почувствовала этот момент, даже стоя спиной ко входу.

Сердце понеслось вскачь, как сумасшедшее. Дыхание вообще забыло о том, что оно мне жизненно необходимо. А мозг, улыбаясь, помахал мне ручкой «пока-пока»!

И знаете, что было самое странное?! Никакого страха или отчаяния больше не было! Только... предвкушение!

Я точно знала, кто пришел, и была рада наконец-то положить край этому всему.

Когда была подростком, я много раз задавалась вопросом о том, каким же будет мой первый сексуальный опыт. Хотелось, чтобы это было волшебно и до мурашек безумно.

Нет, вы только не подумайте, первый секс у меня уже был. Это случилось четыре года назад, когда я еще училась в университете. Его имя было Елисей, по расовой принадлежности — землянин. До него я пробовала встречаться с мусином, но дальше поцелуев с ним дело так и не зашло. Еще тогда я поняла, что шебы и мусины — это не мое. А вот Елисей меня покорила своей приятной внешностью и красивыми ухаживаниями. Мне тогда был 21 год, и я решила: а почему бы не попробовать перевести отношения в более эротическую форму?!

Все было мило и романтично. Елисей искрился вниманием и нежностью. Но я так и не завелась. Да, сам контакт состоялся. Боли практически не было. Впрочем, как и особо приятных впечатлений тоже.

Утром мы попробовали повторить весь процесс. И я снова осталась практически равнодушной. Я пыталась быть нежной и страстной, я старалась доставить удовольствие Елисею, я всячески концентрировалась на собственных ощущениях, чтобы словить момент блаженства... Но он так и не посетил меня.

Больше не пыталась. Не хотелось. Я поняла, что, наверное, не готова к сексуальным отношениям. Вроде бы уже и взрослая девушка, а чего-то мне не хватало. Ну и пусть! Решила подождать.

И вот, спустя четыре года, я поняла, чего именно мне не хватало. А точнее — кого.

Наверняка я кажусь кому-то странной. Ведь как можно, абсолютно не зная человека, верить в то, что он — твоя судьба?! Но мне все равно. Я готова принять все, что император мне предложит.

И вот он в моей спальне. И имеет вполне определенную цель.

Я затаилась и просто ждала... Даже прикрыла глаза, чтобы в разы усилить другие сенсорные ощущения. Я слышала легкий шорох мужского присутствия. Я чуяла терпковато-пряный аромат, который всегда сопровождал этого манульца. Мне даже казалось, что я чувствую его прикосновения к своей коже в области шеи. Возможно, я уже начала предвидеть будущее?!

Секунда, две... пять... десять...

И тут встрепенулся мой демон, он будто стал показывать все, что происходит за спиной. Я видела (чувствовала?), как император подошел ко мне практически вплотную. Далее он прикрыл глаза, пытаясь бороться с самим собой. А я продолжала ждать... И не потому, что боялась. Просто не хотела спугнуть вот это мгновение. Я ловила каждое его проявление, хотела навеки запомнить каждую деталь. Понимала, что, возможно, этого всего больше никогда не повторится. Но сейчас будущее не имело значения. Звезды даровали мне вот этот миг бесценного настоящего, и он только мой. Не отдам! А о будущем помечтаю завтра!

Собрала волю в кулак и решила обернуться, но тут же почувствовала, что уже поздно. Император сейчас отступит, он сумел обуздать свои порывы. Видимо, годы тренировок не прошли даром. Данный факт поднял в моей душе бурю возмущения. И, словно боясь передумать, я с надрывом произнесла:

— Стой!

Обернулась и поняла, что он действительно собрался уходить. Уже стоит спиной ко мне. Но... ждет.

Облизнула пересохшие губы и шагнула к нему. Обошла и остановилась. Подняла голову и... замерла. Его глаза переливались разными цветами радуги. Это было так завораживающе! Дыхание сбилось, во рту пересохло, а внутри взорвался вулкан, распространя горячую лаву по моим венам. Возникло ощущение, что горит кожа, плавятся кости, тает вся моя оболочка. Но ведь это такая мелочь по сравнению с тем, как сильно я боялась того, что Сайджел сейчас уйдет. Не позволю!

Шагнула ближе, удерживая его взгляд. Без каблуков я едва доставала ему до груди. И почувствовала, что даже этот факт делает данного мужчину особенным и безумно привлекательным. Ведь до этого мгновения я никогда не считала себя миниатюрной. Я давно свыклась с тем, что мой рост выше среднего, и перестала обращать внимание на то, что на своих шпильках могу быть выше многих женщин и даже мужчин. Но прямо сейчас я чувствовала себя малышкой. И это было настолько приятно!

В немом порыве от нахлынувших эмоций медленно подняла правую руку и стала подносить ее к лицу Сайджела. Только бы не оттолкнул, только бы позволили дотронуться! Иначе просто сойду с ума!

И он позволил... Во всяком случае, не возражал, когда я подняла ладошку к его правой щеке и удержала на секунду в сантиметре от лица, будто спрашивая разрешения. Ведь, как ни крути, а Сайджел оставался все тем же императором, перед которым многие благоговели. И я не была исключением. Хотя... мне очень хотелось стать особенной... для него одного.

Ладошка ощутимо чесалась от предвкушения — и я решилась. Медленно прикоснулась к его щеке. О звезды небесные! Так приятно! Прохладно, до мурашек на коже!

Опустила ладонь ниже, очерчивая скулу. Крепкую, гладкую, твердую. И тут же рискнула дотронуться указательным пальцем к его нижней губе. Медленно провела. Мягко, волнительно, до звездолетиков в животе.

Заглянула в глаза Сайджела, а там... целые небеса скрываемых эмоций и желаний! Но я сильно сомневалась, что он позволит всему этому вырваться наружу. А жаль... Но всему свое время. Я умею быть терпеливой.

В голове миллионами космических пчел роились эмоции. Я пыталась определить, что можно позволить себе сделать дальше. Ведь я понятия не имела, как происходит «полноценный контакт» у манульцев. Я вообще смутно представляла себе, как можно заниматься сексом, отключая эмоции. Для меня в нынешней ситуации это — нонсенс! Если тогда, с Елисеем, ярких эмоций было немного, то сейчас, мне казалось, что я вся превратилась в одну сплошную эмоцию.

Опустила руку. Схлестнулась с ним взглядами, позволяя увидеть в моих глазах все мои чувства. Пусть знает! Он зрительно не отрывался от меня, но продолжал просто стоять. О звезды, как же непросто! Но... когда это меня пугали трудности?!

Я закусила нижнюю губу, и увидела, что его взгляд сместился. Облизнула губы кончиком языка — его глаза замерцали сильнее. Реагирует, еще как! Улыбнулась — и взгляд императора тут же снова поднялся вверх, к моим глазам.

Становилось все интереснее! Будто игра под названием «Что же его заведет?».

Решила снова прикоснуться. Ведь даже самый дикий и неприрученный зверь рано или поздно должен отозваться на нежную ласку, не так ли?

Поднесла ладошку к другой щеке. Как магнит, притягивала татуировка на левом виске, но я решила пока оставить ее без внимания. Позже. Спустилась к шее. Твердой, крепкой, чисто мужской. Почувствовала, как бешено бьется пульс. Отлично! Но...

Не зная, что еще сделать, просто обхватила Сайджела вокруг торса и, положив голову на грудь, прижалась к нему всем своим телом. Внутри меня все горело и пылало, но отсутствие практического опыта в сексуальном плане порождало некую неуверенность. А еще больше смущало отсутствие знаний манульских традиций. Безумно хотелось действовать. Хотелось переселить свой огонь прямиком в его тело. Пусть сгорает вместе со мной! Но как это сделать? Ведь он просто стоит! Вроде бы и реагирует, но пассивно. А вдруг у них женщины делают все сами?! О нет, только бы звезды не оказались столь жестокими!

Не отлипая от мужского тела, подняла лицо вверх. Император продолжал смотреть на меня мерцающими глазами. Не отталкивал, но и не поощрял. Что же делать?

Не знаю, то ли он прочел что-то в моем взгляде, то ли какая-то часть его оттаяла, но я почувствовала, как рука Сайджела легонько коснулась моей поясницы и медленно заскользила вверх по спине, оставляя на коже просто неописуемо восхитительные ощущения.

Теперь уже я затаилась и смотрела на мужчину, не отрываясь. Он был просто великолепен! Наши взгляды будто гипнотизировали друг друга. Но этого было так мало! Мне до потери сознания захотелось стать к нему еще ближе, хоть я и влипала в него практически каждым сантиметром своего тела. Но так хотелось большего!

Я привела в движение руки на его спине. Гладила нежно-нежно, будто пыталась пробудить чувства в этом мужчине. Задела волосы, собранные в хвост и спадающие до самой талии. Прошла по их длине вниз, и стала накручивать на ладонь. В этот миг увидела, что на лице манульца произошла какая-то быстрая смена мимики. Эмоция?! Интересно... Я продолжила накручивать волосы на руку, внимательно следя за императором. На лице — ничего, но дышать он стал гораздо глубже. Отличненько! Хотя распустить его хвост почему-то не рискнула. Оставила волосы в покое. Так, что же мне исследовать дальше?!

Но не успела придумать ответ. Сайджел сам начал действовать. Он стал нежно гладить меня по лицу, шее, коснулся волос, а я прикрыла глаза и наслаждалась этим моментом. Льнула к его руке, тянулась всем телом, едва не мурлыча от удовольствия. А мой внутренний демон просто сошел с ума. Он бился, кричал, стонал. О, мой хороший, я тоже хочу всех тех грешных вещей, к которым ты призываешь, но давай потерпим немного!

Я переместила руки на грудь императора. Столько мощи и твердости, но так приятно! Заметила, что взгляд Сайджела устремился прямиком к моей груди. Хочет прикоснуться?! И тут меня осенило: он повторяет за мной все, что я делаю. О небеса! Неужели он тоже не знает, что со мной делать?! Боится обидеть, причинить боль?

Моя догадка подтвердилась, когда он, слегка поджав губы, устремился руками к моей груди. Накрыл оба полушария горячими ладонями, жар которых был ощутим даже сквозь ткань халата. Соски тут же затвердели, и Сайджел это явно почувствовал, поскольку на его лице вновь что-то переменялось.

Мы снова встретились взглядами, будто спрашивая друг друга: «Что дальше?». И это заставило меня улыбнуться.

А дальше стало намного интереснее. Мир покачнулся... Точнее — меня подняли на руки и понесли в сторону кровати. Ну, наконец-то! И демон внутри поддакнул, предвкушающе потирая свои лохматые (наверное?!) ладони.

Меня уложили на постель, прямо головой на подушку. Сайджел обошел кровать и опустился рядом, подпирая голову рукой. Некоторое время его взгляд блуждал по моему телу. А затем зацепился за лицо, будто молчаливо спрашивая о чем-то.

Я протянула руку и снова коснулась его щеки, попутно делая согласный кивок головой. И, кажется, меня поняли правильно.

Император придвинулся ближе и начал развязывать пояс моего халата. Когда мужчине это удалось, медленно раздвинул полы одеяния в стороны, одну за одной. Конечно же, я была полностью обнаженной после душа. И глаза Сайджела снова замерцали мириадами оттенков. Надо же, настоящее северное сияние для меня одной!

Далее император медленно провел рукой от моей шеи до талии, сделал пальцем круговое движение вокруг пупка, а я просто лежала и пыталась удержать свой рассудок на месте. Мне казалось, что если я сейчас его отпущу, то просто сорвусь, превращаясь во что-то дикое и бешенное. Таких вот эмоций я точно никогда раньше не испытывала! Меня просто разрывало изнутри. И от этого становилось немного страшновато.

Я легла на бок и скопировала позу императора, подперев голову рукой. Потянулась рукой к змейке, что начиналась в области его шеи. Потянула вниз, до живота, сантиметр за сантиметром оголяя смуглую кожу. Такая гладкая, без единого волоска. Запустила руку под ткань термокостюма и дотронулась до обнаженной груди. И будто током шибануло! О звезды! Рассудок таки покинул меня.

Я придвинулась ближе, приподнимаясь, и нависла над мужчиной, заставляя его улечься на спину. Развела в стороны верхнюю часть костюма и снова провела рукой. Будто по бархату. Не выдержала и прижалась губами, прямо к центру груди. А взглянув вверх, успела заметить на секунду взлетевшие вверх брови императора. Неужели у них не принято целовать кожу партнера?! Но это меня не остановило. Я продолжила прокладывать дорожку из поцелуев по всей груди, поднимаясь вверх к шее. И с жадностью припала губами к бьющейся жилке. Но ненадолго...

В одну секунду меня резко перевернули на спину. Еще мгновение — и я была накрыта мощным телом императора. Опираясь на локти, он внимательно вглядывался в меня. И лицо его изменилось. Я читала там озадаченность, непонимание и... решительность. Не могу сказать, что смогла понять это все по эмоциям. Просто снова начала чувствовать его.

Дальше Сайджел приблизил свое лицо к моей шее. Прикрыла глаза — и через секунду ощутила приятное касание губ прямо в том месте, где сумасшедше бился пульс. Не выдержала и изогнулась, хотя тяжелое тело сдерживало и не позволяло маневрировать. Поощрительно обхватила обеими руками затылок императора. И поняла, что он снова замер и оторвался от меня. Открыла глаза. Мужчина тяжело дышал, его губы были слегка приоткрыты, а взгляд был полон какого-то дикого выражения. Я снова сделала волнообразное движение телом. Просто уже не осталось никаких сил терпеть и сдерживаться. Хотелось большего! И тут же увидела, как он приподнимается. Едва не остановилось сердце, когда я позволила себе подумать о том, что он может уйти. Неужели я перестаралась?!

Но тут же накатила волна сбивающего с ног облегчения, поскольку император начал быстро стягивать с себя термокомбинезон. Я едва не рассмеялась от осознания того, что он остается со мной.

Села и стянула с себя халат. Не хочу, чтобы что-то мешало. А когда снова легла на подушку, поняла, что думать мне больше ни о чем не придется. Меня снова накрыло твердое

тело. Оно было таким теплым и бархатно-приятным, что хотелось кричать от восторга.

Император обернул мое лицо в чашу своих ладоней и, встретившись с моим взглядом своим, начал медленно входить в меня. Ему это легко удалось, поскольку я уже давно была влажной. Никогда раньше не испытывала ничего подобного. Знаете, такое ощущение, будто в сломанный механизм, наконец-то вставили нужную деталь. Я прямо почувствовала этот щелчок, когда все частички стали на место. А дальше меня просто смыло волной неистовой страсти. Я будто находилась в полубессознательном состоянии, приходя в себя лишь моментами.

Помню резкие движения, сумасшедший ритм. Помню хриплое дыхание, которого постоянно не хватало. Помню, как стонала и даже, наверное, кричала. Смешалось все. И ласки, и запахи, и движения. И только осознание того, что со мной он — мой император, не покидало меня ни на секунду. Я горела ним, дышала ним, жила ним. Хотела быть частичкой его тела, его дыхания. Да я, наверное, и родилась только для того, чтобы быть с ним.

Я сторала и леденела, падала и взлетала, умирала и оживала. Неужели это действительно была я?!

Как бы то ни было, случившееся этой ночью стало для меня жирной точкой невозврата. До этого момента меня не существовало. Я начала жить только сейчас. Прямо в тот миг, когда лежала на влажных простынях, вся до дна опустошенная, но до умопомрачения счастливая. Прямо в тот момент, когда смогла отдышаться и почувствовала, что рядом со мной шевелится тот, за кем готова следовать куда-угодно. Прямо в ту секунду, когда осознала, что Сайджел встает с кровати и поднимает с пола свой термокомбинезон, намереваясь уйти.

Знаете, как больно бывает порой спускаться с небес на землю?! Будто из рая в ад. И дело не в том, что жалко обломанных крыльев. Просто боишься захлебнуться от боли.

И вот прямо сейчас, глядя в спину идущего к выходу Сайджела, я понимала, что боль неизбежна. Но... Ведь можно хотя бы попытаться что-то изменить, не так ли? Села на постели и принялась лихорадочно заворачиваться в простыню, попутно соображая, что же такого сказать.

А император уже потянулся к ручке двери. Нет, нет, нет! Только не так! Открыла рот, чтобы сказать хоть что-то, но не успела. Меня опередили.

— Шания, какой подарок ты хочешь получить?

Он задал этот вопрос, не оборачиваясь, застыв на мгновение и обхватив ладонью ручку двери.

— Подарок?! — голос плохо слушался меня.

О чем он говорит?!

— Я — император и могу подарить тебе, что угодно. Украшения, шикарную одежду и даже дом на Джерре.

О звезды, верните назад мой рассудок! Ничего не соображаю!

— Зачем? — это единственное, что смогла выдавить из себя.

Сайджел слегка повернул голову влево так, что хорошо была видна его татуировка, но на меня не смотрел.

— Ты позволила мне завершить контакт, и тем самым сделала подарок. Теперь я хочу ответить тебе тем же!

О небеса, дайте мне силы сдержаться и не убить его! Большого бреда в жизни не слышала!

— Мужчины-манульцы всегда благодарят женщин после... «завершения контакта»?

Язык еле повернулся выговорить это выражение-ругательство.

Он несколько секунд молчал, будто обдумывая вопрос:

— А земляне и самирцы так не поступают?

— Нет. Хотя, конечно, есть сорт женщин, которые продают свое тело за деньги и украшения, но большинство пар занимаются сексом просто... ради удовольствия.

— Удовольствие... — эхом повторил Сайджел.

И снова долго молчал. Но не уходил.

— Мой император, неужели каждый раз, имея интимный контакт, вы одариваете партнершу подарком?

— Да, это так.

Вот это жесть!

— И всегда интересуетесь, чего она хочет? А вдруг женщина попросит что-то нереальное?

Заметила, что брови императора шевельнулись, то ли в удивлении, то ли просто от задумчивости.

— Манульки всегда хотят практически одного и того же. Драгоценности или одежду из очень дорогой ткани.

Вот как?! Ну, что же! Сам напросился!

— А если я попрошу что-нибудь другое, вы исполните мое желание?

— Если это в моих силах, да, исполню.

Какая прелесть! Ладно, отложу обиду на потом, а пока... Встала с постели, придерживая простыню на груди, и подошла к императору. Он не шевельнулся, но глаза в мою сторону скосил.

Постаралась придать голосу кокетливости:

— Тогда я хочу, чтобы вы остались в моей постели до утра.

Скорость, с которой он повернулся ко мне, была просто нереальной. Взгляд был явно напряженным. А его вопрос едва не заставил меня расхохотаться:

— Зачем?

Позволила себе соблазнительную улыбку:

— Чтобы спать..., конечно же.

Он сверлил меня взглядом еще несколько секунд, а потом спросил:

— И это все, что тебе от меня надо? Никаких драгоценностей и украшений? Просто переночевать в твоей кровати?

Снова не удержалась от улыбки, но постаралась добавить в нее некой таинственности:

— Да, это станет лучшим подарком.

— Шания, ты такая... странная!

Кто бы говорил!

— Вы хотели сказать «необычная»?

— Да..., необычная...

— Спасибо за комплимент!

Видимо, моя ирония его озадачила, но на лице осталась прежняя маска. А потом он сказал:

— Ложись. Я скоро вернусь.

И вышел за дверь.

А я медленно дошла до кровати, и, повернувшись к ней спиной, рухнула на матрац. И... расхохоталась. О звезды! Давно я не чувствовала себя такой счастливой!

Облачившись в красную полупрозрачную коротенькую сорочку, улеглась в постель и зажмурилась от удовольствия. Пусть только попробует просто «переночевать»!

Когда дверь начала открываться, я быстро спустила простыню до талии, оставляя грудь, наполовину прикрытую кружевными чашечками, на виду. Одну руку положила на живот, а вторую закинула за голову на подушку. Повернула голову ко входу. Сайджел вошел в мою комнату. На нем был черный костюм или комбинезон более свободного кроя из простой ткани... Пижама?! Как мило!

Он сразу же направился к своей половине кровати. А когда собрался прилечь, бросил взгляд в мою сторону — и... завис в воздухе. О да! Моя грудь в красных кружевах явно привлекла его императорское внимание! Постаралась сдержать улыбку. А демон внутри от души восторженно рассмеялся вместо меня. Мой хороший!

Откинула в сторону верхнюю простыню со стороны Сайджела, приглашая присоединиться. Конечно же, силу не рассчитала, и раскрыла себя практически до колен. Знаю, моя ночнушка едва прикрывала бедра и была в нижней части настолько прозрачной, что сложно было не заметить, что я под ней абсолютно голая. Ну, как тебе это зрелище?!

— Мой император, ложитесь. Я уже нагрела вам местечко.

И едва не ослепла от сияния его глаз. О небеса, красотища необыкновенная!

Губы Сайджела шевельнулись, будто он собирался что-то сказать, но, видимо, передумал. Лег на спину на самый краешек постели. Укрыл нас обоих. Натянут, как струна. И серьезен до невозможности. А меня просто распирало от смеха. Заставила себя успокоиться, вспомнив мерзкого Наяна Армусского, и поинтересовалась:

— А на Джерре не принято мужчинам и женщинам спать вместе?

Он повернул голову в мою сторону:

— Нет, мы с женщинами спим в разных комнатах.

— Даже элрен с элреной?

Муж и жена, в переводе на наш язык.

— Не знаю. У меня еще пока не было элрены. Но думаю, что даже они спят отдельно.

Сон — это залог хорошего самочувствия, поэтому спать нужно с удобствами и в тишине.

Это намек на то, чтобы я замолчала? Ладненько... сделаю вид, что не поняла. Я ведь глупая наполовину-землянка, мне можно.

Так, продолжим допрос с пристрастием.

— Когда прилетим на Джерру, где мне можно будет остановиться? У вас есть что-то типа гостиничных комплексов?

— Есть. Но в них нет необходимости. Для начала, поживешь в Императорской резиденции. Там места предостаточно. А потом, если захочешь, найдем тебе другое жилище.

Даже так! Великолепно.

— Спасибо за приглашение.

Он долгое время пристально смотрел на меня своими темными глазами.

— Шания, я найду твоих родственников по крови, если хочешь. Это в моих силах.

Ох, лучше бы он не начинал эту тему. Не смогла ответить, просто кивнула головой и уставилась в потолок. Но тут же одернула себя. Не время грустить!

— А у вас есть родственники?

— Кроме Триксена, еще есть ма.

Ооо, так я была права!

— Триксен ваш брат?

Его глаза снова засияли.

— Да.

Улыбнулась про себя:

— Вы немного похожи.

Император некоторое время молчал, глядя в потолок, а затем сам нарушил тишину:

— Тогда на балу ты прикоснулась ко мне случайно?

В интересную сторону нас понесло! Решила не врать. Смысл?!

— В общем-то, да. Просто не знала о вашей традиции.

— Но на подсознании ты хотела этого, иначе бы инстинкт касания не сработал.

Повернула голову в его сторону:

— Думаю, хотела.

Он тоже смотрел на меня, поэтому решила:

— И сейчас хочу... Можно?

Его глаза тут же вспыхнули:

— Но ты ведь знаешь, что...

— Знаю! Просто прикоснусь, а там — видно будет.

Сайджел протянул свою руку и погладил меня по лицу. Нежно-нежно. Наверное, это и есть ответ. Придвинулась к нему ближе. А потом... чмокнула его в щеку и улеглась сверху на крепкую грудь, прикрыв глаза. О звезды, какая благодать!

Видимо, уснула мгновенно...

Разбудили меня нежные поглаживания по спине. Прислушалась. Под ухом бешено бьется чье-то сердце. А сама я то приподнимаюсь, то опускаюсь от дыхательных движений моего императора. Довольно улыбнулась и изогнулась, уткнувшись носом в такую горячую и приятную на ощупь грудь. Оставила на ней звонкий поцелуй и подняла голову. Конечно же, встретилась взглядом с черными омутами, в которых плескался океан сдерживаемых эмоций. Хочу нырнуть туда с головой!

Понятия не имела, который сейчас час, поскольку освещение было искусственным. Но это и не важно. Вот так просыпаться — моя заветная мечта!

Погладила Сайджела по щеке. Потянулась к его губам. Поцеловала. Но мне не ответили. Прищурилась и снова посмотрела ему в глаза. Никакой реакции, помимо мерцания во взгляде. Ладно, потом разберемся с поцелуями в губы. Ведь есть еще такая аппетитная шея. Хочу к ней! И устремилась туда, прокладывая влажную дорожку все ниже, попутно расстегивая змейку костюма. Ммм, как вкусно! Дошла до живота. Хотя нет, не так! Это целое произведение искусства, а не какой-то там «живот». Уделила внимание и ему. Просто прелесть, как приятно!

Змейка дошла до конца, и полы верхней части костюма распахнулись. Ниже были штаны на резинке. С этими справлюсь запросто!

Схлестнулась взглядом с императором, и одновременно принялась стягивать штаны. Но на мои руки тут же легли ладони Сайджела. Я мгновенно оказалась прижата его крепким мускулистым телом к матрасу.

Мужчина некоторое время смотрел на мои губы, но... так к ним и не прикоснулся. Зато долго ласкал мою шею. Влажно, более смело, чем раньше. Далее спустился к груди. Целовал ее бесконечно нежно и трепетно. А я уже снова прощалась с рассудком. Как же это восхитительно!

Лихорадочно гладила крепкую спину, льнула к такому желанному телу, вжимаясь в него так сильно, как только могла. А он продолжал ласкать меня. То невероятно нежно, то безудержно страстно. Одна рука уже гладила мое бедро, все ближе подбираясь к самому жаждающему центру меня. О звезды, не могу больше! Застонала, закусывая губы. Кажется, сейчас умру. Зажмурилась, ощущая, как по щекам потекли слезы.

— Сайджел... — вышел только всхлип.

Он тут же замер. Только не это! Изогнулась волной.

— Нет!.. Не останавливайся!.. Только не останавливайся!..

И, слава небесам, он услышал меня! Ворвался в мое тело со скоростью кометы и начал двигаться. Ооо, это был просто космос! И этого человека я еще недавно считала не способным на чувства?! Бред! Ведь так отдаваться партнерше невозможно, если совсем не испытываешь к ней никаких чувств, не так ли?! А император не просто отдавался. Он меня покорял, порабощал, делал зависимой от своих прикосновений и движений. Теперь я не просто дышала и жила ним, я до безумия хотела стать его неотъемлемой частью. Любой, пусть даже самой маленькой, но достаточно значимой для него.

И в тот момент, когда я, изгибаясь всем телом, видела рассыпающиеся феерверки звезд перед глазами, думала, что вряд ли когда-нибудь смогу выйти из этого состояния, Сайджел просто убил меня. Он начал медленно целовать слезинки с моего лица. Это заставило меня замереть на месте. Я не могла поверить в то, что чувствовала, поэтому решила приоткрыть глаза. И поняла, что мне не показалось. Император действительно целовал мои щеки, периодически слизывая со своих губ собиравшиеся там слезы.

Обхватила ладонями теперь такое желанное лицо и заглянула прямоком в глубины его черноты. Эмоции зашкаливали, меня всю трясло, но все-таки нашла в себе силы прошептать:

— Сайджел, это был лучший подарок в моей жизни!

Ну вот скажите, пожалуйста, зачем мне сдались какие-то драгоценности и наряды, когда у меня может быть мой собственный император?!

Если кто-то подумал, что после всего случившегося мы с Сайджелом зажили долгую и счастливую совместную жизнь, вы ошиблись. Мои сердечные приключения с этого момента только начались.

Прошла ровно минута после той фразы, что я прошептала императору в порыве поглотивших меня эмоций. И знаете, что он сделал?! Встал и начал натягивать свою одежду!

Никогда не понимала женских истерик после ночного секса, но в данный момент мне хотелось что-то разбить о величественную голову манульца.

— Мой император, вы куда-то спешите? — спросила бесцветным голосом.

Как героиня плохого кино! Честное слово!

Он одевался, стоя ко мне спиной.

— Уже утро. Пора на капитанский помост сменить дежурного. Через несколько часов мы прибудем на Джерру.

Обернулась в простыню и подошла к Сайджелу. Хотела прикоснуться к его плечу, но меня остановил его голос:

— Не делай этого.

Даже так? Опустила руку. И задала, наверное, самый глупый женский вопрос всех времен и народов:

— Я что-то сделала не так?

Император повернулся ко мне, но держался на расстоянии.

— Не в этом дело. Просто, если ты прикоснешься ко мне, уже после того, как контакт полностью завершен и тело остыло, снова запустишь инстинкт касания.

Ах, тело у него остыло! И инстинктов мы теперь боимся! О звезды, ну где в этом мире справедливость?!

— А как же мой подарок за... второй контакт? — сарказм скрыть не получилось, да и не хотелось.

Сайджел серьезно посмотрел на меня.

— Обязательно. Что бы ты хотела?

Задушить тебя! Нет, поцеловать! О небеса, я хотела бы просто быть с тобой... Дура!

— Есть ли у меня время подумать о том, чего я хочу? — еле сдерживалась, чтобы не расплакаться.

Отвернулась.

— Есть. Сообщи, когда решишь.

Не нашла сил ответить, просто кивнула.

И снова его голос:

— Шания, с тобой что-то не так?!

Заметил?! Интересно.

— Почему вы так решили?

Все еще не решалась повернуться к нему.

— Ты ведешь себя странно.

Не удержалась и расхохоталась. Истерика-таки неизбежна. Нет, вы только его послушайте! Это я, оказывается, — странная!

Обернулась:

— Что именно вы находите странным в моем поведении?

Император ненадолго опустил глаза, а потом:

— Ты... тебе неприятно и...неспокойно. А еще ты пытаешься спрятать от меня эмоции.

Раньше ты так не поступала.

Неприятно?! Неспокойно?! Какие миленькие формулировочки! И ни разу не приуменьшенные!

Ничего не ответила, просто ждала продолжения. И — вуаля!

— Шания, ты... слишком землянка. У тебя совершенно другие понятия о многих вещах. Думаю, тебе будет очень трудно принять мои обычаи. Ты слишком сильно... чувствуешь.

О звезды! Это мне сейчас намекают на то, что продолжения не будет, так? Получается, что мужчины на всех планетах абсолютно одинаковы, к какой бы культуре они ни относились?! Очень и очень... прискорбно. Даже демон жалобно заскулил внутри. Ничего, мой хороший, мы справимся! И научимся скрывать свою чувствительность.

Сделала глубокий вдох.

— Эл-съен, пусть вас не заботят мои странности, — решила вернуться к официозу. — Я мечтала побывать на Джерре, и очень рада, что скоро туда прибуду. А к манульским обычаям и культуре быстро привыкну.

Сайджел еще некоторое время молча смотрел на меня, а затем покинул комнату.

Обидно. Неприятно. Больно...

Но жить буду...

Наверное, утро вечера все-таки мудренее. Да, меня по-прежнему тянуло к Сайджелу с непреодолимой силой, но я не могу позволить относиться к себе, как к какой-то вещи. Понимаю, что абсолютно разные. Осознаю, что друг для друга мы слишком странные и необычные. И легкого пути не жду. Но не хочу быть просто ночным приключением.

Не знаю, как именно, но я заставлю его хоть что-то почувствовать по отношению ко мне. Ну, в конце концов, он же занимается сексом, а, значит, способен возбуждаться и испытывать какие-то чувства где-то на подсознании. Он ведь получал удовлетворение?!...

Нужно просто разобраться, что это у них за механизм такой с этим отключением эмоций. Ведь Триксен немного другой. По сравнению, с императором, я бы назвала его более чувствительным и эмоциональным, хотя до нормы ему тоже очень далеко.

Не буду паниковать и отчаиваться... Все наладится! Обязательно!

Но предательские слезы покатались по лицу...

После душа обнаружила в спальне поднос с едой. Интересно, это снова приходил Джаспекс или уже кто-то другой?

Теплая вода снова немного успокоила меня. И жизнь не казалась уже такой унылой. Главное — не сдаваться и верить.

После завтрака взяла планшет и принялась искать в сети информацию о Джерре. Делала это уже в сотый раз, и, скорее всего, вряд ли удастся найти что-то новое, но попытаться стоит.

Через полчаса поняла, что только бесполезно потратила время, но зато перестала заикливаться на мыслях об императоре.

Потом перебирала вещи в чемодане, пыталась посмотреть какую-то глупую комедию. Там

был эпизод о показе межгалактической моды, и он меня вдохновил на новое занятие. Нашла на планшете нужную дизайнерскую программу и принялась рисовать модель вечернего платья. Будучи подростком, обожала создавать виртуальные модели одежды. Потом стали появляться новые увлечения, и я забросила рисование. Нет, не подумайте, я не художник. Просто очень люблю рисовать красивые и необычные платья, костюмы. Вроде бы, получалось неплохо.

Я уже дорисовывала второй эскиз, когда дверь отъехала в сторону, заставив сердце забиться в бешеном ритме, но... это был всего лишь Джаспекс.

Снова принес поднос с едой. Поздоровалась, поблагодарила. А он сообщил мне, что где-то через час мы прибудем на Джерру. А потом положил на кровать что-то черное и прямоугольное. Я даже не сразу заметила, что он держал какой-то предмет. У этих манульцев все было слишком черное и сливалось одно с другим.

— Это термокомбинезон. Возможно, немного великоват, но меньшего размера на корабле не нашлось. Наденьте его и будьте готовы к приземлению.

И, не дождавшись ответа, Джаспекс покинул мою комнату.

Термокомбинезон, значит?! И я обязана его надеть?! Ух! Ладно, примерим...

Через пару минут уже смотрела на свое отражение в зеркале. Вся в черном. И это не просто одежда, это смахивало на глухую защиту от окружающей среды. Голыми оставались лишь кисти рук (хотя к ним прилагались перчатки, которые я обнаружила, разворачивая комбинезон) и лицо. Хорошо хоть не дали чулок, с целью натянуть его на голову.

Комбинезон был сшит из простой ткани, слегка свободноват. Пришлось немного подкатить рукава и штанины. Да уж! Красота еще та! Но как-то не хотелось идти к императору и спрашивать относительно другой одежды. Раз дали эту, придется надеть ее. А вот что обуть?! У меня с собой были две пары туфель и босоножки на шпильках, меховые тапочки и еще одни босоножки на танкетке, в которых я уезжала из дворца повелителя. Наверное, лучше остановить выбор на последних, поскольку не знаю, где и как мы будем передвигаться. Хотя меня немного развеселила мысль обуть что-то на шпильках под этот комбинезончик. А что?! Смотрелось бы очень даже неплохо! Как-нибудь обязательно попробую.

Собрала свой чемодан. Положила в него и планшет. Присев на краешек постели, снова задумалась....

Когда меня позвали на высадку, я уже вся изнервничалась. Что меня ждет на Джерре? Как меня там встретят? И... что у нас будет дальше с императором? Все эти мысли роились в моей голове и не хотели укладываться в ней.

Подойдя к рукаву для высадки, обнаружила там нескольких манульцев. Среди них узнала Джаспекса. Хотя, признаться честно, теперь различить мужчин было практически невозможно. Они были полностью затянуты в черную ткань. Комбинезоны, похожие на мои, а также ботинки, перчатки и даже палантины, которые они накидывали на голову. Ого! Наткнувшись взглядом на одну из спин, почувствовала, как зашевелился внутри мой демон. Конечно, это был Сайджел. Впереди других. Не видела лица, но чувствовала, что это он. Будто услышав мои мысли, император обернулся и на несколько секунд задержал на мне свой взгляд. Но на этом все и закончилось.

Дальше началась высадка...

Космическая станция была совсем небольшой. Кажется, всего три взлетно-посадочные

площадки. Все было серебристо-черным. Метал, пластик, камень. Интересно, но как-то несовременно. Старинные формы присутствовали во всем.

Я покорно и молча шла за манульцами. Мой чемодан нес один из них. Через несколько минут мы вышли на открытый участок, где нас ожидали три транспортных средства. Немного были похожи на наши автокары, вот только колеса были большими и мощными.

Не знала, к какому из них нужно подойти мне, поэтому застыла на месте. Мою дилемму разрешил император личной персоной. Он подошел к одному из транспортных средств, дверь которого поднялась вверх, и, обернувшись ко мне, некоторое время выжидательно смотрел. Я приподняла брови, посылая императору немой вопрос, и Сайджел кивнул в ответ.

Подошла к транспортному средству и немного замешкалась, пытаясь сообразить, как же мне подняться на такую высокую ступеньку. Поискала глазами, за что бы ухватиться. И тут в пределах моей видимости появилась раскрытая ладонь в темной перчатке. Император. Даже так! Я снова посмотрела ему в глаза. Они ничего не выражали. Ну и ладно! Смело вложила свою ладонь в перчатку в его и послала манульцу легкую улыбку. Когда поднималась, ощутила, как его пальцы сильнее стиснули мои. Встретилась с ним глазами и медленно начала вытаскивать свою ладошку, по пути провела пальцами по его запястью. Знаю, он ничего не почувствовал через ткань, но не смогла удержаться. Хотелось быть ближе к нему, хотелось иметь возможность постоянно касаться его. Но я умею быть терпеливой. Рано или поздно он сдастся хоть немного, уверена в этом.

Внутри салон транспортного средства был небольшим, максимум на пять человек. А, учитывая, что водитель уже имелся, то, помимо меня и императора, здесь оказались еще только два манульца-охранника. Я сидела между Сайджелом и другим мужчиной. Так близко! Уровень тестостерона сгустился в салоне автомобиля до невероятного предела. Это било по нервам, заставляло волноваться.

Хотелось хоть что-то увидеть в окне, но из-за тревожного душевного состояния я уткнулась взглядом в свои колени и не решалась поднять голову. Что меня ждет дальше? Правильно ли я поступила, прилетев сюда? Может, не нужно было?!... Так, все! Надо срочно взять себя в руки!

Через некоторое время транспортное средство остановилось. Ура!

Выйдя наружу, я была впечатлена. Мы остановились около огромного бассейна с фонтаном. Вокруг было множество клумб с яркими растениями. После той черноты, что все время окружала манульцев, теперь я даже как-то растерялась. Все было таким пестрым! У меня прямо дух захватило от этого зрелища! Столько красивой и необычной растительности!

А потом я увидела замок. Огромный. Черный. Он был расположен, будто в скале. Невероятно! Серая скала, черный замок и яркая-яркая флора. И все это так интересно сочеталось. Казалось, я могу здесь остаться на целый день, чтобы любоваться всей этой красотой!

Я обернулась к манульцам и наткнулась на множество взглядов, направленных исключительно на меня. Что не так?! Встретилась глазами с Триксом. Мне показалось, или его губы дрогнули в улыбке?! О звезды, какой-то он... не совсем манулец!

Поискала императора. Его глаза сияли, глядя на меня.

И тут я услышала, за спиной шаги и обернулась. Из открытой двери замка к нам на встречу спешили несколько манульцев и... манулок. Все в черном.

И вдруг услышала какой-то шорох со стороны моих сопровождающих. Посмотрела на них. Они поспешно заворачивались в палантины. Что происходит?! И тут же обратила

внимание на то, как четыре манулки в длинных черных юбках и такого же цвета туниках подошли к нам и склонились в низком поклоне. Одна из них произнесла:

— Эль-сьен, с возвращением!

Она пристально смотрела на императора.

Он ответил ей легким кивком головы.

Манулка перевела взгляд на других моих сопровождающих, минуя взглядом мою персону:

— И вас также приветствуем, элы.

Мужчины поклонились ей в ответ.

И вот теперь она посмотрела на меня:

— Добро пожаловать на Джерру!

— Спасибо! — сдержанно ответила я.

Женщина несколько секунд изучала меня, а затем сделала приглашающий жест рукой в сторону замка.

Она пошла первой. За ней последовал император. Я перевела взгляд на Триксена, и тот кивком показал на место рядом с собой. Намек поняла. Двинулась следом, краем глаза отмечая, какими сияющими глазами женщины поглядывают на мужчин. А те, в свою очередь, никакого энтузиазма не проявляют. Интересно получается! Неужели манульцы боятся женщин?! Что за бред?! И тут вспомнила про инстинкт касания и не смогла удержаться от смешка. Многие покосились в мою сторону, но меня это не слишком заботило. Настроение стремительно поднималось. То есть вся эта их экипировка была защитой от женского внимания?! О звезды, куда я попала?!

А тем временем мы вошли в замок. Огромный холл. Черный стеклянный пол, натертый до блеска. И такой же потолок. Просто невероятное зрелище. Стены выдержаны в бирюзовых тонах. Предметы мебели имели квадратную и прямоугольную форму, почти все черного цвета. Но в сочетании с бирюзой и блеском от стекла все это просто зачаровывало. Такого великолепия я никогда не видела!

Внезапно процессия остановилась.

Та женщина снова повернулась к императору и сообщила монотонным голосом:

— Эль-сьен, ваши покои готовы. Багаж скоро доставят. Эла Малийя прибудет сегодня вечером. Торжество по поводу вашей помолвки назначено на завтрашний вечер. Отдыхайте!

И ушла...

А я почувствовала, как кровь в моих жилах леденеет...

Меня проводили в покои на третьем этаже (кажется!). Мимолетно скользнула взглядом по комнате. Фиолетово-черные тона. Большая кровать с фиолетовым покрывалом, черный шкаф, вмонтированный в стену, небольшой темный столик и два мягких кресла квадратной формы с обивкой фиолетовой расцветки. Наверное, довольно симпатичная комната, но сейчас я не могла оценить ее адекватно. Чувствовала себя подавленной и уставшей, хотя несколько минут назад веселилась.

Сняла босоножки. Стала на пол и тут же почувствовала, как ногам стало мягко и приятно. Будто робот, опустила голову вниз. Оказывается, весь пол был застелен чем-то похожим на ковер в черно-фиолетовую широкую полосу. Надо же! А на Самире уже давно не стелили ковры, это считалось пережитком прошлого.

Заметила большое окно с бледно-фиолетовой легкой длинной шторой. Ткань красиво переливалась. Тихонько подошла к окну и, сквозь штору, посмотрела наружу. Но там ничего не было видно. Интересно. Казалось, что она легкая и прозрачная, а на самом деле — непроницаемая.

Отодвинула ее в сторону. Обычное стекло. Окно выходило во двор, хорошо просматривался вход в замок, к которому мы подъехали. Серые дорожки, большой круглый фонтан и множество ярких клумб и необыкновенных цветных кустов. Что-то в душе дрогнуло от этого зрелища, но в полной мере меня сейчас это не цепляло. Посмотрела вдаль. С одной стороны — зеленые просторы, с другой — все песочно-серое. Горы?! Пустыня?!

Последнее слово вызвало горькую усмешку на лице, поскольку оно отражало мое теперешнее внутреннее состояние. Я была абсолютной пустыней, больше ничего не хотелось чувствовать. Забавно! В этот момент я очень сильно захотела, чтобы во мне проснулась моя манульская часть. Не хотелось ничего чувствовать, пусть это все отключится!

Хотя, если задуматься, а на что я рассчитывала?! Ведь Сайджел — великий император загадочной Джерры. Неужели ему нужна обычная переводчица-полукровка без роду-без племени?! Глупая, глупая Шания!

Вздрагнула, поскольку в дверь постучали. Сердце забило быстрее, но тут же ухнуло вниз. Это не он. Чувствовала.

Дверь открылась и в комнату вплыла ту же знакомая мне женщина. А за ней — манулец с моим чемоданом. Поставил багаж около стены и вышел. Перевела взгляд на манулку. Она некоторое время бесстрастно рассматривала меня. А затем представилась:

— Меня зовут Стассия. А ваше имя?

— Шания.

— Вы манулка лишь на половину?

— Да.

— А вторая половина — землянка?

— Да.

— В каком качестве вы здесь?

Чуть не рассмеялась вслух. Меня и саму интересовал этот вопрос. Но тут же одернула себя. Мне никто ничего не обещал. Сайджел не виноват в том, что я мечтательница-идiotка.

— Просто в гостях. Хочу увидеть родину матери и найти родственников.

Стассия ближе шагнула ко мне. Думала, сейчас начнет расспрашивать о маме, но она просто молча разглядывала меня.

Вблизи манулка казалась гораздо старше. Стройная, вполне миловидная, хотя черная одежда ее немного старила и делала фигуру бесформенной.

— Можно задать вопрос? — решила я.

Почему бы не воспользоваться моментом?!

Она согласно кивнула. Почти так же, как это делал император.

— Здесь можно носить лишь черную одежду?

Как мне показалось, она немного расслабилась. Видимо перестала видеть во мне какую-то угрозу.

— В повседневной жизни мы носим черное. Это удобно и практично. Но на завтрашнее торжество вы можете надеть все, что захотите.

Сомневаюсь, что вообще захочу туда пойти. А вслух:

— А брюки женщинам позволено носить?

— Да.

— А можно мне попросить набор для шитья или нитку с иглой? У меня, помимо этого термокомбинезона и моих брюк, больше нет ничего черного. Хочу немного подшить этот комбинезон.

Она снова молча смотрела мне в глаза некоторое время. А потом:

— Вы умеете шить?

— Немного.

Промолчала, а затем, будто решившись на что-то, Стассия предложила:

— Если хотите, я передам вам ткань, и пошьете что-то для себя самостоятельно.

Ух ты! Можно попробовать вспомнить былые навыки.

— Это было бы просто замечательно. Спасибо!

Она снова молча удерживала мой взгляд. Прямо как император. Интересно...

— Вы его мать? — вопрос вырвался прежде, чем успела подумать.

Ее глаза засияли. Какая красота!

— Да, я его ма. И Триксена.

Странное чувство. Будто мы общались с ней не только, словесно, но и как-то телепатически, мысленно договаривая все то, что не было произнесено вслух. Стассия мне понравилась. Даже чем-то напомнила мою собственную маму.

— Шания, ты красавица.

Меня смутил этот мимолетный комплимент. А манулка, тем временем продолжила говорить:

— Не доверяй местным женщинам. Они не такие, какими кажутся на первый взгляд. Ужин сегодня подадут в спальню. А на завтрак спустишься в женскую обеденную. Я пришлю за тобой кого-то. Отдыхай!

И вышла.

Ужин мне действительно подали в спальню. Принесла его молоденькая манулка. Сообщила, что ее зовут Торийя. Все время косилась на меня, но ни о чем не спрашивала.

В качестве еды мне подали запеченные овощи и кусочек мяса в каком-то интересном розовом соусе. Постаралась все съесть, не задумываясь о том, что это за мясо. Да и не все овощи смогла определить на вкус. Но было вполне съедобно, даже очень. Еще мне подали

чашку с отваром, похожим на теплый компот.

Когда через полчаса Тория пришла забирать поднос, принесла мне большую коробку от «величественной Стассии».

Манулка — за порог, а мой нос — сразу же в коробку.

О звезды! Какая красота!

Начала доставать содержимое. Два отреза черной ткани. Один напоминал черный шифон, только был более плотным и, к тому же, переливался. А второй был похож на искусственную кожу. Интересненько. А еще в коробке лежала деревянная шкатулка. Открыв ее — увидела набор ниток, иголок и несколько моточков разной тесьмы. И мысленно послала Стассии благодарность.

Быстренько сбегала в душ. Дверь в ванную комнату обнаружила совсем недавно. Там все тоже было выкрашено в черно-фиолетовых тонах. Даже душевая и унитаз были черными. Но все вкупе смотрелось очень даже симпатично.

Выйдя в спальню, накинула голубой халат из мягкой ткани. Любимый зеленый тоже прихватила, но он нуждался в стирке, а потому пришлось надеть другой. Этот тоже был неплохой, но доходил только до колен и подвязывался обычным синим атласным поясом.

Как обычно, теплый душ привел меня немного в чувства. Несмотря на то, что настроения не было, все же решила пока не заикливаться на проблеме с императором. Нужно продержаться до завтра, а там — видно будет.

Остаток вечера и полночи шила себе одежду. Оказывается, навыки не забылись. И, как итог, смастерила себе плотные брюки в обтяжку из ткани, напоминающей кожу, и легкую тунику с длинными струящимися рукавами. Даже нашла время обшить ее воротник красивой кружевной тесьмой. Вышло неплохо.

И настроение наладилось...

Но лишь до той минуты, пока я ни выключила свет и ни легла в постель. Стало холодно, тоскливо. И, наконец, пришло осознание того, что я нахожусь в полном одиночестве на абсолютно чужой мне планете. Я здесь никто, даже ничто. И в случае чего, помощи ждать не от кого. Сдерживалась из последних сил, но стоило подумать о Сайдже, как слезы полились из глаз. Но я их быстро смахнула и в скором времени отключилась.

Разбудили меня странные и не совсем приятные ощущения. Будто что-то жгло в области спины. Открыла глаза. Скорее всего, только начинало светать. Прислушалась к себе. Действительно, спину жгло и покалывало.

Подошла к зеркалу в углу комнаты и повернулась к нему спиной. Подняла вверх майку голубой шелковой пижамы. Повертелась — вроде бы ничего.

Снова легла. Кажется, прошло. Через некоторое время снова провалилась в сон.

В следующий раз проснулась от стука в дверь. В комнату вошла Торийя.

— Извините, что разбудила, но величественная Стассия просила передать, что завтрак подадут через полчаса. Я найду за вами через двадцать пять минут.

И скрылась за дверью, оставив ощущение того, что ее здесь вообще и не было.

Встала, умылась, сходила в туалет и быстренько оделась в то, что сама себе сшила. Хорошо хоть у меня было несколько черных комплектов нижнего белья, иначе бы бюстик любой другой расцветки был бы слишком заметным сквозь полупрозрачную тунику.

Снова встал вопрос с обувью. И опять я склонилась в сторону босоножек на танкетке.

Признаться, сильно соскучилась по шпилькам, но, вспомнив о стеклянном половом покрытии в холле первого этажа, почему-то побоялась их обуть.

Торийя пришла вовремя. Она попросила оставить на постели одежду, нуждающуюся в стирке, и провела меня по коридору к широкой лестнице. По ней мы спустились на первый этаж и свернули налево к высоким дверям. Открыв их, оказались в большой комнате в черно-золотых тонах. Посреди нее стоял большой стол, за которым сидели несколько манулков. Во главе я увидела Стассию. Она встала и обратилась ко мне:

— Приветствуем, Шания, в нашей обеденной. Присаживайся.

И указала рукой на стул слева от нее.

— Спасибо, — ответила я и прошла к указанному месту.

Как только я присела, Стассия снова заговорила:

— Это Шания, наша гостья.

Я подняла голову и наткнулась на несколько темных взглядов. Прислушалась к ощущениям. Ух ты! Да здесь четкие эмоции! Вглядываясь в каждую манулку, чувствовала исходящие от них волны интереса, неодобрения, зависти... А лица их оставались при этом бесстрастными. Что же это получается?!

Из раздумий меня снова вывел голос Стассии, которая начала называть имена всех женщин. Залийя, Терлайя, Шелмийя и т. д и т. п. Я особо не вслушивалась, поскольку вряд ли запомню их все с первого раза. Но то имя, которое она назвала последним, не смогла пропустить мимо ушей. Малийя. Тоже гостья.

Перевела взгляд на манулку, сидящую напротив. Молодая, красивая, с черными волосами, уложенными в высокий хвост. Так вот ты какая, будущая невеста!

Она также разглядывала меня, но по ее глазам я не смогла ничего прочесть. Прислушалась к ощущениям. Стало как-то неприятно, зябко. Захотелось залезть под теплое одеяло и укутаться с головой.

Но Стассия снова заговорила, и пришлось переключиться на завтрак.

Когда вернулась в спальню, испытала чувство невероятного облегчения. «Они не такие, какими кажутся на первый взгляд»... Именно эти слова мне вчера сказала величественная Стассия. И теперь я отчетливо осознала, о чем она говорила.

Перед глазами снова всплыл образ Малийи. И сердце больно сжалось, будто в тисках. Внутри зашевелился мой демон. Где это он пропадал так долго?! Отчетливо услышала его грустный вздох. Да уж, понимаю!

Причина для грусти была достаточно определенная и веская. И имя ей дано вполне красивое — Малийя.

После завтрака Стассия пригласила ее и меня прогуляться в саду. Отказаться не посмела.

Мы гуляли около часа. Стассия что-то рассказывала, но я особо не вслушивалась. Приглядывалась к Малийи. Эффектная брюнетка с холодными глазами. Она была приблизительно моего роста, но, взглянув на ее обувь, я поняла, что на самом деле, она гораздо выше. Ее туфельки были сшиты из мягкой кожи и имели тонкую подошву, тогда как я была обута в босоножки на очень высокой танкетке. На Малийи также были черные брюки, но более свободного покроя и миленькая туника, расшитая золотой тесьмой на воротнике и манжетах рукавов.

Манулка изредка также бросала взгляды в мою сторону, но, при этом, ее лицо не

выражало абсолютно ничего.

Вспоминая ее, ощутила жуткую беспомощность. О звезды! А ведь я никогда не считала себя закомплексованной! Но сейчас готова была признать... Так, стоп! Что за мысли?! Сделала глубокий вдох. Хватит! Пора успокоиться. Помолвка — это еще не конец света. Пора определиться: либо отставить все обиды на Сайджела в сторону и попытаться что-то изменить, либо послать чувства к императору в преисподнюю и начать жить для себя.

На обед я пошла уже на шпильках. В них я чувствовала себя гораздо увереннее. Звуки моих шагов, наверняка, были слышны по всей резиденции. Ну и пусть! Не буду загонять сама себя в угол! Разобьется пол?! Ничего страшного, починят!

Манулки, все до единой, уставились на мои туфли, но я сделала вид, что ничего не заметила. Прошла на свое место и присела. Перевела взгляд на Малию и, конечно же, встретила с ней глазами. Но этот контакт длился недолго, поскольку в комнату вплыла Стассия и объявила о начале трапезы.

После обеда манулки дружно вышли в холл, спеша в свои спальни для подготовки к вечернему торжеству. А я решила немного задержаться. Не люблю столпотворение. Да и с мыслями надо собраться.

Через пару минут вышла в холл, направилась к лестнице и... замерла. У ее подножия стояли император и Малия. Не близко, просто друг напротив друга. Видимо, прервала их беседу. Что же предпринять?! Было несколько вариантов. Первый — молча пройти мимо. Но это как-то по-детски. Второй — вцепиться Малии в ее роскошную гриву, собранную в высокий хвост, и выдрать ее до основания. Но это уж совсем как-то неадекватно. А еще можно... быть самой собой. Во всяком случае, такой, как я была раньше, еще на Самире.

Поравнявшись с парочкой, слегка улыбнулась и сказала:

— Эль-сьен, приветствую вас!

Заметила, что он смотрит на мою обувь. Ах да! Думаю, где-то в самом укромном уголке своей души, он обожает мои шпильки. Просто пока еще не знает об этом.

Когда Сайджел посмотрел мне в лицо, его глаза немного заискрились. Точно, я права, император не равнодушен к моей обуви. Какой же он красивый! Как же хочется прикоснуться к нему. Хотя теперь это сложно сделать, поскольку он полностью затянут в ткань.

— Здравствуй, Шания. Ты чувствуешь себя комфортно?

Ну, это смотря с какой стороны посмотреть, мой дорогой император. А вслух:

— Вполне. Спасибо. Извините, что отвлекла.

И стала подниматься по лестнице.

— До вечера! — донесся мне в спину голос манульца.

Обернулась:

— До вечера.

И поспешила наверх.

Войдя в спальню, прикрыла дверь и поняла, что сейчас сорвусь. Стала быстро сбрасывать с себя одежду и отправилась напрямиком в душ...

Вытирая полотенцем влажное тело, не могла отделаться от ощущения, что что-то не так. Будто на мне что-то постороннее. Что за бред?! Подошла к зеркалу и взгляделась в себя. Вроде бы все, как и было. Но ощущение не покидало.

Тут почему-то вспомнилось, как ночью покалывало и жгло спину. Недолго думая, развернулась и... обомлела. От левой лопатки до поясницы спускался красивый узор. Витиеватый, абстракционный. Какие-то символы переплетались с завитками и, в итоге, получался завораживающий рисунок. Превалировал черный цвет, но в середине трех завитков отчетливо были различимы бирюзовые вставки. Они будто освежали картинку, делали ее более утонченной. Безумно красиво, конечно, но откуда это взялось на моей коже?!

Завернулась в халат и забралась в кресло, поджав под себя ноги. Меня немного знобило, поэтому стянула одной рукой воротник халата в области горла. Что со мной происходит?! Может, это просто глюк?! О небеса, так и до полного безумия недалеко.

Около часа пялилась в зеркало на свою спину. Даже снова пошла в душ, пытаюсь смыть рисунок. Но ни вода, ни губка с гелем — ничего не помогло. Узор оставался на месте. И тут... вспомнилось, что я уже видела нечто подобное. Точно! На виске императора! Что за бред?! Меня поместили, что ли?!

Мои размышления прервал стук в дверь. О нет! Неужели уже пора идти на этот торжественный прием? Только не это! Не выдержу этой пытки, не смогу!

Затаилась и притихла. Вдруг уйдут?!

Стук повторился. Настойчивый. Мощный. Мужской?!

Не хотела никого видеть, но мне нужно было уточнить одну вещь...

— Входите!

Дверь открылась, и в комнату вошел Триксен. Великолепно!

Он некоторое время вглядывался в меня, а затем спросил:

— Шания, как ты?

Неужели заметил мое состояние?! Так даже лучше. Нет надобности юлить.

— Не знаю. Странно как-то.

— Я могу тебе помочь?

О звезды! Ну почему не этого мужчину вы выбрали для меня?! Не знаю, уже в который раз задавала этот вопрос. Но...

— Можешь.

Встала и подошла к нему. Его глаза замерцали. Может, он думал, что я хочу прикоснуться к нему?! Ну, уж нет! Больше ни к кому первой прикасаться не буду. Урок пройден и выучен.

— Триксен, ответь, пожалуйста, что означает узор на лице императора?

Манулец замер и уставился на меня. Что опять не так?! Надеюсь, я не активировала еще какой-нибудь инстинкт?!

— Ты видишь рисунок на его лице? — спросил он через мгновение.

О, небо!

— Триксен, может я и не полноценная манулка, но не слепая.

Он снова напряженно вглядывался в меня. А потом:

— В том-то и дело, что манулки его не видят.

Теперь настала моя очередь замереть на месте.

— Как это?

Триксен на некоторое время отвел взгляд в сторону и ответил:

— Его вообще никто не видит, кроме самого императора.

О звезды! Кто-то из нас сейчас явно тупит!

— Триксен, я его вижу! — произнесла уже немного раздраженно.

Мы снова встретились взглядами:

— Ты ему об этом говорила?

— Нет.

— Скажи.

— Зачем?

— Шания, это важно.

Ладно, посмотрим. Но сейчас меня волновал еще один вопрос:

— Триксен, а откуда у меня на теле взялся похожий рисунок?

Глаза манульца замерцали. И он произнес:

— Эльта! Лет двадцать уже о таком не слышал...

Рада за него, но...

— Что это означает?

Снова тишина, но ненадолго.

— Вы можете чувствовать друг друга.

— Что???

Он на некоторое время снова отвел взгляд, будто собираясь с мыслями, а затем ответил:

— Ты — единственная, кого он может почувствовать.

О небеса, неужели мой глюк продолжается?!

— Триксен, я ничего не пойму...

— У вас был полноценный контакт, правильно? — Я кивнула, и он продолжил. — Вы обменялись аурами. Через сутки после контакта у тебя появился узор, указывающий на то, что ты его элания. Ну... это как единственная, понимаешь?

Видя, что не совсем понимаю, несколько секунд обдумывал ответ:

— Когда-то давно такое явление встречалось часто, но в последние лет двадцать — ни разу. Элания — это единственный шанс для манульца начать испытывать глубокие чувства к женщине.

— Но я думала, что супруга на манульский переводится, как «элрена».

— Верно. Просто элрена и элания — это не одно и то же. Элреной может стать кто угодно, а элания во всей вселенной лишь одна-единственная.

Ух ты! Кажется, я что-то начала понимать:

— То есть, получается, что ему теперь нет необходимости жениться на Малийи?

О звезды, пусть это окажется правдой!

Триксен опустил взгляд в пол:

— Не совсем. Он император, поэтому может выбрать любую подходящую ему элрену. Но если ты хочешь, чтобы Сайджел знал о том, что ты его элания, тогда скажи ему об этом. Скорее всего, он уже и так что-то чувствует к тебе, просто не понимает, с чем это связано. Мы уже и забыли о явлении эльты.

— А если не скажу?

Триксен снова некоторое время молча смотрел на меня:

— Это твое право. Не хочешь говорить, тогда больше не касайся его. Если состоится еще один контакт, Сайджел все поймет и без твоих слов.

— А он тоже может видеть мой узор?

— Конечно. Только он.

Какая прелесть! И снова я во что-то ввязалась! Никогда не умела жить, как все нормальные люди!

На прием собиралась в уже более приподнятом расположении духа. Ведь у меня теперь

есть шанс попробовать построить отношения с Сайджелом. Хотя, признаться честно, именно сейчас в душу закрался страх. Имею ли я право вот так врваться в его жизнь с каким-то узором?! Вдруг ему Малийя нужна для налаживания политических контактов или что-то в этом роде?! Он же не простой смертный! Он — джеррский император. Вряд ли он идет на женитьбу бездумно.

Но ведь за любовь надо бороться, именно об этом пишут в любовных романах, так ведь?! О звезды, что же мне делать?!

И снова разглядывая рисунок в зеркале, наконец-то, нашла ответ на свой вопрос. Я не буду ему ничего говорить. Лучше просто покажу...

С замирающим сердцем в назначенное время спустилась в бальный зал. По пути встретила нескольких манульцев. Мужчины, в основном, были одеты в черное. Но их костюмы были сшиты из более красивой ткани, чем тогда, во дворце Няяна Армусского. Практически все были в перчатках, но без палантинов.

А вот манульки пестрили яркими нарядами. По большей мере, это были длинные платья с рукавами. В основном, зеленые и синие. Во всяком случае, в красном пока была только я. Это был единственный вечерний наряд, который я еще ни разу не надевала. Но его выбор обуславливался не этим критерием, а совсем другим. Спина оставалась полностью открытой. Платье держалось на двух широких лямках, которые перекрещивались на уровне ключицы, обвивались вокруг шеи и завязывались сбоку прямо под ухом, образуя красивый бант. Поскольку он располагался на правой стороне, то волосы пришлось завить и заколоть с левой стороны.

Видя мои нелегкие потуги привести прическу в порядок, Торийя сразу же вызвалась помочь и принесла специальный прибор для завивки волос. И научила им правильно пользоваться. Вот так! А я думала, что не нравлюсь ей.

Переведя дыхание, подошла к залу. Двери были распахнуты настежь. Плотнее закуталась в кружевную темно-красную шаль, брошенную на плечи. Возможно, она была лишней в моем наряде с эстетической точки зрения. Но ей отводилась важная роль — лишь только шаль сейчас скрывала мою тайну от императора. Надолго ли? Пока еще не решила...

Сделав глубокий вдох, вошла в зал. Стук каблуков привлек немало внимания к моей персоне. Но я это переживу.

Помещение было огромным. И снова бирюзово-черные тона. Хотя здесь бирюзового было явно больше.

Высокие потолки, квадратные колонны, причудливой формы окна и двери, выходящие куда-то на улицу. Напоминало старинный замок. Только принца не хватало. Эта мысль вызвала усмешку. Оглянулась по сторонам, разыскивая взглядом знакомые лица. Пока никого.

Играла довольно необычная музыка. Она то ускорялась, то замедлялась. И ее характер невозможно было поймать. По-моему, она была какой-то... живой. Не компьютерной. Необычно как-то...

Манульцы общались между собой, ходили туда-сюда, держа в руках бокалы из какого-то металла. Платина?! Интересно, что они пьют?

— Шания!

Ко мне подошла Стассия. На ней было длинное синее платье с довольно пышной юбкой и рукавами до локтей. Вырез был смелым, но это совсем не портило ее образ. Наоборот, она

казалась гораздо моложе и красивее. Волосы были уложены в высокую прическу. Я даже залюбовалась. Она будто сошла с картинки давней исторической книги.

Даже не сразу заметила, что Стассия не одна. Рядом с ней стоял внушительного вида манулец. И как я могла не увидеть его? Он был одет в темно-красные брюки и такого же оттенка длинную тунику, расшитую золотой тесьмой, и перехваченную поясом. Довольно необычно видеть манульца в красной одежде. Но не только это отличало его от остальных. Он был единственным мужчиной этой расы, кого я увидела с распущенными волосами. Довольно завораживающее зрелище: длинные черные волосы на темно-красном фоне. Наверное, мы составили бы с ним интересную пару по цветовой гамме.

Возможно, он тоже подумал о чем-то похожем, поскольку долгое время смотрел на мое платье, а затем повернулся к Стассии с немым вопросом в глазах.

Манулка невозмутимо произнесла:

— Это Шания, наша гостя, о которой я вам рассказывала. Извините, я забыла ее предупредить о запрете на красный цвет.

После этих слов они оба перевели взгляды в мою сторону, и Стассия обратилась уже ко мне:

— Шания, познакомься. Это эл-сай кардинал Джейтон. Вчера я не сказала тебе, что красный цвет не разрешается носить другим манульцам, помимо него. Но, поскольку ты наполовину землянка, думаю, кардинал простит нам это недоразумение.

Кардинал Джейтон долгое время всматривался в меня, будто решая, простить или наказать, а затем ответил:

— Прощаю.

Странный тип. И, похоже, старше, чем выглядит на первый взгляд. Наверное, кардинал — это довольно весомая должность. Стассия назвала его «эл-сай». Я не знала, что это означает. Постаралась прощупать исходящую от него ауру и... вздрогнула. Передо мной будто жестко закрыли дверь. Глаза манульца засверкали. Он на секунду склонил голову перед нами и отошел.

— Может, мне переодеться? — решила на всякий случай уточнить у Стассии.

— Это уже не важно.

Она посмотрела в мои глаза и добавила:

— Тебе очень идет этот цвет. Постой немного здесь.

И тоже отошла.

Не знаю, правда или нет, но мне показалось, что Стассию несколько не смутил выбор моей одежды. И, вообще, я поняла, что она абсолютно не такая, как те манулки, с которыми мне уже довелось встретиться. И дело не в том, что она мать императора. Просто Стассия... другая.

Кстати, об императоре! Снова принялась обшаривать зал взглядом. Где же он спрятался? Не нашла. Зато натолкнулась на взгляд весьма привлекательного манульца, которого явно заинтересовала моя особа. Он был в черных брюках и тунике, расшитой серебром. И через секунду уже двигался в моем направлении.

О звезды! Только этого не хватало!

Хотя, признаться честно, манулец выглядел очень привлекательно. Возможно, он был самым красивым представителем мужской половины этой расы. Во всяком случае, из тех, кого я встречала.

— Приветствую вас, — голос также был необычайно приятным.

Манулец остановился в шаге от меня и продолжил прожигать взглядом.

— И я вас приветствую.

Его гласа засияли:

— Кто вы?

И что я должна на это ответить?

— Меня зовут Шания.

— Шания... Не помню, чтобы встречал вас раньше.

Это манульцы так знакомятся?! Ладно, подыграю.

— Вы не могли меня видеть раньше. Я только вчера прибыла на Джерру.

Сияние в его глазах стало более интенсивным.

— И откуда вы прибыли, Шания?

И почему мне кажется, что я должна с ним быть необычайно осторожной?! Что бы такое ответить?! О, придумала!

— А вас как зовут? Вы не представились.

— Эл Вайсен. Так откуда вы?

Какой настойчивый!

— Вижу, ты познакомился с нашей гостьей, Вайсен.

Я готова была прямо сейчас расцеловать Триксена за вмешательство, но, конечно же, не могла этого сделать. Просто повернулась к нему. Он вглядывался в мое лицо, будто убеждаясь, что со мной все в порядке.

Триксен был в черной одежде с бирюзовым поясом. Привлекательный и заботливый. Мечта, а не мужчина. Но не моя мечта...

— Триксен, ваша гостья — настоящая красавица.

— Да, это так.

Эти слова немного смутили меня.

— Шания, пойдем, я угощу тебя джеррским вином, — предложил мой спаситель.

И, увидев согласный кивок, указал рукой направление движения. Мы так и ушли, оставив Вайсона в гордом одиночестве.

Должна признаться, вино было изумительным. Фруктово-цветочное, мягкое, тягучее. Мы не спеша пили его с Триксеном, стоя у колонны, пока он вдруг не напрягся и не сообщил:

— Извини, Шания, мне нужно ненадолго отойти к императору.

Я чуть не поперхнулась вином, услышав это. Поискала глазами — и нашла. Сайджел стоял в центре зала и беседовал с двумя манульцами. Сегодня он был одет полностью во все бирюзовое. Широкие штаны и подпоясанная длинная туника до колен с разрезами по бокам. Казалось бы, бирюзовый цвет должен как-то смягчить его образ, сделав не таким серьезным. Но это было не так. Сайджел выглядел мужественно и привлекательно. Я почувствовала, как моя душа рванула к нему навстречу, а по телу начало разливаться приятное тепло. До ломоты во всем теле захотелось подойти и прикоснуться к этому мужчине. Стояла, смотрела на него и вдруг отчетливо осознала, что уже вряд ли смогу жить полноценной жизнью без Сайджела. Все вокруг теряет краски без него. Я должна попытаться...

— Неприлично так смотреть на чужого жениха.

Обернулась на голос. Малийя. Она впервые заговорила со мной.

С сожалением отметила, что сегодня манулка выглядела очень хорошо. Голубое

длинное платье прямого покроя с глубоким вырезом. Распушенные волнистые локоны. И сияющие темные глаза, смотрящие прямо на меня.

Не знала, что сказать. Просто отвела взгляд и молчала.

— Думаешь, можешь рассчитывать на что-то?!

Сердце болезненно сжалось в груди от ее слов, но я упорно продолжала молчать.

— Знаю, ты вступала с ним в контакт. Но больше этого не повторится. Прямо сейчас объявят о нашей помолвке и скоро я стану его элреной. А ты так и останешься никем.

И видя, что я продолжаю молчать, решила добить меня окончательно.

— Пойду и прикоснусь к своему жениху.

Только попробуй! Хотя...

— Малийя, — она уже собралась идти, но остановилась. — Ты к нему хоть что-то чувствуешь?

Она снова посмотрела на меня:

— А зачем?

И ушла, так и не поняв, что я давала ей маленький шанс. Но Малийя его упустила, вот так с легкостью отвергла. Не знаю, имею ли я право быть рядом с Сайджелом, но эта манулка уж точно его не достойна. Вот пусть теперь он сам решает!

Собралась с духом и пошла следом за ней.

Император стоял на том же месте с Триксеном, матерью и... теперь уже Малийей.

Практически дошла к ним и услышала обрывок речи Стассии:

— ... объявим об этом сейчас.

Остановилась в двух шагах от их компании. Подняла голову и столкнулась взглядом с Триксеном. Он будто безмолвно зывал ко мне: «Или сделай это сейчас, или оставь его в покое!».

Перевела взгляд на Сайджела. О звезды, он смотрел прямо на меня! Какой же он... мой! Как же только хотелось обнять его и никогда не отпускать!

— Шания, — его глаза замерцали.

Он стоял на месте, но я чувствовала, что император внутренне потянулся ко мне.

— С вашего позволения я бы хотела вернуться к себе в комнату.

Все его внимание было приковано ко мне:

— Что-то случилось?

Посмотрела на Малийю. Знаю, что манульцы не проявляют эмоций, но в ее глазах блестело и переливалось торжество. Его невозможно было не заметить. Внутренне она ликовала и упивалась триумфом. Ну, что ж, сама виновата!

— Эл-сьен, — начала я. — Все хорошо, просто...

— Иди, Шания.

Это сказала Стассия. И, взглянув на нее, я вдруг осознала, что она будто в курсе всего. Его мать будто помогала мне, давала добро на то, что я собиралась сделать. Не знаю, откуда взялось это ощущение, но я будто слышала ее голос в своей голове: «Шания, сделай это!».

И тут я почувствовала покалывание на спине. Еще один знак?!

Ладно! Снова посмотрела на Сайджела. Он уже отвел взгляд в сторону, будто напряженно думал о чем-то. А эта противная Малийя, пользуясь тем, что император отвлекся, взяла его за руку.

Горло сжалось от боли, будто не давая протесту сорваться с моих губ. Да, он был в перчатках, но манулка не имела права прикасаться к мужчине без его разрешения. Тем более

— к этому конкретному мужчине... Последнее, что я видела — то, что Сайджел опустил взгляд на прикасавшуюся к нему руку Малийи.

Я позволила шали соскользнуть с плеч, ловя ее одной рукой и сжимая в кулаке до боли. Не хотела ни на кого смотреть. Наоборот — мечтала спрятаться. Возможно, поступала неправильно по отношению к Сайджелу, но знала, что у меня имеется веское оправдание... Я люблю его. До безумия, до боли в каждой клеточке своего тела. Я люблю его. До дрожи в коленках, до осознания того, что пойду за ним, куда он прикажет. Я люблю его. И с удовольствием крикнула бы об этом во весь голос. Пусть бы меня считали сумасшедшей, пусть. Я бы кричала о своих чувствах до хрипоты, до потери голоса... Если бы имела на это право...

А пока...

Зажав шаль в одной руке, позволила ей волочиться по полу. Развернувшись и, высоко подняв голову, пошла в свою комнату. Знаю, что цоканье шпилек привлекло немало внимания к моей особе. Несколько манульцев неотрывно следили за мной. Но мне не было до них никакого дела. Меня волновал лишь один человек... Тот, кого прямо сейчас я поставила перед непростым выбором. И да простит меня Сайджел, но в эту секунду мне его было совсем не жаль!

Оказывается, есть на свете одна простая вещь, способная выжечь мозг дотла. Это ожидание.

Никогда еще в моей жизни время не шло так медленно. Оно будто издевалось и смеялось надо мной.

Минута, две... пять.

Постояла около двери, прислушиваясь к каждому шороху в коридоре.

И ничего...

Подошла к кровати, присела, обхватив себя руками за предплечья.

Семь, восемь... десять.

Снова тишина...

И вот тут началось самое худшее. Муки неизвестности.

Может, император не увидел узор? Или не понял, что это такое? Или Сайджела задержали? Или он сейчас разрывает помолвку? Или успокаивает Малию? Или упал в обморок от счастья?

Понимаю, что последнее предположение — сущий бред, но мне было бы легче поверить хоть во что-то из этого всего, чем принять тот факт, что он просто не пришел... Увидел, но не захотел...

Одиннадцать, двенадцать... пятнадцать.

Накатило отчаяние. Если бы хотел прийти — уже был бы здесь. О звезды! И чему теперь верить? Что делать? Вернуться и переспросить, увидел ли император мой узор?

Ну, почему я не обернулась и не посмотрела, заметил ли он?! Какая же я дура!

Семнадцать, восемнадцать... двадцать.

Все ясно, не придет!

Начало трясти. Рыдания рвались наружу. Холод сковывал все тело.

Что со мной происходит?

Так, стоп! Надо собраться! Нельзя доводить себя до истерики! Нужно в душ, срочно!

На негнущихся ногах отправилась в ванную, по пути снимая платье и вытаскивая шпильки из волос. Открыла горячую воду и стала под ее струи...

Точно не знаю, сколько прошло времени, когда я наконец-то вышла из душевой кабинки. Уже не считала.

Стало чуточку легче, но я понимала, что это ненадолго.

Подошла к раковине, оперлась на нее обеими руками, подняла взгляд в зеркало... и ужаснулась. Я — чудовище. С мокрыми взъерошенными волосами и потоками черной туши для ресниц, размазавшейся по всему лицу. Ну, и кому я такая нужна? Полукровка, без роду — без племени. Неудачница, которая хотела выиграть главный приз, а в итоге все проиграла. Размазня, не находящая в себе смелости признать жестокую правду.

Идиотка!

Провела ладонью по запотевшему зеркалу, будто стирая оттуда свое отражение. Не помогло. А жаль.

Сделала глубокий вдох. Выдох. И потянулась за гелем. Пора привести себя в порядок.

Намылила лицо и принялась умываться теплой водой. Ничего, справлюсь...

Закрыла кран и прижала ладони к лицу, боясь снова взглянуть на себя в зеркало. Не хотелось опять увидеть там чудовище, неудачницу и размазню. Хотелось найти себя там совершенно не такую, а красивую, счастливую.

Собралась с мыслями, досчитала до трех, открыла глаза и... замерла на месте, встретившись в отражении со взглядом Сайджела.

Интересно, это уже крыша окончательно уехала или звезды все-таки решили сделать мне подарок?

Боялась снова начать надеяться. Не хотелось потом опять проходить через эти муки. Надо бы снова протереть зеркало, чтобы удостовериться в присутствии Сайджела, но... страшно. А вдруг исчезнет?!

Не отпускала его взгляд в отражении, даже не могла себя заставить обернуться. Все, что угодно, пусть бы только оставался здесь! Из плоти и крови или как дымка воображения. В этот миг это не имело значения. Главное — это видеть его рядом.

И тут я услышала отчетливый голос Сайджела, который произнес на одном выдохе:

— Наверное, звезды сошли с ума.

Эта фраза прошла невесомой лаской по моим натянутым нервам.

Император сделал шаг вперед, оторвал взгляд от моего лица и опустил его вниз. Я тут же почувствовала, как моей спины нежно и осторожно коснулись. В том месте, где был рисунок.

Прикосновение было таким приятным и ощутимым, что я наконец-то поверила в то, что он здесь. Со мной. Реальный. Теплый. Пока не знаю, с какой целью, но...

Сайджел начал плавно обводить пальцем контуры узора на моей коже, а я прикрыла глаза от удовольствия. И почувствовала, как по щеками покатались слезы. Что бы там ни было дальше, вот этот момент я запомню на всю жизнь. Меня не проигнорировали, на мою немую просьбу отозвались.

Еще приятнее стало тогда, когда крепкие мужские руки обвили вокруг моей талии, и твердое желанное тело прижалось ко мне сзади. Я почувствовала горячее дыхание прямо над головой, в волосах. Приоткрыла глаза. Сайджел действительно обнял меня крепко-крепко и зарылся лицом в мою макушку. Я положила ладони поверх его рук и позволила себе расслабиться. До этой самой секунды я даже понятия не имела, насколько сильно была напряжена. А теперь будто избавилась от огромного груза. Как же хорошо! Так бы и стояла до скончания века! Казалось, что мне больше ничего и не нужно в этой жизни. Только это мгновение, длящееся бесконечно долго.

Но спустя некоторое время Сайджел все-таки поднял голову и встретился со мной взглядом в отражении.

— Сегодня ты перевернула вселенную вверх дном. Знаешь об этом?

Даже так?! Ну и ладно! Один раз можно! Отрицательно покачала головой. А он продолжил:

— Такая маленькая, а смогла сделать невероятное.

Такой комплимент мне еще не делали. А слышать его от этого конкретного мужчины — просто мечта наяву.

— Ни одна манулка не додумалась бы заявить таким способом об эльте своему мужчине. Только ты.

А вот тут хотелось бы подробнее. Мне напоминают о том, что я полукровка, или просто одобряют мою оригинальность? Но переспросить не решилась. Меньше знаешь — слаще

спишь.

— Шания, ты согласна стать моей эланией?

О звезды! Может, вы и сошли с ума, но я в восторге от вашего безумия. Вот он! Вопрос всей моей жизни. И я готова дать ответ. Готова, как никогда.

Знаю, по законам мелодрамы героине положено взять время на раздумья, чтобы помучить своего мужчину. Но, видимо, я не такая героиня. У меня все гораздо проще.

— Согласна.

Я ощутила, как расслабилось тело императора. Оказывается, он тоже был напряжен?! Никогда бы не подумала.

Глаза Сайджела замерцали:

— Что я могу сделать для тебя в качестве подарка за твое согласие?

Ой! Ну, нельзя у женщины такое спрашивать! В голове сразу возникает миллион мыслей, на обработку которых нужно много времени. А я не хочу терять даром драгоценные минуты... Хотя, одно желание все же имелось. С нашей первой ночи. Не знаю, как Сайджел воспримет его, но...

— Поцелуй меня... в губы.

Мужчина сразу же перевел взгляд в направлении заданной цели. Давай, малыш, решайся!

Закусила нижнюю губу и дерзко усмехнулась.

Желая помочь, развернулась в его руках и обняла за шею. Не протестовал, не отстранялся. Просто внимательно смотрел.

Стала на носочки и попыталась немного наклонить его голову к себе. Вроде бы и поддавался, но не до конца. Интересно, что же его останавливает?

Облизала губы. И почувствовала, как его руки напряглись. А потом в одну секунду меня подняли и усадили на стойку с раковиной. Ростом мы, конечно, не сравнялись, но, в любом случае, я стала к нему ближе.

Сайджел оказался меж моих ног, и тело не могло не откликнуться на это. Захотелось большего.

А он, тем временем, продолжал гипнотизировать мои губы, и, наконец, на что-то решился. Наклонил голову и медленно прикоснулся к моему рту своим. Всего на долю секунды. И тут же немного отстранился.

Заставила себя терпеливо ждать продолжения. Видимо, для него подобный опыт является первым. Интересно...

На миг заглянул в мои глаза и стал снова приближать свои губы. Очень медленно. Прикоснулся. Так нежно. И, наверное, опять хотел отстраниться. Но я приоткрыла свой рот и слегка потерлась им о его губы, смешивая наше дыхание.

Затаился. Понравилось?!

Захватила в плен нижнюю губу Сайджела и отпустила. Провела влажным языком по его верхней губе. Почувствовала, как руки мужчины прижали меня крепче. И он тут же повторил все мои манипуляции. Невероятные ощущения!

Углубила поцелуй, плавно проскальзывая языком в его рот. Ммм, как приятно! Дождалась ответного хода и переплела наши языки. А так?

Сайджел ненадолго застыл, а затем повторил мой маневр. И я поняла, что скоро мое терпение закончится.

А он, тем временем, захватил мое лицо в чашу своих ладоней, и, вглядываясь в меня

горящими глазами, спросил хрипловатым голосом:

— Почему ты плачешь?

Что?! Неужели? Как-то и не заметила этого. Хотя теперь я стала плакать слишком часто. И вот опять шмыгнула носом.

— От радости, наверное.

Сайджел некоторое время наблюдал за мной, а затем провел пальцем по щеке, ловя слезинку. Мгновение рассматривал ее, а затем сжал руку в кулак и опустил вниз.

— Зачем нужно плакать от радости?

И как ему это объяснить?!

— Бывает, слезы не поддаются контролю. Эмоции зашкаливают — и начинаешь плакать.

Он несколько секунд обдумывал мои слова:

— Шания, я не хочу причинять тебе боль или какие-то неудобства. Я много читал о ваших эмоциях, но я не все их понимаю. До сих пор не доходит, как можно плакать, если тебе радостно. Но я давно уже сделал вывод, что ты не такая, как все. Я постараюсь понять тебя, но на это нужно время.

Невыносимо приятные слова! Оказывается, ему небезразлично мое самочувствие, он пытается заботиться о моих удобствах.

— Ничего, мой император. Все в порядке. Я уже не плачу.

Нежно погладила его по щеке. Черные глаза снова замерцали. И он сказал:

— Шания, хочу тебя предупредить. Я не знаю в полной мере, как работает инстинкт эльты. В последний раз такое случилось очень давно. Мне не у кого сейчас спросить об этом. Просто...

Сайджел замолчал, ненадолго отвел глаза в сторону, а затем продолжил:

— Просто я не совсем понимаю, что со мной происходит. Мне, как никогда, хочется прикоснуться к тебе, но... меня останавливает какое-то непонятное ощущение. Оно появляется то в голове, то где-то в груди и заставляет меня вести себя не так, как обычно.

О звезды, Триксен говорил правду! Император начинает что-то чувствовать по отношению ко мне!

Обняла его, прижалась щекой к крепкой груди и прошептала:

— Это нормально. Так и должно быть...

— Но мне кажется, что это ощущение может помешать мне рассчитать свою силу. Вдруг я причиню тебе боль?

А вот тут уже захотелось расплакаться. От невыносимой нежности и благодарности к нему... этому (как принято считать на Самире!) бесчувственному и безэмоциональному роботу!

Закусила нижнюю губу и внутренне собралась. Отстранилась от него, чтобы заглянуть в эти бездонные черные омуты:

— Ты не можешь сделать мне больно. Во всяком случае, пока находишься рядом. Пойдем со мной.

Надавила Сайджелу на грудь, заставляя сделать шаг назад. Соскочила со стойки. Взяла за руку и повела его в сторону спальни.

Уложила императора на постель, а сама оседлала его бедра. Удивительно, откуда во мне берутся эти непонятные желания и инициатива, ведь опыта в сексуальных отношениях, как такового, практически нет. Просто ощущаю, что меня переполняют разные идеи. Возможно,

срабатывают инстинкты?! Хмм...

К тому же, Сайджел такой покорный. Даже странно. Это совсем не вяжется с образом джеррского императора. Но, в любом случае, меня пока все устраивает. Даже очень.

Развязала пояс и стянула с него тунику. О звезды! Вот это торс! Настоящий плацдарм для фантазий. Погладила Сайджела по груди. Спокоен. Ладненько... Дотронулась до сосков — глаза замерцали. Уже лучше! Разложила ладони на плоскости, а затем сжала пальцы, слегка впиваясь в кожу ногтями. Почувствовала, как он напрягся, и провела ладонями вниз, до пупка, оставляя на коже белые полосы от ногтей. Глаза императора замерцали более интенсивно. Отлично! Наклонилась и обвела языком по очереди каждый из сосков. Дернулся. Повторила манипуляцию, а затем подула на каждую ореолу. И сразу же ощутила, как его руки обхватили мои предплечья. Заглянула в сияющие глаза и облизнула губы.

Хриплый голос Сайджела прошелся электрическим разрядом по моей коже, усиливая ощущения:

— Шания, ты пробуждаешь во мне какой-то... сильный инстинкт. Если я его выпущу, не знаю, что будет.

— Шшш... — приложила палец к его губам. — Выпускай. Я его жду.

Мужчина не двинулся с места. Ладно, заставлять не буду. Но обязательно дождусь обещанного. Мне нужны хоть какие-то его эмоции. Сегодня не хочется нежности. Наоборот, душа и тело просят страсти, неистовства, взрыва.

Начала пальцами рисовать разные узоры на его груди, постепенно спускаясь к животу. Очертила контур вокруг пупка, а затем резко провела ногтем вдоль линии посадки брюк. Мышцы живота императора сжались.

Приподнялась на четвереньки и стянула с него брюки. О небеса, впервые вижу мужской орган так близко. Впечатляет! Медленно провела указательным пальцем по всей длине члена. Какие приятные ощущения! Теплый, гладкий, бархатистый... Дальнейшая мысль ускользнула, поскольку Сайджел резко сел. Вынуждена была снова оседлать его бедра, а затем обвила ноги вокруг талии императора, полностью соединяясь с ним.

Он теснее прижал меня к себе, погружаясь еще глубже. Это просто невероятно! В тишине отчетливо слышалось его хриплое дыхание. Хочу пить его! Потянулась к губам мужчины и начала целовать. Сайджел с готовностью открыл рот, и мы слились в жарком порыве безумствующих языков.

И он тут же начал двигаться подо мной. Резко, мощно. И это стало последней каплей. Не знаю, какой там инстинкт он боялся выпустить, но я была согласна принять любой. Пусть делает со мной, что хочет. Даже если эту ночь я не переживу, в данный момент мне было на это наплевать. Я хотела его до дикого отчаяния. Тормоза полностью слетели.

Кажется, он целовал мое лицо, скользил языком по шее, ласкал руками каждый сантиметр моего тела. Плохо помню подробности, поскольку меня унесла волна ранее не испытываемого блаженства. Я и жила, и умирала, и воскресала, и снова жила, и далее по кругу в таком порядке...

Не знаю, каким сексом занимаются другие люди, но если они испытывают хотя бы десятую часть того, что пережила я, не представляю, почему пары расстаются. Неужели вот этого всего можно добровольно лишиться себя?! Да я, наверное, от туфель на шпильках до конца жизни отказаться готова, лишь бы испытать такое еще раз!

По-моему, сегодня я даже кричала. Меня просто разрывало от эмоций. И Сайджел был совсем другим. Сегодня он исследовал мое тело и руками, и губами, и языком. Он чувствовал

меня, хотел меня, укрощал меня. Под конец нашего соединения Сайджел полностью руководил процессом. Он пробудил каждую клеточку моего тела и заставил меня дойти до грани, за которой находятся лишь звезды. Это нечто невообразимо-невероятное!

И в тот миг, когда я начала рассыпаться на осколки от взорвавшегося вулкана ощущений внутри меня, Сайджел обхватил мое лицо ладонями и замер на месте, прожигая своим взглядом и содрогаясь от наступившей разрядки. Я видела его сияющие глаза, упивалась его вниманием, плавилась от жара, который он изливал внутрь меня. Поняла, что это и есть настоящее счастье. И я буду за него бороться, пока дышу.

А потом мы долго лежали, обнявшись и прижавшись друг к другу. Молча. Слова были бы лишними.

Проснулась от нежных прикосновений к моей пятой точке. Открыла глаза. И поняла, что так и осталась лежать на мощной груди самого дорогого для меня мужчины.

Комната уже наполнилась утренним солнечным светом. Как же приятно просыпаться вот так! Рядом с Сайджелом. Спасибо звездам, сегодня он не спешил покидать меня.

Приподнялась, опираясь на руки, и заглянула в черные глаза. Они сияли и внимательно следили за мной.

Улыбнулась и чмокнула его в щеку. А затем мой взгляд зацепился за то, чего еще вчера не было. Узор на лице Сайджела стал гораздо больше. Он спускался вдоль щеки, шеи и красиво оплетал левое плечо. Черные завитки попеременно с какими-то символами и знаками. Так необыкновенно красиво! Не смогла удержаться и провела указательным пальцем по каждому зивиточку. Просто магия какая-то! Будто прикасалась к тайне, загадке, волшебству.

— Сайджел, твоя эльга увеличилась в размерах.

Снова почувствовала его руку на своей пояснице, а затем он произнес:

— И твоя тоже.

Что?!

Вскочила с постели, подбежала к зеркалу. Взглянула — и замороженно замерла на месте. Мой рисунок действительно стал гораздо больше. Теперь он доставал второй лопатки и спускался до середины правой ягодицы. О звезды! Это невероятно красивое зрелище!

И пока я, изгибаясь, пыталась лучше рассмотреть свой рисунок, Сайджел подошел ко мне, и я увидела в отражении, как его ладонь прошлась по каждому фрагменту моего узора. Так приятно! Будто прикасался напрямую к моей душе!

Развернулась и посмотрела в глаза мужчины. В них снова сияли звезды. Прошептала:

— Как жаль, что нельзя никому показать эту красоту.

Сайджел погладил меня по щеке:

— Можешь показывать мне, в любое время.

Если бы не серьезный тон, подумала бы, что Сайджел флиртует.

Какой же счастливой я чувствовала себя в эти минуты! Как же сильно была благодарна звездам за такой поворот в судьбе!

И почему-то именно в этот момент решила спросить о том, что меня снова начало волновать:

— Сайджел, а как отреагировала Малийя на то, что ты разорвал помолвку?

Император положил руки на мои бедра, будто фиксируя на месте. И этот маневр тут же поднял какую-то тревогу в моей душе. А когда я заметила, что он отводит взгляд, то догадалась о его ответе еще до того, как Сайджел его озвучил:

— Шания, я не могу разорвать помолвку с Малийей.

Знаете, как звенят разбившиеся вдребезги мечты? Оглушительно, душераздирающе, невыносимо. А разлетевшиеся в стороны осколки пронзают каждую клеточку в теле и заставляют тебя сжаться от болезненного разочарования.

В ту секунду, когда Сайджел озвучил ответ, мои мечты умерли.

Оказывается, от счастья до боли всего лишь маленький шаг.

Я долго вглядывалась в его глаза, надеясь, что он скажет, что пошутил. Или добавит хоть что-то обнадеживающее к сказанному ранее. Хотя прекрасно понимала, что император не способен на шутки. Но вдруг?... Но никакого «вдруг» так и не наступило.

Попыталась отойти от мужчины, но он не отпустил, сильнее сжав руки на моих бедрах.

— Шания, я...

— Зачем тогда ты предложил мне стать твоей эланией? — из последних сил выдохнула я.

— Чтобы ты всегда была со мной рядом.

О звезды! Он издевается?!

— Сайджел, тебе мало одной женщины? — еще чуть-чуть и сорвусь на истерику.

Император продолжал вглядываться в меня, все так же удерживая:

— Дело не в этом, Шания.

— А в чем? — слезы уже застилали глаза, а голос срывался.

— Ты — моя элания. Но я не могу сделать тебя элреной. Я — император, поэтому обязан выбрать женщину знатных кровей. Я договорился о помолвке с Малиейей еще год назад. Ее отец — Третий старейшина Джерры. Она просто подходит мне по положению. И все.

И все?! Он так спокойно говорит об этом! А мое сердце в сию секунду разрывается на части. И слезы сдерживать сил уже совсем не осталась.

— Отпусти, — прошептала надломленным голосом.

Послушался. И я стала свободной. От его рук, его тепла, его близости.

На подгибающихся ногах подошла к кровати, стянула простыню и завернулась в нее. Слезы полились горячим потоком. И возникло единственное желание — остаться наедине, чтобы пережить это разочарование и перетерпеть эту боль без Сайджела. Ему совсем не обязательно видеть меня в таком состоянии.

— Шания, я правда не могу...

— Уходи..., пожалуйста.

И отправилась в ванную. Понимала, что императору нужно найти свои вещи и одеться, а мне больше не хотелось его видеть.

Закрыла за собой дверь и сползла по ней на пол. Затаилась. Боялась дать волю мыслям. Мне казалось, что, если я их сейчас отпущу, они просто взорвут мне мозг. Поэтому просто сидела и ждала.

Через минуту услышала, как хлопнула дверь. И вот тут стена выдержки рухнула. Меня просто унесло волной боли, отчаяния и слез.

Лишь к утру смогла уснуть, поэтому завтрак проспала.

Проснулась ближе к обеду и сразу же отправилась в душ.

Затем оделась в тунуку и брюки, которые недавно сшила себе, обула любимые черные туфли на шпильках. Немного косметики, чуть-чуть колдовства с волосами — и я готова.

Возможно, кто-то думает, что я должна спрятаться и страдать еще несколько дней, но я не буду этого делать. Да, обидно до слез. Да, больно до безумия. Но я не для того прилетела на Джерру, чтобы запереться в комнате и сидеть в ней до скончания века. Никто не виноват в том, что я оказалась такой доверчивой душой.

С высоко поднятой головой вошла в столовую и уселась на свое место. За столом

собрались почти все, кого я уже здесь встречала раньше. Отсутствовали только Малийя и Стассия.

Через пару минут они обе вошли в комнату. Я заметила, как Малийя недобро сверкнула глазами в мою сторону, но решила ее игнорировать. Стассия же наоборот была настроена очень дружелюбно. Некоторое время вглядывалась в меня, а затем спросила:

— Шания, все в порядке?

— Да, — спокойно ответила я на вопрос.

— Слышала, ты сегодня, как и я, проспала завтрак.

И после этого ее глаза засверкали, но всего лишь на секунду. Интересно.

Я лишь кивнула в ответ.

После обеда все манулки привычно стали покидать столовую. Я дождалась их ухода, и только потом отправилась к выходу.

Шла к лестнице и наслаждалась цоканьем любимых шпилек. Эти звуки лились бальзамом на мою душу, придавая уверенности и повышая самооценку. Чувствовала себя красивой и способной на многие свершения.

Ровно до той секунды, пока не услышала за спиной громкое:

— Шания!

Ну, вот как может одно короткое слово заставить тебя всю сжаться и мгновенно растерять уверенность в себе?!

Остановилась и сделала разворот на сто восемьдесят градусов. О да, император собственной персоной! Стоит около высокой двери, расположенной напротив женской столовой, и выжидающе смотрит на меня. Ладно!

— Эл-сьен, добрый день.

Вроде бы удалось произнести это спокойно и непринужденно.

Сайджел минуту молча рассматривал меня, а затем сказал:

— Иди за мной. Нам надо поговорить.

Не решилась ответить отказом.

Мы вошли в кабинет императора. Во всяком случае, другого предназначения для этой комнаты я придумать не могла. Огромный черный стол, массивное бирюзовое кресло. С одной стороны — большое окно с занавеской и шкафы с разными книгами, альбомами. С другой стороны — два огромных экрана.

Сайджел закрыл дверь за моей спиной и тут же обвил руками талию, прижимая к себе. Услышала, как он вдыхает запах моих волос.

Я на миг зажмурила глаза от удовольствия, но сразу же одернула себя. Нечего растекаться лужей у его ног!

— О чем вы хотели поговорить? — решила снова вернуться к официозу.

Сайджел выпустил меня из объятий и подошел к столу. Оперся о него бедром, скрестил руки на груди и стал изучающе рассматривать меня. А я почувствовала себя загнанной в клетку птицей.

— Шания, что я сделал не так? Мне кажется, я старался вести себя так, как ты просила.

Да, вот только...

— Сайджел, я не смогу делить тебя с другой женщиной.

Он некоторое время обдумывал мой ответ:

— А зачем меня вообще нужно делить?

В том-то и проблема. Я хотела, чтобы он был целым и неделимым, но только моим!

Он продолжил говорить:

— Шания, ты же сама дала согласие стать моей эланией.

— Дала. Но я не знала.... Я думала...

О звезды, как же это сложно! Ведь мне действительно никто ничего не обещал. Император предложил — я согласилась, ничего не уточняя, не выдвигая никаких условий, а теперь вот мучаю себя и ввожу в недоумение его. Как же непросто жить в разных культурных социумах и пытаться построить отношения.

— Сайджел, — наконец нашла слова, чтобы продолжить. — Прости, но воспитание не позволит мне быть твоей любовницей. Я не смогу быть одной из женщин, мне важно быть единственной. Это особенность моего менталитета, я выросла с этим. Я не смогу так просто отказаться от своих убеждений, ведь жила с ними больше двадцати лет.

— Но, при этом, ты просишь меня отказаться от моих собственных убеждений.

Получается, что так. Но...

— Сайджел, я ни о чем не прошу. Понимаю, что это слишком сложно. Давай не будем еще больше ввязываться в... отношения. Просто будем продолжать жить дальше.

— Отдельно друг от друга? Шания, ты это сейчас имеешь в виду?

Слезы навернулись на глаза, поэтому просто кивнула, опуская голову вниз.

Всем телом почувствовала приближение мужчины ко мне, но боялась посмотреть на него. Не хочу, чтобы он видел мои слезы.

Но мне не дали возможности спрятаться. Сайджел обхватил ладонями мое лицо и поднял его вверх, впиваясь в меня своим темным взглядом:

— Шания, мы не сможем вот так просто все повернуть назад. Утром был запущен инстинкт касания. Нам не избежать контакта.

Так вот, что его волнует! Я тут вся извелась от переполняющих чувств и переживаний, а у него просто чешется в одном месте от инстинкта!

Взяла его за запястья и заставила опустить руки:

— Мы должны попытаться перебороть инстинкт. Сайджел, я не выдержу еще одного контакта с тобой. Он убьет меня!

И, чувствуя, что слезы сдерживать уже не в силах, поспешила покинуть кабинет.

Только ночью, я поняла, что император был прав. Перетерпеть то, что творилось с телом, было практически нереально. Все мое существо стремилось к Сайджелу. Оно плавилось, растекалось, таяло от необузданного желания. Меня просто выворачивало наизнанку. Хотелось выть и кричать от этой нестерпимой боли. Я корчилась на постели, вцепившись зубами в одеяло. Душилась слезами. Но, слава звездам, мозг еще продолжал нормально работать. Только лишь благодаря здравому рассудку я заставила себя пережить самую кошмарную ночь в моей жизни. Как бы то ни было, я отказывалась жить инстинктами.

На следующий день после завтрака обратилась к Стассии с просьбой помочь мне найти работу. Надо же чем-то заниматься! Не могу же я теперь вечно жить в императорской резиденции.

Стассия обещала помочь, а затем, внимательно взглядываясь в меня, спросила:

— Шания, с тобой все в порядке?

И что бы ей ответить на этот вопрос?!

— Да, все хорошо, спасибо.

И снова этот темный пристальный взгляд:

— Ты себя плохо чувствуешь, так ведь?

В точку!

— Да, меня мучит бессонница. Практически не спала эту ночь.

— Я прикажу принести тебе травяной отвар. Он поможет.

Если бы! А от разбитого сердца отварчика у вас не имеется?! Но вслух, конечно же сказала:

— Спасибо.

Снова минута молчания, а затем:

— Шания, если хочешь, я подарю тебе еще несколько отрезов ткани. Сошьешь себе что-нибудь. У тебя получается это делать очень хорошо.

— Было бы просто замечательно! Спасибо.

И, немного подумав, добавила:

— Стассия, если хотите, я и вам могу что-нибудь сшить. Все равно мне пока больше нечем заняться.

Глаза манулки заблестели:

— Хочу.

Прекрасно, хоть как-то отвлекусь от всего!

А Стассия, тем временем, снова заговорила:

— Давай встретимся в твоей комнате через полчаса.

Я кивнула в ответ и отправилась к себе.

В указанное время Стассия принесла три отреза ткани для меня и один — для себя. В этот раз ткань была не черной. Мне манулка принесла темно-синюю (сказала, что она хорошо оттенит мои глаза), насыщенно-зеленую и фиолетовую. А для себя принесла красивую темно-бордовую плотную ткань. Сказала, что хотела бы себе новое бальное платье для праздника Переселения, который состоится через две недели.

На мой вопрос о празднике ответила:

— Манульцы живут на Джерре только 120 лет. До этого нашей родиной была планета Манула. Она была очень маленькой, поэтому часто подвергалась нападениям со стороны других рас. В конце концов, она превратилась в постоянное поле боя. Что только с ней не делали. И поджигали, и взрывали. А все потому, что она находилась на пути между двумя крупными планетами, ведущими друг с другом непрерывную торговлю. Манула мешала их беспрепятственному перемещению в космическом пространстве. Им приходилось делать круг, облетая ее. В итоге — они месяц за месяцем просто уничтожали ее, а раса манульцев была настолько малочисленной, что не могла противостоять врагам. Тогда погибло много наших мужчин... Именно поэтому манульцы были вынуждены искать новое место обитания. И, спустя несколько месяцев, обосновались на Джерре. Она находилась в стороне от других планет, поэтому выбор пал на нее. Много сил ушло на наведение порядка и обустройство на планете. Еще больше — на то, чтобы родить и вырастить здоровых мужчин, готовых давать хорошее потомство. Спустя четыре десятка лет мы возродили свою численность, а еще через двадцать лет увеличили ее вдвое.

— Здесь совсем нет представителей других рас?

— Жизнь научила манульцев не доверять чужакам. Поэтому еще сотню лет после переселения мы не подпускали к себе другие расы. Всегда держались в стороне. Но за последнее десятилетие пересмотрели свое отношение к данному вопросу.

И она снова пристально посмотрела на меня:

— Шания, мы не считаем тебя чужачкой. Ты манулка по крови, пусть и наполовину. Но этого достаточно, поверь мне. Мы поможем тебе обосноваться здесь.

Я лишь кивнула в ответ. Что я еще могла сказать?! Зато теперь, кажется, начинала понимать, почему маме пришлось уехать отсюда; и почему о манульцах так мало известно другим расам.

Весь день я занималась кройкой и шитьем. Даже обед и ужин мне принесли в спальню. Я этому невероятно обрадовалась, поскольку не хотела снова встречаться с Малией.

Ближе к ночи поняла, что меня ждет повторение вчерашнего кошмара. Тело снова начинало жить своей жизнью. И почему-то именно сейчас я подумала о том, что не помню, когда в последний раз о себе давал знать мой внутренний демоненок. Куда он запропастился? Я уже начала скучать по нему.

Длительный душ мне не помог. И отвар Стассии так же оказался бессильным.

Меня снова разрывало на части, а я ничего не могла с этим поделать.

Через час безумных страданий поняла, что рассудок начинает покидать меня. И это было очень плохим знаком, поскольку без него я точно не смогу сдерживать себя.

Да что же это такое?! Чувствовала себя конченной наркоманкой в агонии. Это был сущий ад.

Но еще хуже стало тогда, когда я начала осознавать, что встаю с кровати, набрасываю на себя любимый зеленый халат и иду к двери. Где-то в глубине моего воспаленного мозга еще билась мысль о том, что я не должна покидать пределы комнаты, но мне это никак не помогло...

Я вышла в коридор, даже толком не завязав пояс на халате, и побрела куда-то по коридору. Не знаю, куда я направлялась, а вот мое тело точно понимало, куда оно движется.

Спустя миг даже те небольшие отголоски мыслей, что еще оставались во мне, улетучились, поскольку в самом конце коридора я увидела Сайджела.

Он шел навстречу. Из одежды — только черный длинный халат, похожий на балахон. А в глазах манульца — обещание ада и рая одновременно.

Не останавливаясь и не сговариваясь, мы просто неистово бросились друг к другу. Я взлетела вверх и обвила ногами его талию. Затем почувствовала, как меня впечатали в стену. Сильно, даже болезненно. Не важно, это просто мелочи жизни!

А дальше началось такое, что я не могла себе представить даже в самых смелых фантазиях.

Мы страстно ласкали друг друга, разрывая на части одежду. Мы стремились стать ближе, влезая друг другу под кожу. Мы пили дыхание, питались поцелуями и не могли насытиться.

Сайджел резко вошел в меня и начал двигаться в бешеном темпе, раз за разом погружаясь все глубже, пока не достал до самого сердца... Он был везде, заполнил собою всю мою вселенную, просто взял и вытеснил мой собственный рассудок из моей же головы. Рядом с ним я погибала, но была этому так рада... Только он, только так, только сейчас...

И в этот раз я точно кричала. Во все горло. Как дикое животное. Ведь мне было так

невыносимо приятно. До боли, до дрожи, до сумасшествия.

И плевать на все остальное.

А затем крик сменился всхлипами, поскольку рассудок начал возвращаться.

А еще до меня, наконец, дошло, куда подевался мой маленький демоненок. Предатель!
Каким-то непостижимым образом он смог переселиться к Сайджелу.

Когда ощущение эйфории стало покидать меня, на смену ему пришло досадное разочарование.

Сбросив пелену с глаз, я поняла, что мы занимались сексом стоя прямо у стены. Но радовало то, что это происходило не в коридоре, а в какой-то незнакомой мне спальне. Как мы тут очутились, не помнила. Но это было наименьшее из того, что меня волновало.

Разомкнула ноги, которые были до сих пор обвиты вокруг талии Сайджела, и медленно опустила их вниз. Убрала руки, сцепленные на затылке императора.

Он сделал шаг назад, и я попыталась стянуть полы халата и завязать пояс. Поняла, что один рукав практически оторван. Просто прелесть!

Покосилась на Сайджела. Он также приводил в порядок одежду. Увиденная картина вызвала во мне улыбку недоумения. Его халат был просто истерзанным. Надорваны оба рукава, да и на груди он был изрядно потрепан. Неужели я приложила к этому свою руку?! О звезды, до чего же я докатилась?! Эта мысль окончательно спустила меня на землю. Да уж, сотворила такое, что теперь и не знаю, как все это расхлебывать!

В комнате царил полумрак, но, в принципе, многие вещи я видела достаточно четко. Особенно — сияющие глаза Сайджела, когда он посмотрел на меня.

О звезды, какой же он красивый! Сколько в нем силы и страсти, о которой он и не подозревал! Жаль только, что это все теперь вызывает во мне лишь разочарование.

Краем глаза отметила, как император привел в движение руку. И когда до меня дошло, что он собирается прикоснуться к моему лицу, поспешила отпрыгнуть в сторону, громко произнеся:

— Нет!

Он опустил руку и сказал:

— Шания, это глупо. Только что мы касались друг друга без всяких проблем.

Понимала, что он прав. Но...

— Сайджел, мы не будем снова запускать инстинкт касания. Это не должно больше повториться.

Попыталась обойти его и уже почти дошла до двери, когда услышала:

— Шания, избегая меня, ты ничего не добьешься.

— Поживем — увидим.

И уже начала приоткрывать дверь, когда она вдруг резко захлопнулась. Сместив взгляд, поняла, что это произошло благодаря помощи руки Сайджела.

Ого! Не ожидала от него такого достаточно эмоционального жеста!

А когда с немым вопросом в глазах посмотрела на мужчину, чуть не вскрикнула от удивления. На его лице легко читалось выражение недоумения и даже какой-то злости.

— Шания, помоги мне понять тебя! Что я снова делаю не так?

Я даже опешила! Неужели он так ничего и не понял?! Но... ладно, наберусь терпения и попробую объяснить еще раз.

— Сайджел, если ты не готов отказаться от помолвки с Малийей, вряд ли я смогу смириться с ролью просто элании.

— Просто элании? — на автомате повторил он мои слова. — Ты ничего не понимаешь.

Элания — это не просто любовница. Элания — это смысл жизни манульца. Это самый большой подарок звезд для мужчины.

— Да, не понимаю. Если это такой большой смысл жизни, то почему его не достаточно для того, чтобы отказаться от другой женщины?!

— Мне не нужна другая женщина. Мне необходима равная по положению элрена, которая будет рядом со мной на всех приемах и банкетах. Мне нужно, чтобы мой народ знал, что она у меня есть. И больше ничего не нужно от нее.

Но...

— А как же сама Малийя? Неужели ты думаешь, что ей будет достаточно роли просто женщины, «которая будет рядом с тобой на всех приемах и банкетах»? Вдруг ей этого окажется мало?

— Шания, у нее будет роль императрицы. И огромное финансовое состояние в распоряжении. Поверь, ей этого будет достаточно.

О звезды, исходя из его слов, все будет легко и просто. Но мне в это не верилось. Взять хотя бы...

— Сайджел, а если она прикоснется к тебе? Что тогда? Что ты будешь делать с возникшим инстинктом касания?

— Если ты всегда будешь рядом, ее касание никогда не сработает.

— То есть я всегда должна буду касаться тебя по утрам, чтобы быть уверенной в том, что ты вечером придешь в мою постель?! А если я вдруг забуду прикоснуться вовремя?

— Я прослежу, чтобы этого не случилось.

О звезды! До меня только сейчас дошло, что я торгуюсь с императором. Неужели я действительно допускаю мысль о том, чтобы быть его эланией? Совсем не узнаю себя...

— Шания, я правда не могу отказаться от Малийи в качестве элрены. Пойми, я — император. И не могу жить только своими желаниями. На Джерре свято чтят все законы и правила. Я не могу их нарушать, иначе потеряю доверие своего народа. И в чем тогда будет смысл моего правления?!

Прикрыла глаза и прислонилась спиной к двери. Не хотела смотреть в его глаза, где-то на подсознании чувствуя, что могу согласиться и рискнуть. Понимала, что таким выбором просто искореню все то, что во мне есть от землянки, но, с другой стороны, если я хочу стать манулкой, мне придется чем-то поступиться. Но такая цена была слишком высокой. Тем более, что я до конца не понимала его чувств ко мне. Если это просто какие-то инстинкты, то на смену им рано или поздно могут прийти другие. И я снова должна буду приспособливаться. А не слишком ли это много для меня одной?!

Открыла глаза и посмотрела на него в упор:

— Сайджел, ты хоть что-то чувствуешь ко мне, помимо инстинктов? Появилось ли в тебе что-то новое, чего не было раньше по отношению к другим женщинам?

Ждала несколько минут, но так ничего и не услышала. Он просто молча вглядывался в меня, будто видел впервые.

— Сайджел, ты ждешь от меня слишком многого. А в замен даже не можешь быть полностью честным со мной. Прости, но того, что ты предлагаешь, мне недостаточно. Дай мне хоть какую-то надежду или оставь меня в покое!

И я ушла, стараясь удерживать голову высоко поднятой. Хотя всю дорогу до спальни никак не могла понять, зачем мне нужна эта дурацкая гордость, если рядом со мной нет мужчины, который мне так необходим?! Ведь гордость не поцелует, не прижмет к себе и не

согреет... Так почему я за нее цепляюсь изо всех сил?!

Вошла к себе в комнату и подошла к окну. Взглянула на ночное небо, на ярко сияющие звезды... И улыбнулась...

Скорее почувствовала, чем услышала, как открылась дверь в мою комнату. Как всегда, без стука. Сердце запело в предвкушении.

Мою талию обвили сильные мужские руки. Крепкое тело тесно прижалось ко мне сзади. И снова жадно вдохнули запах моих волос.

Кажется, я уже привыкла к тому, что Сайджелу нравилось так делать. А я ничего не имела против.

Хотелось тоже проявить хоть какую-то нежность по отношению к нему, но я сдержалась. Просто ждала того, что он скажет. Я всем своим существом чувствовала, что император, наконец, понял, что мне от него нужно. Помимо разрыва помолвки, разумеется. На это я уже и не надеялась. И, кажется, смирилась...

— Думаю, это не просто инстинкт, Шания, — выдохнул он мне в волосы.

Начало мне пришлось по душе. Хочу еще.

Ободряюще погладила Сайджела по руке. И он продолжил:

— Когда долго тебя не вижу, возникает потребность пойти и отыскать.

Хорошо!

— Это называется «скупаю».

И я положила голову ему на плечо.

А император продолжил говорить:

— Я нуждаюсь в том, чтобы ты постоянно находилась рядом. Когда мы не можем найти общий язык, и ты уходишь, мне становится... очень беспокойно и некомфортно. Возникает потребность увидеть тебя, чтобы знать, что ты не сбежала. Бывают моменты, когда не могу думать ни о чем и ни о ком, кроме тебя.

— Наверное, это можно назвать «тоскую».

И я подняла руку вверх, доставая до его лица и ободряюще поглаживая. А сама продолжала смотреть на звезды, затаив дыхание.

— Шания, ты для меня значишь гораздо больше, чем кто-либо другой. Ты самая красивая и самая лучшая во всем. Если бы имелся хотя бы малейший шанс избежать помолвки, поверь, я бы сделал это... Твои слезы и обиды оказывают меня очень тяжелое воздействие. А еще, я никогда не испытывал такой жажды контакта с женщиной. Только с тобой.

— Будем считать, что ты «восхищен мною» и еще... «хочешь меня до безумия».

Конечно, в голове крутились и другие варианты, но почему-то решила выбрать именно эти. А в качестве поощрения медленно провела рукой по его бедру. В ответ Сайджел теснее прижался к моей пятой точке. А затем выдохнул мне в шею:

— Значит, я скупаю и тоскую по тебе, восхищен тобой, а еще хочу тебя до безумия. Правильно?

Еще как!

— Правильно.

Повернулась к нему и, сцепив руки за шеей, наклонила его голову вниз, впиваясь в губы жадным поцелуем. Как же приятно! Оторвалась, но далеко не отстранялась:

— Ммм, ты находишь меня вкусной? — не могла не спросить.

Его глаза засверкали еще сильнее:

— Никогда ничего не пробовал вкуснее.

О да, малыш! Ты, безусловно, сдал этот экзамен!

И с той ночи я стала полноценной эланией своего манульца. Вернее, в эту красивую обертку я просто завернула свой статус любовницы.

Не знаю, осуждает меня кто-то или поддерживает, не важно. Я снова купалась в счастье! И каждый раз отдавалась императору, будто в последний.

Не думайте, что я полностью смирилась. Это вряд ли. Где-то на краешке сознания пульсировала мысль о том, что меня надолго не хватит, что рано или поздно снова сорвусь. Но я гнала эту мысль подальше. Мне до упомрачения нравилось находиться в том раю, в котором я пребывала. Я нанизывала на нитку каждое мгновение, проведенное с Сайджелом, будто собирая для себя счастливые бусы. Хотя, опять же, понимала, что когда-то, возможно, мне захочется на них просто взять и повеситься.

Не представляла себе, как смогу пережить свадьбу Сайджела и Малийи. Но пока до нас оставалось шесть недель, я хотела, чтобы они были посвящены только мне одной. Каждый день, каждая ночь...

Не знаю, что стало настоящей причиной того, но на следующий день после нашего разговора Малийя уехала. Но я только радостно пожелала ей счастливой дороги. Про себя, разумеется.

Да и вообще, поняла, что Сайджел очень старался, чтобы моя жизнь стала гораздо лучше и счастливее.

Он занялся поиском моей родни, заставил сдать кров на анализ для определения схожего ДНК. Одаривал меня разными украшениями и другими подарками. Исполнял почти все мои прихоти.

Император стал практически образцовым мужчиной. Лучшего для себя я не могла даже представить.

Каждую ночь мы проводили вместе. Он уже совсем не скупился на ласку и мог довести меня до неистовства всего лишь парочкой прикосновений.

Думаю, многие в резиденции догадывались о том, что между нами происходит, но упорно делали вид, что им все безразлично.

Даже Стассия ни разу мне никак не намекнула о том, что ей что-то известно. Хотя я на миллион процентов была уверена в том, что она в курсе всего. Манулка не изменила своего отношения ко мне. Даже наоборот, мы с ней еще немного сблизились.

Я сшила ей красивое бальное платье более современного покроя, чем она привыкла носить. И оно ей понравилось. Мы часто гуляли со Стассией в саду, и она много рассказывала об истории и культуре манульцев. Я очень привязалась к этой женщине. Впрочем, как она ко мне. Я была уверена в этом.

С Триксеном мы пересекались редко, но он всегда был настроен дружелюбно. Насколько я поняла, Сайджел отдал ему часть своей работы, чтобы больше времени проводить со мной.

Так что, жизнь моя текла очень бурно и красиво. Но вечером, накануне праздника Переселения, ее поток сменил направление. И причина этого изменения явилась на пороге столовой в шикарном черном платье.

Стараясь внешне оставаться равнодушной, я будничным тоном поздоровалась с Малийей. Она ответила тем же, хотя глаза и сверкнули недобрый огнем на мгновение. Или

это я просто накручивала себя?!

Следом за ней вошла Стассия и тоже на секунду задержала на мне свой взгляд. Теперь я еще раз убедилась в том, что ей известно абсолютно все. Но мать Сайджела снова ничем не показала своего отношения к происходящему. Просто объявила о начале ужина.

Вечером, приняв душ и надев новую розовую ночнушку, которую сшила себе совсем недавно, я нервно мерила шагами спальню, ожидая прихода Сайджела.

Где он? Чем занят? Кто с ним рядом?

Вот они — последствия моего согласия стать эланией. Но я старалась принять их достойно. И, в любом случае, ни о чем не жалела. Ведь за эти две недели познала столько счастья, сколько мне и не снилось.

Когда Сайджел, наконец-то, вошел в мою спальню, я снова смотрела на звезды у окна. Замерла, но тут же заставила себя расслабиться. Я не буду ни в чем его упрекать. Пусть все идет так, как должно.

Император привычно обнял меня, пристроившись сзади. И я улыбнулась. Все хорошо! Он со мной!

— Я скучал и тосковал, — произнес он мне на ушко.

— И все? — переспросила я, подыгрывая ему.

— Я мечтал о тебе весь день, — это мне выдохнули на другое ухо.

Да, кстати, мы уже немного разнообразили словарь чувств и ощущений Сайджела.

— И что же ты теперь сделаешь со мной? — потерлась ягодицами о его пах.

— Заставлю молить о пощаде, — и он прикусил мое ушко.

— Вот как?! — игриво переспросила я и сжала через брюки его член.

Сайджел обхватил ладонями мою грудь, потерся о меня всем телом и прошептал:

— Именно так.

Это было что-то новенькое! Раньше в такие игры мы не играли. Интересно, что бы это значило?!

Но мне не дали времени на раздумья. Подняли на руки и понесли в сторону кровати.

И, поверьте, я умоляла!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На следующий вечер я спускалась в бальный зал в гордом одиночестве. Заранее настроила себя на то, что ни при каких условиях не буду проявлять эмоции. Что бы ни творилось в душе, это будут только мои переживания.

Надела новое темно-синее платье. Сшила его по собственному эскизу. Длинное, с небольшим шлейфом. Снизу оно плотно обтягивало бедра, а от колен свободно расширялось к полу. Верх платья состоял из тугого корсета, красиво удерживающего грудь, и широкой кружевной тесьмы черного цвета, которая была пришита к левому краю лифа и уходила через правое плечо за спину. Еще надела высокие кружевные перчатки черного цвета. Вроде бы получилось неплохо.

Волосы завила в мелкие кудряшки и оставила их лежать свободно. Простенько, но вполне симпатично. Хоть волосы за время моего пребывания на Джерре и успели прилично отрасти, но сейчас, в завитом состоянии, едва касались линии скул.

Я была уверенной в себе молодой красивой женщиной. И могла справиться со всеми неожиданностями вечера. Я потратила целый час на то, чтобы убедить себя в этом перед

тем, как спуститься к гостям. Но весь мой тренинг полетел в ад, когда я увидела Малию, повисшую на руке Сайджела.

Говорят, если ты обиделся и разозлился, значит, твой противник добился успеха.

Именно об этом я подумала, когда увидела темный взгляд Малийи, устремленный на меня. Ее глаза внешне ничего не выражали, но я чувствовала ее ненависть по отношению к моей особе. И, да, это было неприятно. Но ведь она имела на это право, не так ли?

Именно поэтому запретила себе злиться и обижаться на нее или императора. Я поняла, что выбрала правильную тактику, когда обратила внимание, что Сайджел пытается вырвать свою руку из захвата манулки. А эта стерва пользовалась возможностью по полной, поскольку осознавала, что мужчина не позволит себе резких движений на публике.

Сайджел не видел меня, поскольку стоял спиной к входной двери, чего не скажешь о Малийи. Но я не доставлю ей лишнего повода поиздеваться над собой. Тем более, что переживать мне пока что вроде как не о чем. Император был в перчатках. Плюс, к тому же, был помечен моим касанием незадолго до начала торжества.

Но, в любом случае, настроение было подпорчено. А винить в этом было некого. Малийя пыталась хоть как-то самоутвердиться. И я ее понимала, ведь сама поступала точно так же. По сути, мы с ней в одинаковом положении. Можем ненавидеть друг друга, строить козни и доказывать свое первенство сколько угодно. Мы сами себя загнали в разные углы этого ринга. У каждой из нас была своя причина, но вот приз, за который мы боролись, к сожалению, был один. И что самое досадное — никому из нас он так и не достанется.

От этой мысли захотелось горько улыбнуться. Долго ли я смогу довольствоваться лишь частью Сайджела?!

Сколько бы я ни надеялась на лучшее, вряд ли ситуация полностью развернется лицом в мою сторону.

— Плохой выбор.

Я даже не сразу сообразила, что это было сказано мне.

Но когда посмотрела налево, заметила, что рядом со мной стоит эл Вайсен. Как и в прошлый раз, красив до невозможности.

— Что? — переспросила на автомате.

Он стрельнул в меня своими темными глазами:

— Я лишь сказал о том, что император — это неудачный выбор для вас.

Ого!

— Что вы имеете в виду?

Эл Вайсен отвел взгляд в сторону и ответил:

— Зря ваш выбор пал на него как на мужчину.

О звезды, неужели это так заметно?! Хотелось, конечно, сказать, что манулец ошибся в своих подозрениях. И я уже даже открыла рот... Но почему-то язык не повернулся. Мне нужно лучше разузнать ситуацию. Я живу здесь, в резиденции, как в коконе. И не знаю, что делается снаружи. Я слепо доверяю тому, что мне рассказывают здешние обитатели, но понятия не имею, насколько их информация правдива. Поэтому внезапно решила рискнуть:

— Почему же?

Эл Вайсен снова перевел на меня свой взгляд:

— Эла Шания, он никогда не поступится своими обязанностями ради вас. И никогда не

предложит стать его элреной. Вы не подходите императору по статусу. Неужели вы хотите быть лишь любовницей?

Интересно.

— Эл Вайсен, а почему вас заботит мой выбор?

— Заботит — неправильное слово. В манульском лексиконе оно отсутствует.

Правильнее спросить: почему я заговорил с вами об этом?

Что-то он начал меня нервировать.

— И почему же вы заговорили со мной об этом? — иронию скрыть не получилось.

— Потому что, в отличие от императора, я рассматриваю вашу кандидатуру на роль элрены.

Честное слово, я изо всех сил попыталась сдержаться, но не смогла. Смех вырвался наружу гораздо раньше, чем я смогла взять себя в руки.

Когда я, наконец, успокоилась, поняла, что стала объектом пристального внимания практически всех гостей, находящихся в зале. И императора в том числе. Он обернулся и на несколько мгновений задержал на мне свой взгляд, а затем снова возобновил прерванный разговор с каким-то бородатым манульцем. Кстати, Малийя продолжала стоять рядом с ним, но уже не цеплялась за его руку.

Когда я снова перевела взгляд на Вайсена, поняла, что тот пристально разглядывает меня, а его глаза сияют. О небо!

— Мне не надо было смеяться, да? — спросила, не знаю даже, зачем.

Манулец еще некоторое время стоял молча, а затем, будто очнувшись, ответил:

— Никогда не слышал ничего подобного.

Ухмыльнулась ему на все свои тридцать два:

— Теперь вы считаете меня странной и уже не рассматриваете мою кандидатуру на роль элрены, да?

— А вас заинтересовало мое предложение? — уточнил он.

— Не думаю, что мы подойдем друг другу.

Все, надоел этот разговор.

— А император вам подходит?

Не знала, что ответить. А Вайсен, видимо, проблемы с поиском нужных слов не имел, поэтому продолжил:

— Шания, разве вам не хочется детей? Вы ведь наполовину землянка, а для этой расы, кажется, семья играет важную роль. Подумайте. Император ведь никогда не признает ваших детей своими. Они всегда будут только вашими, без права на законного отца.

О звезды! Дети! О нет!

Какая же я дура! Как я могла забыть о том, что могу забеременеть?

О небо! Где же делись мои мозги? А что, если я уже?.. Нет, нет, нет!..

Видимо, мои мысли отразились на лице, поскольку Вайсен склонился ко мне и шепнул на ухо:

— Если окажется, что вы все-таки не ждете ребенка от императора, тогда знайте, я не передумал.

Когда я перевела на него недоуменный взгляд, Вайсен снова заговорил:

— Шания, я первый помощник кардинала Джентона. Поверьте, я очень даже выгодная партия для вас.

И ушел, оставив меня пребывать в состоянии временного умственного помешательства.

Это мне только что предложение сделали, или как?

О звезды! Оказывается, всего один короткий разговор может перевернуть все мировосприятие с ног на голову! Как же я запуталась!

— Шания, с тобой все в порядке?

Стассия. И ее внимательный взгляд.

— Да, в порядке. Просто задумалась.

И снова манулка была не одна. С ней рядом стоял манулец. Достаточно зрелый, приятной наружности. Длинные волосы, заплетенные в косу. Черные, с небольшой долей проседи.

— Шания, хочу тебя познакомить с Первым старейшиной Джерры. Это эл-сей Фриджис.

А затем она перевела внимание на этого манульца и представила меня:

— Эл-сей Фриджис. Это эла Шания. Наша гостья.

Я сделала приветственный кивок головой. Старейшина несколько мгновений смотрел мне в глаза, будто обдумывал что-то, а затем спросил:

— Эла Шания, в вас течет непростая кровь, вы знаете об этом?

— Что вы имеете в виду?

— Я чувствую вашу кровь. Она яркая.

Интересно. Мы некоторое время смотрели друг на друга, а затем манулец поклонился и отошел.

Я обратилась к Стассии:

— Что означают его слова?

На что мне ответили:

— Первый старейшина любит говорить загадками. Даже не знаю...

Но...

— У манульцев ведь кровь красного цвета? — решила уточнить.

— Красного, — подтвердила Стассия.

— А что тогда он имел в виду, говоря «яркая»? Куда уж ярче?

Манулка ответила мне лишь спустя несколько секунд:

— Дождись результатов анализов. Думаю, они многое прояснят. Если кто-то из твоей родни жив, то его ДНК находится в джеррской базе, и ты сможешь найти ответы на все вопросы.

Просто прекрасно! И когда же будут готовы мои результаты?

На автомате поискала глазами Сайджела. Он в данный момент разговаривал с Первым старейшиной. А тот не сводил с меня взгляд. Странно!

В эту ночь долго не могла уснуть. В голове роились миллионы мыслей. Но почему-то больше всего беспокоила та, что несла в себе вероятность моей беременности.

Пыталась вспомнить дату последних месячных. И не могла. Столько всего навалилось за последние недели. Но наверняка месяц уже прошел! О адские небеса! И что мне делать, если окажется, что я беременна?! В голове не укладывалось, как я могла оказаться такой беспечной, что забыла о том, что от секса рождаются дети?!

Сайджел тихонько спал рядом, обняв меня сзади. Было тепло и уютно. Но мысли не давали покоя.

Сегодня мы впервые за две недели уснули без сексуальной близости. И я была рада, что

император не стал настаивать. Сослалась на головную боль. Извечная женская отговорка! Хотя надо было выбрать другую, поскольку Сайджел сразу же хотел послать за доктором. Еле убедила его не делать этого.

А теперь вот и правда разболелась голова. О звезды!..

На следующий день меня вызвали в кабинет к императору.

— Что случилось? — спросила с порога.

— Пришли результаты твоих анализов.

Я затаила дыхание, одновременно и страшась, и желая их узнать.

Даже не сразу заметила Триксена, который тоже находился в кабинете. Именно он и ответил вместо императора:

— Выявленных совпадений по ДНК в твоей крови — ноль.

И хотя я прекрасно поняла, что это значит, все же уточнила:

— То есть у меня нет родственников на Джерре?

Ответил мне уже Сайджел:

— Во всяком случае, живых.

— Но мы можем поднять базу упокоившихся манульцев, — в разговор вмешался Триксен. — Возможно, там найдем след твоего ДНК.

Смогла только кивнуть в ответ. Слишком уж велико было мое разочарование. О звезды! Все-таки я здесь одна. Одно дело догадываться об этом и продолжать надеяться, и совсем другое — узнать наверняка.

Оказывается, мой приезд сюда оказался напрасным. Я не нашла здесь ничего и никого, кроме мужчины, который может быть моим лишь наполовину. И, что самое обидное, — идти мне абсолютно некуда. На Самире — я предатель. А здесь — лишь жалкая любовница императора. О звезды, почему же вы ко мне так жестоки?

А если еще и окажется, что я беременна от Сайджела, то вообще не представляю, что меня ждет. Стану печально известной джеррской знаменитостью? Меня спрячут далеко и надолго от любопытных глаз? Зашлют куда-подальше? Или что?!

Почувствовала, как меня заключили в крепкие объятия. Сайджел. Его тепло, его запах и... теперь уже его сущность, переселившаяся от меня. Я чувствовала своего демоненка в нем. Он всегда отзывался на мое присутствие. Вот и сейчас я ощущала, как демон жалобно скулит, сочувствуя мне.

Это стало последней каплей. Слезы полились нескончаемым потоком.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я смогла прийти в себя и успокоиться. Сайджел продолжал обнимать меня, будто давая свои силы. И я была безмерно ему благодарна за поддержку в эти минуты.

Подняла к нему заплаканные глаза. И тут меня осенило. Попыталась через его плечо глянуть в ту сторону, где стоял Триксен.

— Шания, все в порядке, — прошептал император, сильнее сжимая объятия. — Брат уже давно ушел.

А я лишь горько усмехнулась.

Эту ночь провела одна. Попросила Сайджела не приходить. Он был не слишком доволен моей просьбой, но послушался.

Так что, смогла вдоволь настрадаться и наплакаться.

Но под утро ощутила, как меня обняли и прижали к себе крепкие мужские руки. И поняла, что безумно рада тому, что мой император все-таки пришел. Остаток сна уже был менее тревожным.

На следующий день смогла, наконец, полностью прийти в чувства, хотя в постели проснулась одна. Но оно было и неудивительно, ведь время близилось к обеду. Подумать только, а ведь я раньше никогда не была такой соней!

Еще больше воспряла духом, когда поняла, что Малии в резиденции нет. Уехала еще вчера. Умница!

За обедом ничего необычного не происходило. Все вели себя, как всегда. Даже Стассия никак не прокомментировала мое отсутствие за завтраком.

После обеда заперлась у себя в спальне и попыталась заняться шитьем. Сайджел еще вчера принес мне два отреза красивой черной ткани.

Думала сшить еще одну тунику. Но из рук все выпадало, дело не ладилось. Снова и снова на ум приходили разные неприятные мысли. Никогда себя так не чувствовала! Разбитой, подавленной, обиженной...

Но я понимала, что мое настоящее — это ерунда. Гораздо страшнее то, что я понятия не имела, что меня ждет в будущем.

Получается, я полностью завишу от императора и его семьи. И это очень плохо, потому что деваться мне некуда. А ощущать себя загнанным в клетку зверем совсем не хотелось. И не важно, что эта клетка сделана из драгоценностей. Больше она меня не радовала, а только вселяла панический страх.

Хватит. Нужно срочно что-то менять.

Я прижала ладони к плоскому животу и, закрыв глаза, прошептала: «Малыш, если ты там, дай мне знак, пожалуйста!».

Минута, две, три...

И слезы снова потекли ручьями.

Когда долго о чем-то думаешь, пусть даже и вымышленном, рано или поздно начинаешь в это верить.

Вот так и я, бесконечно долго размышляя над возможной беременностью, понемногу начала свыкаться с этой мыслью. И уже даже набросала несколько сценариев моей будущей жизни, если данное событие все-таки случится.

А когда вечером пошла в душ и обнаружила на белье несколько капелек крови, испытала не облегчение, а в какой-то степени даже разочарование. И вроде бы как одной проблемой стало меньше, но, в то же самое время, почему-то очень сильно захотелось перестать испытывать это гнетущее чувство одиночества. Возможно, ребенок смог бы наполнить мою жизнь новым смыслом и помог бы вырваться из этого замкнутого круга. А теперь вот придется снова жить в этом всем, пока не найдется какое-то разумное решение.

Вечером, когда Сайджел вошел в спальню, тут же сообщила ему, что наши «контакты» на несколько дней отменяются. Слава звездам, у манулок была схожая анатомия и физиология, поэтому не пришлось долго объяснять. Единственное, пришлось уточнить, чем именно представительницы их расы пользуются в критические дни. Оказалось, что специальными «валиками». Что-то типа тампонов, наверное?! Император посоветовал обратиться с этим вопросом к Торийи. Видимо, подобные темы женщины с мужчинами их расы не обсуждали.

Ладно, потерплю до завтра. Тем более, что еще парочка самирских тампонов у меня в косметичке имелась.

Засыпала в крепких и жарких объятиях Сайджела — моем самом приятном и желанном месте для сна.

Прошло еще три ночи.

Критические дни уже заканчивались. И терпение императора тоже. Становилось понятно, что этой ночью отвертеться от сексуального контакта уже не получится. Да и, по правде говоря, не хотелось. Я и сама безумно соскучилась по тем ощущениями, которые познавала лишь соединяясь с Сайджелом. Тем более, что первая неделя после месячных считалась безопасной, и риск беременности стремился к нулю. Наконец-то я стала трезвой головой смотреть на очевидные вещи, и была рада этому.

Ночью мы с императором долго не могли уснуть, раз за разом соединяя наши тела и, как мне казалось, души. Столько трепета и волнения было в наших ласках! Мы сгорали и плавилась в объятиях друг друга.

А ближе к утру Сайджел мне прошептал:

— Шания, ты даришь мне столько тепла. Никогда не думал, что такое возможно.

Улыбнулась, тая в его объятиях:

— Конечно. Так и должно быть.

А потом вдруг улыбка стала грустной. Очень жаль, что в моей жизни все происходит совсем не так, как должно быть!

На следующий день впервые попросила Сайджела рассказать о том, чем он занимается

целыми днями как джеррский император. Думала, отмахнется от вопроса. Но он наоборот оживился и предложил поехать с ним в город.

Надо же! И почему я раньше до этого не додумалась?!

Мы сели в автокар и сначала посетили Центр Правосудия. Это было величественное многоэтажное здание, построенное из черно-красных панелей. Из чего были сделаны сами панели, я так и не поняла. Что-то среднее между стеклом и пластиком.

Внутри все также было в черно-красных тонах.

Интересные контрастные сочетания цветов во всех интерьерах и экстерьерах манульцев производили весьма сильное впечатление.

Черные полы, черный стеклянный лифт и красные стены. Незабываемое зрелище! Немного било по глазам сначала, но потом даже стало нравиться.

Мы поднялись на лифте на пятый этаж и вышли в большой холл.

Два охранника не отставали ни на шаг. Я не видела у них никакого оружия. Только какие-то металлические браслеты на обеих руках. Интересно, как они будут защищать императора, в случае чего?!

Мы оказались в помещении, похожем на приемную. Там за столом сидела молодая манулка и что-то усиленно набирала на клавиатуре. Оказывается, манульцы до сих пор пользуются этими старомодными компьютерами, надо же!

При виде нас манулка встала, склонила голову и произнесла:

— Эл-сьен, здравствуйте.

— Эла Рамийя, здравствуйте, — ей в тон ответил император. — Кардинал у себя?

— Да. Он ожидает вас.

Сайджел повернулся ко мне:

— Шания, присядь в кресло. Придется подождать. Постараюсь недолго.

— Хорошо.

Ответила и поискала глазами кресло. Красное, конечно же!

Услышала, как Сайджел обратился к манулке:

— Рамийя, позаботься об эле Шании.

— Хорошо, эл-сьен.

Расположившись в кресле, посмотрела на Рамийю. Она некоторое время вглядывалась в меня, а затем поинтересовалась:

— Сделать вам чаю?

— Да, спасибо, — ответила ей.

И в скором времени наслаждалась вкусным травяным чаем.

Минут через десять открылась дверь, и в приемную вышел Сайджел в сопровождении кардинала.

Я склонила голову:

— Эл-сай, Джентон, приветствую вас.

— И я вас приветствую, Шания, — ответил он после небольшой заминки.

Затем перевел взгляд на императора, будто молчаливо спрашивая о том, что я здесь делаю.

Сайджел проигнорировал его взгляд и обратился ко мне:

— Шания, вы готовы ехать дальше?

— Да, — ответила сразу же.

Но взгляд то и дело возвращался к кардиналу. Я ощущала, что не нравилась ему.

Интересно, с чего бы?!

Разместившись в автокаре, спросила у Сайджела:

— Обязанности кардинала — это правосудие?

— Да, — тут же последовал ответ. — А еще он является нашим Смотрителем Нравственности.

Такая формулировка вызвала улыбку:

— Смотрителем Нравственности? Разве манульцы могут быть безнравственными? Вы все настолько чопорны и серьезны.

— Пусть тебя не обманывает внешнее спокойствие многих манульцев.

— Но ведь вы не проявляете эмоций.

— Но это вовсе не говорит о том, что мы их не испытываем.

Вот это поворот!

Император ненадолго задумался, а потом сказал:

— Шания, нас с самого рождения учат контролировать эмоции. Женщинам эта наука дается намного сложнее, чем мужчинам. Думаю, ты и сама видела некоторые эмоции на лицах манулок. И им это прощается. Чего не скажешь о мужчинах. Нам эмоции запрещены, особенно если мы хотим занимать хоть какое-то положение в обществе.

О звезды!

— И как же вас этому учат?

Император отвернулся к окну:

— Существует множество способов, поверь мне. Первый из них — это инъекция. Ее делают всем новорожденным. Она действует около года. Наши младенцы практически не плачут и не капризничают. А после этого детей отдают в специальные учреждения. Это что-то типа школ, но они называются «Центрами корректировки».

Он повернулся ко мне, и, видимо, заметив на моем лице удивление и непонимание, поспешил продолжить:

— Там с детьми ничего страшного не делают. Просто каждому дают няньку-наставника, которая занимается с ребенком до шести лет. Дальше они идут в школу.

— И ребенок с годовалого возраста отлучен от родителей? — в ужасе воскликнула я.

— Три дня он проводит в центре, три дня дома. И так далее.

О звезды! Какой кошмар!

— Но почему так важно уметь скрывать эмоции? Что в них плохого? — продолжала негодовать.

— Проявление эмоций — это признак слабости. А быть слабыми манульцы себе позволить не могут.

Даже не знаю, как и описать мои ощущения от услышанного.

— И каждому новорожденному нужно обязательно сделать инъекцию?

— Нет, не обязательно. Но не помню, чтобы кто-то от нее отказался.

Интересно, если бы я не разрешила своему малышу сделать инъекцию, мне бы это спустили с рук? Хотя, о чем это я?!

О звезды, спасибо, что вы не дали мне забеременеть! Даже не знаю, как бы я сейчас восприняла всю эту информацию, нося под сердцем ребенка. Но, с другой стороны, такова культура этого народа. Она складывалась столетиями, и я не имею права ее осуждать.

— Кстати, сейчас мы как раз подъезжаем к школе. Сможешь познакомиться с маленькими манульцами.

Около часа мы провели в школе.

Учреждение состояло из двух корпусов. Один — для девочек, второй — для мальчиков. Мы побывали в обоих.

Сайджел долго разговаривал с директором школы — манульцем средних лет. Я так поняла, речь шла о каких-то ремонтных работах, необходимых школе.

Ну, что я могу сказать?

Странно, конечно, видеть детей чрезмерно серьезными. Они не смеялись, не носились по коридорам, сбивая с ног, не сустились, не кричали. Ученики просто ходили, сидели, читали, писали, общались.

Да, видеть все это действительно было непривычно, но, с другой стороны, школьники не выглядели несчастными или уставшими. Их не били, над ними не издевались. Все имели благополучный и вполне здоровый вид. Здесь не было бедных или богатых, крутых или не очень. Все были равны.

И, кстати, форма учеников была не черной, а зеленой. И этот факт меня порадовал. Надоело во всем видеть много черного.

Не могу сказать, что я была в восторге от посещения школы, но поняла, что осуждать многолетние традиции — не моя прерогатива. Да, мне было дико представить жизнь без эмоций, но это было не самое страшное из того, что может случиться.

К тому же, думаю, что у каждого человека есть право выбора. И раз инъекция была не принудительной, значит, можно было попробовать идти по другому пути, просто никто не решался.

Не знаю, смогла бы я обречь своего ребенка на подобную жизнь без эмоций. Пока я не готова дать ответ на этот вопрос. Но я осознавала, что если захочу прижиться среди манульцев, то мне придется смириться со всеми традициями этой расы.

Хотя, признаться честно, от слова «смирение» уже просто тошнило...

На обратном пути рассматривала джеррские земли. Много зелени и красок вокруг. Глаза радовались, а душа почему-то была не на месте.

Когда мы вернулись домой, Сайджел с Триксом скрылись в кабинете, а я решила прогуляться по саду.

Присев на скамейку, закрыла глаза и откинулась на спинку. Благодарь!

— Вы должны уехать!

Малийя. Надо оставаться спокойной, нельзя проявлять эмоции.

— Откуда вы здесь? — спросила нейтральным тоном.

— Дом МОЕГО жениха я могу посещать, когда захочу!

А до этого момента я никогда не понимала поговорку о том, что слышать правду часто бывает неприятно. Теперь я ее поняла. Решила промолчать и посмотреть, что будет дальше.

— На что вы надеетесь? — снова спросила Малийя.

Решила не лукавить:

— Хочу обустроиться на Джерре.

— В постели императора? — ее глаза гневно сверкнули.

Да, действительно, некоторые эмоции манулкам скрывать не удавалось.

Но ведь и я не железная!

— А разве вам не все равно? — решила не наступать, а атаковать.

— Вы не имеете никаких прав на императора. Собирайте вещи и уезжайте! Если надо, я помогу найти подходящий корабль.

Она это серьезно?! Ладно, Малийя меня разозлила!

— А если я этого не сделаю? — еле сдерживалась от переполняющих эмоций.

— Я вас убью! — сказала она совершенно спокойным тоном.

Внутри все похолодело, но я не дам себя запугать:

— Вы мне угрожаете?

— Нет, я просто описываю ваше будущее.

Встала, подошла к ней вплотную и сказала, глядя прямо в глаза:

— Убивайте!

А затем улыбнулась и ушла. Спина просто горела от ее взгляда. Ну и пусть!

Но когда я вошла к себе в комнату, поняла, что внешнее спокойствие далось мне не так уж и легко. Закрыв дверь, тут же опустилась в кресло, поскольку меня начала бить крупная дрожь. Страх, непонимание, вынужденное смирение — это все оседало где-то в чаше моей души. Я старалась быть терпеливой, понимающей, но, кажется, сегодняшняя выходка Малийи переполнила эту чашу.

В эти мгновения не представляла, как смогу жить без императора, но, в то же самое время, осознавала, что не могу так больше. Да, в этот раз я не забеременела, но где гарантия, что этого не случится в следующем месяце? Не мешало бы с кем-то поговорить о контрацепции, но с кем?

Да и кого я обманываю?! Наши отношения с Сайджелом продлятся максимум до дня его свадьбы. Даже если он купит мне дом и полностью изолирует от общества Малийи, я просто сойду с ума, поскольку каждый раз, отпуская его к элрене, буду просто умирать от боли.

Между нами всегда будет стоять кто-то или что-то. И я буду вынуждена проявлять смирение снова и снова. И ради чего?! Чтобы носить звание любовницы, помещенное в красивую оболочку под названием «элания»?!

Понимаю, мы уже слишком далеко зашли и нет возможности обрубить эту связь на корню, но я должна ее разорвать. Чего бы мне это ни стоило.

И когда Сайджел вошел в мою спальню, я его ждала, надев ту самую красную прозрачную ночнушку, в которой была в нашу первую ночь.

Я занималась с ним любовью нежно, как никогда. Старалась запомнить каждую его черточку, каждый изгиб тела. И постоянно смотрела в глаза — эти черные озера, которые затягивали меня все глубже и глубже в свои глубины. И видят звезды, я хотела туда!

Я посылала ему дерзкие улыбки и жаркие взгляды; стонала и извивалась от истомы, охватившей мое жаждущее тело. Наслаждалась его вниманием, как могла. Но в укромном уголке моей души я обливалась слезами. Изо всех сил пыталась прогнать или хотя бы спрятать боль от осознания того, что, скорее всего, это в последний раз. Но боль не желала уходить. И я смирилась с ней, не обращая внимания. Снова смирилась...

Всю ночь не спала. Вдыхала запах кожи Сайджела, перебирала его волосы. И крепко прижималась к нему, кутаясь в его тепло, черпая силу из его мощного тела.

Я не знала, что будет завтра...

Утром мы снова занялись любовью. И когда волны пережитого наслаждения стали утихать, я тут же встала с постели и начала одеваться. Нельзя снова запустить инстинкт касания.

— Шания.

О звезды, помогите!

Натянула улыбку на лицо и обернулась. Сайджел внимательно вглядывался в меня:

— Тебя уже несколько дней что-то беспокоит. Не хочешь рассказать?

Заметил?! Жаль, что заговорил об этом только сейчас.

— А почему ты не спрашивал об этом раньше? — постаралась спросить безразличным тоном.

— Думал, тебе нужно немного свободы, и не лез с расспросами.

Нужно немного свободы?! Он издевается?!

— Сайджел, если бы я нуждалась в свободе, давно бы уехала отсюда.

Император продолжал сверлить меня взглядом, лежа на постели и подперев голову рукой.

— Шания, что мне сделать для тебя? Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

Как мило, что он спрашивает об этом именно сейчас, когда я решила круто изменить свою жизнь. И что самое интересное — я не знала, что ответить на его вопрос.

— Я подумаю.

Подошла к столику и достала из небольшой шкатулки, которую мне подарил Сайджел, мамино украшение — красный кулон в виде большой слезы на черной ленточке. Почему-то сегодня захотелось хоть какой-то поддержки от близкого мне человека. Завязала ленту вокруг шеи и на несколько секунд сжала камень в ладони, заряжаясь через него маминой энергетикой. Во всяком случае, сейчас мне хотелось верить, что это действительно возможно.

— Шания!

О звезды, пожалуйста, пусть он молчит!

Чувствовала, что слезы уже начинают заполнять глаза. Поэтому поспешила к выходу из комнаты.

И только прикоснулась к ручке двери, как услышала:

— Стой!

Глубокий вдох, выдох. Обернулась.

— Что?

Император поднялся с постели и направился в мою сторону. О небеса, ну зачем вы наделили этого мужчину таким телом?! Столько мощи, столько четких линий! Руки прямо зачесались... Так, стоп!

Сайджел остановился в шаге от меня, вглядываясь в мое лицо:

— Ты ничего не забыла?

Нет, не забыла. Просто не буду больше тебя касаться. Но вслух с натянутой улыбкой на губах ответила:

— Сайджел, мне нужно срочно спуститься вниз. Мы обо все поговорим позже, ладно?

Он внешне казался абсолютно спокойным, но в глазах появилось какое-то новое выражение. Не могла понять, какое именно.

— Хорошо, — через мгновение ответил император.

И я поспешила выскочить за дверь, чтобы он не успел меня коснуться.

Если честно, четкого плана действий у меня не было. Но нужно постараться сделать хоть что-то.

Решила начать с разговора со Стассией.

После завтрака попросила ее задержаться в столовой.

Когда все манулки покинули комнату, а мы продолжали вдвоем сидеть за столом, собралась с духом и начала:

— Стассия, у меня были близкие отношения с вашим старшим сыном. Думаю, для вас это не секрет.

Ее глаза начали переливаться, но недолго.

— Не секрет, — ответила она спокойным тоном.

Так я и думала.

— Но близиться день свадьбы императора с Малией, — продолжила я. — И нам с ним надо разорвать нашу связь. Прямо сейчас.

Стассия внимательно вглядывалась в меня:

— И ты этого хочешь? — спросила она, как мне показалось, несколько осторожно.

Странно. Разве это должно ее интересовать в первую очередь?!

— Так больше не может продолжаться.

— А что об этом думает император?

Я закусила нижнюю губу, обдумывая ответ.

— Понимаю, — продолжила Стассия. — Он не в курсе твоих планов.

Сжала в ладони кулон.

— Так будет правильнее. Я не могу быть просто любовницей.

Манулка молча смотрела на меня некоторое время, а затем сказала:

— Не буду больше расспрашивать о ваших отношениях, раз ты уверенно решила их разорвать. Тебе нужна помощь, чтобы начать новую жизнь, я правильно понимаю?

— Да.

Стассия встала, прошлась к окну и обратно. А затем:

— Помню, ты уже просила меня о работе. Я помогу ее найти. Также подыщу тебе дом и буду помогать первое время. Думаю, ты быстро обустроишься. Ты сильная и целеустремленная женщина.

Будто камень с души свалился. Отпустила кулон и подошла к Стассии.

— Спасибо. Я верну вам долг сразу же, как только смогу. Я знала, что вы, как женщина, поймете меня.

— Не благодари. Если тебя интересует мое мнение, то я не понимаю, почему ты уходишь. Думаю... Чье это?

Что? Проследила за ее взглядом. Он был направлен на мою шею.

— Это кулон моей матери.

Стассия резко подняла голову, и в ее глазах читалось удивление:

— Шания, ты...

И она отошла от меня, отведя взгляд в сторону.

— Стассия, что случилось?

Она молчала около минуты, а затем:

— Думаю, у тебя-таки есть родственники на Джерре.

Что?!

Подошла к ней:

— Стассия, о чем вы говорите? Кровь показала, что совпадений по ДНК не выявлено

Во всяком случае, с проживающими ныне манульцами.

— Не все манульцы зарегистрированы в джеррской базе.

О звезды!

— Стассия, и вы знаете, кто мои родственники?

— Догадываюсь, но...

Она взяла меня за руки, и, глядя в глаза, закончила мысль:

— Шания, сейчас я вызову тебе автокар и прикажу отвезти в Центр Правосудия. Пока ты будешь ехать, я свяжусь с кардиналом и предупрежу о твоём приезде.

— А зачем мне надо к кардиналу?

— Он — Смотритель нравственности. Он знает абсолютно всех манульцев. Твой кулон — это родовое украшение. Я видела его раньше. И уверена, что кардинал Джентон сможет ответить на все твои вопросы.

Вот так поворот!

Через полчаса я вошла в уже знакомую мне приемную на пятом этаже Центра Правосудия.

— Приветствую вас, эла Шания, — тут же произнесла Рамийя. — Эл-сай ждет вас. Проходите.

Я сняла кулон, зажала его в кулаке и толкнула дверь в кабинет кардинала.

Оказалась в просторном помещении черно-красных тонов. Бегло осмотрелась и нашла взглядом того, кого искала. Кардинал стоял у окна и смотрел наружу, заложив руки за спину.

— Приветствую вас, эл-сай.

Он не обернулся, но ответил:

— Приветствую, Шания.

Да, с ним придется нелегко. Почему-то он меня сразу невзлюбил. И его теперешнее поведение надежды не вселяло. Но я должна попытаться.

— Величественная Стассия посоветовала обратиться к вам. Она должна была вас предупредить.

— Так и есть, — ответил кардинал, все так же, не оборачиваясь.

Подняла руку и раскрыла ладонь, уставившись на украшение:

— Эл-сай Джентон, знаете ли вы, чей это кулон?

— Знаю.

— Но вы даже не взглянули на него! — с негодованием вырвалось у меня.

— А мне это и не нужно.

— Но... Вы мне поможете?

— Чем именно?

И он наконец-то обернулся, взглядываясь в меня. Симпатичный мужчина, весь в красном, с распущенными волосами. Все в нем смотрелось довольно необычно как для представителей этой расы.

— Расскажите о моих родственниках?

— Если ты этого хочешь, расскажу.

И кардинал направился в мою сторону. А я затаила дыхание. От него исходила настолько сильная энергетическая волна, что меня просто приковало к месту. А он, тем временем, подошел, протянул руку и коснулся моей щеки.

— Но, нельзя — прошептала я с благоговением. — Инстинкт касания...

— На родственников не распространяется. Тем более, что вряд ли ты хочешь близости со мной. Так что, не переживай по этому поводу.

Он опустил руку, взял из моей ладони кулон и некоторое время пристально его разглядывал. А я стояла и пыталась осознать то, что он мне только что сообщил. То ли я не правильно поняла, то ли сошла с ума, то ли...

— Я подарил этот кулон Дилайе на совершеннолетие. Это наше родовое украшение. Оно носит название «Ярко-красная слеза». И она должна была передать его своей дочери. И, как я вижу, передала.

Ярко-красная слеза?!

Яркая кровь... Слова Первого старейшины.

Но...

— Вы — мой дед? — все никак не доходило.

Кардинал вернул украшение в мою ладонь, которая оставалась раскрытой до сих пор. Я вся была, будто застывшая статуя. Вроде бы понимала все, что мне говорят, но поверить в это не могла.

А мой предполагаемый дед снова взглянул на меня:

— Вот ты и нашла своего родственника. Что скажешь?

Что скажу?!

— Но в базе ДНК вас не было.

— Кардиналы не отдают свою кровь просто так. Я не обязан сдавать ее ради какого-то анализа.

Какого-то анализа?! Какого-то?! Кажется, во мне поднималась волна негодования.

— Вы ведь сразу узнали меня, я права?

И затаилась, сверля его взглядом.

— Можно сказать и так. Ты очень похожа на мать.

— Тогда почему другие меня не узнали?

Кардинал отвел взгляд в сторону, и я поняла, что сейчас услышу что-то совсем неприятное.

— Все думают, что Дилайя умерла, так и не родив ребенка.

Ужас от осознания того, что я прочла между строк его ответа, заставил меня захлебнуться дыханием:

— Это вы заставили всех поверить в то, что она умерла?

— Шания, людям свойственно совершать неправильные поступки.

Неправильные поступки?!

— Вы изгнали ее, а затем объявили умершей?

Его молчание говорило само за себя.

— Почему вы так обошлись со своей дочерью? — спросила сквозь слезы.

Кардинал снова подошел к окну и выглянул наружу.

— Дилайя была моей единственной дочерью. И я возлагал на нее большие надежды. В день совершеннолетия, когда я подарил ей этот кулон, она пообещала мне принять

предложение эла Вайсена. И через неделю было объявлено об их помолвке.

— Эла Вайсена? — перебила я его. — Того самого эла Вайсена?

— Да, Шания. Ты с ним знакома. Именно тогда, когда я увидел вас с ним вместе, понял, что видел подобную картинку больше двадцати лет назад. Но сейчас не об этом... Случилось так, что за месяц до свадьбы на нашей планете появились инопланетные гости. Дело в том, что на манульский корабль разведчиков напали космические пираты. Наши бы погибли, если бы им на помощь не пришел самирский корабль. Манульский звездолет был сильно поврежден, поэтому наших разведчиков доставили сюда самирцы. Как потом оказалось, капитаном корабля был землянин Александр Ветров.

— Отец...

— Да, твой отец. Он был ранен, сильно разбил голову во время штурма пиратов. Прежний император, Брайсен Данн Второй, разрешил самирцам задержаться на Джерре до исцеления их капитана, хотя я был категорически против. Дилайя изучала целительство, поэтому император отправил ее лечить раненных. Самирцы пробыли здесь всего неделю, но этого времени хватило для того, чтобы моя дочь привязалась к капитану Ветрову. За час до отбытия самирцев она пришла ко мне и заявила, что отказывается от брака с Вайсеном и хочет улететь на Самиру. Я же ответил, что отрекись от нее, если Дилайя решится на такой поступок. Даже хотел запереть ее в комнате, но дочь сказала, что наложит на себя руки. Никогда от нее такого не ожидал. Надеялся, что Дилайя одумается. Но она улетела.

Мы некоторое время молчали. Я старалась переварить услышанное, но многие моменты не хотели укладываться в голове.

— И тогда вы объявили о том, что она умерла?

— Да, через время я сказал манульцам, что посылал запрос на Самиру, чтобы разыскать дочь, но получил ответ о том, что Дилайя умерла.

Какой ужас!

— И вы никогда не пытались ее найти?

— Пытался. И даже разговаривал с ней дистанционно.

Вот как?! Мама никогда не говорила об этом!

— И что?

— Она отказалась простить меня и велела больше не беспокоить ее.

О звезды! Я даже не знала теперь, радоваться мне или нет тому, что я отыскала своего деда.

— Шания, не спеши судить меня строго, — кардинал снова повернулся ко мне. — Я был молод, только начал утверждаться на должности кардинала. Тогда мне казалось, что дочь навлекла на мою голову страшный позор, искупить который сможет лишь ее смерть. Я был кардиналом, мне была необходима безупречная репутация. Я не знал, что делать, поэтому поступил именно так.

— Но ведь вы поступили аморально, являясь при этом, Смотрителем нравственности! — бросила я обвинительным тоном.

— Да, это так.

В глазах его светился какой-то непонятный огонек. Я очень хотела верить в то, что это было раскаяние.

— Но позже вы хоть немного сожалели о своем поступке?

Кардинал отвел взгляд в сторону.

— Сожалел (Если я правильно понимаю значение этого слова). Год назад снова

попытался с ней связаться, но мне сообщили, что Дилайя Ветрова умерла. О тебе я не знал.

И что я теперь должна делать?! Броситься на шею своему так называемому деду? Укорять и винить его? Или постараться принять весь этот бред?

Снова посмотрела на кулон матери.

О звезды! Дайте знак!

И через мгновение мне показалось, что внутри камня что-то сверкнуло.

Обхватила себя за предплечья и опустилась в кресло.

Мы еще несколько минут молчали. Видимо каждый думал о своем. А затем кардинал снова заговорил:

— Шания, я понимаю, тебе сложно понять все, что ты узнала. Я не смог уберечь дочь, и эта вина будет лежать на мне до конца моей жизни. Но я готов сделать для тебя все, что захочешь.

— А почему же вы не признались мне сразу? Почему ждали, пока я сама приду к вам за ответами?

— Я не знал, как сообщить тебе все это. Но, поверь, в скором времени я бы обязательно сказал.

И теперь я должна ему верить?!

— Шания, у меня нет никого, кроме тебя. И сейчас я, как никогда осознаю свое одиночество. Я бы очень хотел, чтобы ты постаралась понять меня хоть немного.

— А я думала, что не нравлюсь вам. Вы всегда так странно реагировали на меня.

Кардинал снова отвел взгляд в сторону.

— Это не так. Я просто не знал, как надо правильно реагировать. Не каждый день находишь внучку. Я бы хотел, чтобы ты жила со мной. Я могу предложить тебе все, в чем ты нуждаешься. И даже больше.

— Мне много не надо.

Он пристально посмотрел в мои глаза.

— Но ты можешь взять мою фамилию, и тогда станешь подходящей парой для императора.

— Откуда вы...

— Я не слепой. Признайся честно, ты его элания?

О звезды!

— Да.

— Тогда понятно. Я его совсем не узнаю. Ты изменила его, заставила чувствовать. Но он возьмет только ту элрену, что подходит ему по положению. Раньше императоры всегда женились на дочерях или внучках кардиналов, если те подходили по возрасту. Когда таковых не имелось, то их выбор падал на дочерей и внучек старейшин. Вот и молодому императору и пришлось выбрать дочку Третьего старейшины, ведь он не знал, что у меня есть родная внучка. Если ты к тому же еще и его элания, ваш союз будет наиболее благополучным из всех возможных.

И это тогда, когда я настроилась уходить от Сайджела!

— Шания, постарайся понять меня. Я готов сделать для тебя все, что попросишь.

Возвращалась в резиденцию в разобранном состоянии. Меня будто разделили на части, каждая из которых имела свое отношение ко всему, что я сегодня узнала. С одной стороны, я была рада тому, что нашла деда. С другой — все же осуждала его за то, как он обошелся с мамой. А еще я начала осознавать, что являюсь ровней императору и имею на него не меньше прав, чем Малийя. И обязана этому исключительно своему деду.

О звезды! Как же это сложно!

Мы с кардиналом еще некоторое время пообщались, и я поняла, что он действительно хочет, чтобы я была в его жизни. И, наверное, я была готова дать новоявленному деду шанс.

Не буду лукавить, это решение приняла во многом благодаря тому, что, взяв фамилию кардинала, смогу претендовать на звание элрены Сайджела. Но еще была очень рада тому, что теперь не одна. У меня есть родственник, с которым я могу попробовать наладить отношения.

Подъезжала к резиденции уже в более приподнятом настроении.

Вбежала в холл и тут же заметила императора, спускающего по лестнице вниз.

Вы даже представить себе не можете, что я ощутила, глядя на него в этот момент! Это мой мужчина! Самый красивый, самый сильный, самый лучший! И теперь нет преград для нашего счастья! Я могу открыто любить его и заботиться о нем! Теперь нет необходимости делить его с другой! Он станет только моим! Целый император для меня одной — как я и мечтала!

Когда он увидел меня, я заметила, как засияли его глаза. Сайджел был рад мне не меньше, чем я ему.

Когда бросилась к нему, он с готовностью раскрыл объятия, а ведь раньше мы не проявляли своих чувств открыто.

Счастливая до невозможности, запрыгнула на него. И Сайджел поддержал меня. Обвила его бедра ногами и принялась жадно целовать. И мне ответили, не менее пылко. О, как же это приятно!

Свалившийся с души камень помог вырастить крылья за спиной. Я вся кипела от переизбытка чувств внутри себя, и хотела сию же секунду поделиться этим состоянием с любимым мужчиной.

— Сайджел, — выдохнула ему в губы. — Я должна тебе сказать...

Он что-то промурчал в ответ, снова впиваясь в мой рот. Наверное, мы оба сошли с ума. Раньше никогда не позволяли себе проявлять чувства в людных местах, а центральный холл несомненно можно было отнести к разряду таких мест. Но сейчас это все казалось лишь мелочью.

— Шания, — теперь уже он прошептал мне в губы. — Где ты была?

— А ты скучал? — кокетливо улыбнулась ему и нежно прикусила его подбородок.

— Мне не понравилось твое утреннее настроение. Думал, ты замыслила что-то нехорошее.

Он крепко прижал меня к себе и внимательно вглядывался в меня.

Знал бы он, насколько его предположение близко к истине. Но сейчас почему-то не хотелось говорить об этом. Нет надобности портить такой великолепный момент.

— Так ты скучал? — все же решила уточнить, не сбавляя игривого тона.

Сайджел чмокнул меня в внос и сказал:

— Скучал. Когда не смог тебя найти, отправился к матери. Она сказала, что ты уехала в Центр Правосудия. Что ты там делала?

— Искала родню.

— Шания, не хочу тебя расстраивать, но тебе придется пересдать кровь на анализ еще раз. В базе умерших манульцев совпадений не найдено, но мы с Триксом обнаружили один след. Вероятность невелика, но...

— Сайджел, — прижала палец к его губам и улыбнулась. — Это уже не важно. Сегодня я сама нашла своего ближайшего родственника. И он жив, представляешь?

Император немного нахмурился. Или мне показалось?

— Этого не может быть. Мы проверяли всю базу несколько раз и....

— Разве в базе есть ДНК всех манульцев?

Сайджел ненадолго задумался.

— Да. И даже моя. Хотя... Там нет результатов только одного манульца, но это... невозможно.

— И чьих же результатов там нет? — снова улыбнулась, крепче прижимаясь к нему.

— Кардинала Джентона. И все.

И я послала императору такой загадочный взгляд, что он, видимо, сразу же догадался о том, что я пытаюсь ему сказать.

— Но это не может быть правдой. У него нет детей. А, значит, ты не можешь быть его внучкой.

Я положила голову на плечо Сайджеле и сказала:

— Это сейчас у него нет детей, но еще два года назад у него была дочь.

Император погладил меня по голове.

— Твоя мать?

— Да.

Мы некоторое время молчали. Я все так же висела на Сайджеле, но, кажется, он был совсем не против, придерживая меня за ягодицы. Захотелось сказать еще хоть что-то.

— Сначала кардинал отказался от дочери. А позже искал ее, но мама так его и не простила.

И я стала пересказывать императору мой разговор с дедом. Он слушал молча, успокаивающе гладя меня по голове.

— Так что, теперь у меня есть дед, который готов принять свою внучку в семью, — этими словами я закончила свой рассказ.

— Значит, теперь ты будешь чаще улыбаться, — произнес Сайджел и, обхватив мое лицо ладонями, снова поцеловал. — Мне нравится смотреть на твою улыбку.

— Но ведь моя принадлежность к известному роду способна изменить многие вещи и для нас с тобой, — произнесла, с вопросом глядя в любимые глаза.

— Шания, мне абсолютно не важно, какой ты крови. Ты мне нужна любая.

— Да, но ведь... теперь тебе нет необходимости жениться на Малии.

Сайджел задумался на некоторое время.

— Шания, я не могу нарушить свое обещание.

Что?! Почувствовала, как изнутри все тело начинает леденеть.

— Сайджел, но...

И что я должна сказать?! Просить взять меня в качестве элрены?!

Разомкнула ноги и поставила их на пол. Но император не отпустил меня из своих объятий:

— Шания, что не так? Ты ведь знала, что я дал слово Третьему старейшине.

— Но ты мне говорил, что отказался бы от Малийи, если бы мог. И теперь я даю тебе веское основание для этого. Разве не так?

— Да, но...

— Я не прошу взять в элрены меня. Просто разорви помолвку с Малийей. Давай попробуем построить наши отношения без третьей стороны, а там — посмотрим, к чему мы придем.

Сайджел некоторое время смотрел мне в глаза и напряженно о чем-то думал. Даже складочка на лбу появилась, которой я раньше никогда у него не видела. А я затаила дыхание и ждала.

И, наконец, услышала:

— Слово императора не нарушается! — сказал, как отрезал.

Я правильно поняла его ответ? О звезды!

— Так ты остаешься с Малийей? — решила все-таки уточнить.

Он сильнее прижал меня к себе:

— Она просто будет моей элреной, а ты...

— Просто любовницей, — закончила мысль, прижимая ладонь к его рту, заставляя замолчать.

Не хочу больше слышать ни слова!

Сайджел схватил меня за запястье, отвел мою руку в сторону и сказал:

— Ты — не любовница. Ты — элания.

Горькое разочарование стало отравлять каждую частичку тела и сознания. Я отказывалась верить в то, что происходило! Это не может быть правдой.

— Для меня это одно и то же. Неужели ты не понимаешь? — прошептала и стала отступать назад. — Отпусти.

Император еще некоторое время удерживал меня, а затем разомкнул объятия.

— Шания...

— Разве тебе не нужны наследники? Кто тебе их будет рожать? Я или Малийя? Ответь мне!

Снова тишина, а затем ответ:

— Если с элреной у меня не будет детей в течение десяти лет, тогда, по манульским законам, я имею право признать своим наследником любого манульца, в котором течет кровь моей династии. Так что, если у нас с тобой будет сын, я признаю его своим наследником.

— Через десять лет?!

— Шания, разве я тебя чем-то обидел? Я старался делать все, что мог, для твоего блага.

Мне кажется, или он начинает злиться?! Ничего себе!

— Нет, Сайджел, — ответила в тон ему. — Это я делала все, что ты просил. Переступила через все свои принципы и согласилась на звание «элании», хотя ты до сих пор полностью не объяснил его значение. Я просто была с тобой, не смотря ни на что. И все это потому, что ты внушил, что для наших отношений другой сценарий невозможен. Только такой. А теперь, когда мы можем построить нормальные отношения, ты начинаешь

прикрываться своими обещаниями Третьему старейшине. И хочешь, чтобы я снова смирилась с твоим решением? А вдруг дело совсем не в крови? Вдруг я всегда буду для тебя не такой, как надо?! Что тогда? Так вот, знай, я отказываюсь быть просто «эланией».

Его глаза замерцали:

— И что ты предлагаешь?

Хороший вопрос!

Отвечала уже с горькой усмешкой на лице:

— Я так понимаю, что мои предложения никому не интересны. Так зачем их озвучивать?! Я просто уйду. Пойду соберу свои вещи и поеду к деду. Слава звездам, теперь у меня есть, где жить. И больше нет надобности пользоваться вашим любезным гостеприимством, мой император.

И только собралась пройти мимо мужчины, как он схватил меня за локоть и сказал:

— Стой. Я тебя не отпущу.

Нет! Вы слышали это?!

— А я у тебя и не спрашиваю разрешения! — ответила уже не скрывая злости. — Я освобождаю тебя от такой капризной элании.

— Ты не можешь так поступить! Это неправильно! — его захват стал крепче.

Попыталась вырвать руку, но не получилось. Больно не было, но ощущение лишения свободы слишком злило.

— Сайджел, отпусти меня.

— Нет.

— Я не буду больше твоей любовницей или эланией, пока ты помолвлен с другой! — терпение уже покидало меня. — И хватит уже мучить меня!

— Шания...

Вырвала свою руку из его захвата.

— Скажи, тебе бы понравилось, если бы я была помолвлена с другим манульцем? Тебе бы было приятно приходить ко мне в постель, зная, что у меня скоро будет элрен?

Сайджел молчал.

И меня это взбесило:

— А если я сейчас пойду и прикоснусь к другому мужчине, тебе это понравится?

Стоял и продолжал молчать, глядя в сторону.

Заговорила еще более жестко:

— А если я сейчас пойду и прямо на твоих глазах поцелую манульца в губы, ты хоть что-то почувствуешь?

Ноль реакции.

Да пошло оно все в ад!

— Знаешь, Сайджел, ты сначала разберись в своих желаниях и пойми, что тебе надо на самом деле. Хватит играть моими чувствами, потому что, в отличие от тебя, мне очень больно! Больно знать, что ты не принадлежишь мне полностью! Больно осознавать, что я достойна лишь звания любовницы! Больно от того, что ты сейчас с легкостью отбрасываешь мои чувства! Не терзай меня больше. Отпусти.

И я направилась к лестнице.

— Шания!

Остановилась, боясь и надеясь одновременно.

Стала в пол-оборота, вопросительно глядя на императора. Звезды, пусть он сейчас все

исправит! И я прощу ему этот разговор! Пожалуйста!

— Ты не сможешь без меня. Инстинкт запущен.

Это было худшее из того, что он мог мне сказать. На глаза мгновенно навернулись слезы, но я жестко заставила их застыть на месте. Хватит!

Отвечала со злостью, даже с примесью ненависти:

— Не смей все оправдывать этими дурацкими инстинктами! Мы не животные, мы не можем жить исключительно инстинктами! Если человек чего-то хочет, он обязательно сделает все, для того, чтобы осуществить задуманное. А если не хочет — то ищет глупые оправдания. Типа инстинктов!

— Это не оправдания!

— И что?! Даже если эти «инстинкты» захотят поглотить меня целиком, я буду сопротивляться до последнего вдоха! Ты слышишь меня? Даже если мое глупое сердце будет скучать по тебе, я... Я его вырву, если другого выхода не останется! Ты понял меня? Инстинктами я жить не буду!

Развернулась и стала быстро подниматься по лестнице, пока чуть не столкнулась с Триксом и Стассией, которые стояли наверху, и, видимо, некоторое время наблюдали за разыгравшейся внизу сценой.

Опустила голову и прошла мимо. Что я могла им сказать?!

Только что на осколки разлетелось мое мгновенно обледеневшее сердце. Это и к лучшему. Не придется его вырывать, если оно заплачет о Сайджеле.

Уже даже слез не было. Только боль и горькое разочарование. А еще твердая решительность.

Кажется, только что родилась новая Шания. Не полукровка. А чистокровная манулка, презирающая эмоции и не желающая ничего чувствовать!

Да, это я! Знакомьтесь!

Глава 21. Эволюция чувств Сайджела, часть 1

Ответственность.

Это слово возникало в голове каждый раз, когда я хотел что-то сделать для себя.

Возможно, кто-то не поверит, но с первой минуты жизни у меня никогда не было ничего своего. Все, что я делал, было направлено исключительно на благополучие манульцев. Я читал только те книги, которые были важны для деятельности будущего императора. Мне было запрещено говорить фразу «Я хочу». Вместо нее я заучил другую: «Моему народу необходимо».

Как только научился ходить, каждый мой шаг внимательно отслеживался. Каждое мое слово анализировалось. Каждая малейшая эмоция жестко осуждалась. А в детстве их так тяжело подавлять в себе.

Я не ходил в школу с другими детьми, поскольку находился на домашнем обучении. Да и вообще, мое общение было строго ограниченным.

Двадцать восемь лет своей жизни я находился практически в изоляции. Делал только то, что было дозволено «будущему императору». Если бы не мать и брат, я бы, наверное, рано или поздно одичал. Общение с ними — это был бонус, который я зарабатывал, если получал наивысшие отметки по всем дисциплинам, что мне преподавались. А их было очень много, поверьте. И некоторые из них вызвали бы у многих людей чувство недоумения. Вы только представьте себе, целый год меня обучали склонять голову в знак приветствия. Каждый миллиметр поворота головы был чрезвычайно важен. Даже направление взгляда имело огромное значение. И длительность кивка также дозировалась в зависимости от того, с кем именно я здороваюсь.

Ко мне никогда не применяли физическую силу, но лишение общения с братом — было гораздо худшим наказанием. Я был готов отказаться от чего угодно, но только не от встреч с Триксом.

Именно в такой атмосфере я жил двадцать восемь лет. До той ночи, когда умер отец. До того момента, когда меня провозгласили императором Сайджелом Данном Третьим.

После этого стало немного легче, но все равно я никогда не принадлежал самому себе. Мне все еще не разрешалось говорить фразу «Я хочу». И в голове по прежнему сто раз на день возникало с рождения заученное понятие — ответственность.

Именно оно заставило меня искать новые, более прогрессивные методы развития расы, поскольку наступил такой момент, когда мы со старейшинами поняли, что наших традиций и возможностей недостаточно. Особенно мы нуждались в современных научных технологиях и разработках.

Начали искать союзников. И занимались этим впервые со дня сотворения манульской нации. Пришлось предельно осторожно выбирать потенциальных партнеров.

Сначала мы попробовали установить контакт с Плутосом, но руководство этой планеты было настроено не слишком дружелюбно. Да и, как оказалось, предложить нам они могли совсем немного.

Далее выбор пал на Самиру. Мы несколько недель общались с посланцем этой планеты через виртуальную связь. И, наконец, смогли обозначить для себя возможную перспективу от взаимного сотрудничества.

День встречи с повелителем Самиры был назначен.

Триксен вылетел раньше меня на пять дней, чтобы успеть все подготовить к моему прибытию.

Не скажу, что я многого ожидал от намечающейся сделки, ведь мы привыкли обходиться общением исключительно в рамках своей расы. Но попытаться стоило.

Триксен и самирский посол сразу по прилету встретили меня на космической станции, и мы тот час же отправились во дворец повелителя.

По дороге брат объяснял мне некоторые нюансы, а в перерывах между этим говорил о какой-то девушке. Она вроде как имела манульские корни, но была полукровкой.

Не знаю, показалось или нет, но Трикс пребывал в каком-то странном состоянии. Насколько я помню, оно называлось «возбуждение». Не помню, чтобы я видел брата таким ранее. Стал слушать внимательнее. Оказывается, эта девушка, Шания, будет вторым переводчиком на наших встречах. И что здесь такого?! Подумаешь, полукровка! Никогда не понимал кровосмешения рас, и всегда считал детей от таких союзов бракованными. Но брат явно был неравнодушен к этой девушке. А для манульца сей факт считался весьма странным. Мне даже показалось, что Триксен пару раз улыбнулся. Или просто привиделось?

Дворец выглядел чрезмерно вычурно и помпезно. Но все это было для меня не важно.

Повелитель и его супруга оказались людьми располагающей к себе наружности, хотя в мужчине я сразу же распознал двуличную натуру.

Мы поприветствовали друг друга. Триксен негромко переводил нашу речь. А затем я обратил внимание его слова:

— Мой император, разрешите представить вам самирского переводчика! Эла Шания Ветрова.

Я мимолетно отыскал взглядом девушку и кивнул ей в знак приветствия. Действительно, манульские корни на лицо. Она кивнула в ответ и смиренно опустила взгляд вниз. Ничего такого. Голова, две руки, две ноги...

Снова обратил на нее внимание, когда эта Шания заговорила, переводя речь. Довольно мелодичный голос и хорошее произношение. Она ответственно выполняла свою работу. Похвально!

Но, как женщину, я впервые ее рассмотрел тогда, когда услышал непонятный громкий стук, который она издавала при ходьбе. И даже остановился посмотреть, в чем дело. Такая странная обувь! Вроде обычные туфли, но к подошве прикреплены высокие тонкие палки. И зачем?

Знаю, манульцам не положено испытывать любопытство, но почему-то не смог удержаться и пропустил девушку вперед, наблюдая за тем, как она проворно ходит на этих штуках. И что самое необычное — это зрелище было... каким-то... привлекающим внимание, что ли... В общем, не могу подобрать правильного определения.

И пока эта Шания шла передо мной на этих убийственных палках, стал внимательно ее рассматривать. И вроде бы девушка как девушка, но все-таки было в ней что-то необычное. И дело не только в этой непонятной обуви. Притягивала внимание еще и ее одежда. Юбка до колен так сильно обтягивала молодое тело, что возникало впечатление, что через мгновение одежда треснет по швам и разлетится в стороны. И само тело было таким... выпуклым... Хотя не везде, а только в определенных местах. Не помню, чтобы у манулок было такое сложение. Наши женщины, в основном, были худыми, иногда встречались полные. Но

переводчица была какой-то непонятной. И вроде бы худая, но, в то же самое время, в некоторых местах... округлая. И эта ее юбка только подчеркивала заднюю выпуклость. Но, признаться честно, чем больше я смотрел на эту часть тела девушки, тем больше хотел... чтобы юбка все-таки разлетелась в стороны. Да уж! Ну и желания! Может, подцепил какой-то вирус?

Посмотрел на своих людей — и понял, что их, скорее всего, также одолевает подобное желание.

Но, слава звездам, все странные мысли покинули меня, как только мы вошли в зал заседаний. Хотя длилось мое безразличие недолго...

Когда позже Шания поднималась с нами в лифте, непонятные ощущения вернулись. Девушка стояла у самой двери, спиной ко всем нам. Замкнутое пространство быстро наполнялось фруктовым ароматом... ее ароматом. И этот запах поднял во мне мужской инстинкт. И это было весьма... необычно.

Мужчины нашей расы, как и многие другие, периодически испытывают желания сексуального характера. Но они не направлены на какую-то одну женщину. Во всяком случае, до поры до времени.

В нашем мире все намного проще.

В основном, инициатива близкого контакта исходит от манулок. Если женщина сегодня хочет какого-то мужчину, то она касается его, запуская инстинкт, и получает то, чего желала. У мужчин желание возникает само по себе и ни на кого не нацелено. Если манулец начинает испытывать неудобства от длительного воздержания, он волен выбрать любую более-менее приглянувшуюся ему женщину и предложить ей близость в обмен на подарок. Если же заключается брак, то в свадебном контракте супруги прописывают пункт о том, как именно будет строиться их сексуальная жизнь. Когда связь становится постоянной и глубокой, тогда уже мы можем довольствоваться лишь одним партнером, но при сохранении холостяцкого образа жизни мужчина не обязан испытывать сексуальное желание только к определенной женщине.

Понимаю, многие сочтут наши традиции странными. Но так уж сложилось в нашей культуре. Верность мы можем хранить исключительно элании. А если таковой не нашлось, то мы всю жизнь ее ищем, пробуя и испытывая разных женщин.

Именно поэтому запущенный мужской инстинкт к определенной девушке стал для меня большим сюрпризом. Будто магнитом, потянуло к этой конкретной полукровке. Пришлось тут же осадить себя и напомнить о причине, по которой я нахожусь здесь.

В следующий раз я встретил Шанию в главном холе. И то, ее сначала заметил брат. Девушка, будто тень, стояла у стены с закрытыми глазами.

Триксен окликнул ее, и, когда она обратила к нам свой взор, я заметил, что он был затуманен... слезами. Вот и еще одно отличие между нами. Манульцы в сознательном возрасте никогда не плачут. Нас от этого отучают с рождения.

Брат предложил Шании сопроводить нас в зал, и она согласилась. Подошла, смело заглянула мне в глаза и сделала кивок головой. Неправильный. Так кивают не императору, а непослушному ребенку. Но девушка ведь не в курсе, как это делать правильно. Поэтому не стал заострять на этом своего внимания.

Шания была в длинном черном платье. И вроде бы ничего необычного, но лишь до той секунды, пока я не увидел, что заднюю часть одеяния забыли пришить. Хотел было указать девушке на этот факт, но в последний момент что-то заставило меня промолчать. Неужели

здесь принято ходить с обнаженной спиной?! Так странно, и так... непонятно... неуютно... от моего ускорившегося сердцебиения. О, звездная вселенная! Почему эта полукровка на меня так действует?! Не помню, когда в последний раз мое сердце ускорило темп своего существования. Да и вообще, я никогда не обращаю внимания на чью-то одежду. А тут...

Но, войдя в бальный зал, я уже переключился на другие мысли.

Следующая наша встреча состоялась при весьма странных обстоятельствах. Наверное, я уже привык к тому, что все, что имело отношение к Шании, было странным.

В общем, я собирался идти к брату и уже вышел в коридор из своих апартаментов, как вдруг натолкнулся на следующую картину. Шания сидела на полу у стены прямо посреди коридора. Упала, что ли?! Ее глаза подозрительно блестели, будто девушка собиралась плакать. Ей больно?! От чего бы это?! Но не только это привлекло мое внимание. Триксен тоже находился здесь, рядом с Шанией. И я четко увидел момент, как он дернулся, чтобы протянуть девушке руку. Без перчатки! Я окрикнул его по имени. Хотя, признаться честно, и сам не понял, зачем точно это сделал. То ли хотел напомнить брату об инстинкте касания, то ли... не хотел, чтобы полукровка прикоснулась к нему. Хотя, какое мне до этого дело?! Трикс ведь уже взрослый мужчина. Но...

— Вам нужна моя помощь? — спросил брат у Шании.

— Нет, эл Триксен, уже все в порядке. Дальше справлюсь сама. Спасибо.

И все же, какой у нее голос! Не совсем обычный. В нем есть какие-то частоты, которые отзываются прямо в мозгу у собеседника. Ее хочется слушать. О, милостивая вселенная! О чем это я?!

В общем, Трикс таки решил подойти ко мне, а Шания в это время посмотрела прямо на меня. Вот это взгляд! В нем был весь спектр эмоций, которые я изучал в ходе специального обучающего курса. А потом она еще и осуществила выразительное движение мышц лица, выражающее что-то приятное. У многих народов это называется странным словом «улыбка». И хотя я обратил внимание, что Шания улыбается довольно часто, почему-то именно эта конкретная улыбка заставила меня задержать взгляд на лице девушки. Возникло ощущение, что этим проявлением мимики она хочет мне что-то сообщить. Но, я не мог позволить себе стоять и гадать, что именно. Захочет сказать — пусть придет и скажет человеческим языком.

На следующем собрании переводчица выполняла свои обязанности не в полной мере. Она будто отсутствовала вовсе. Что же такое с ней случилось?! И почему Шания тогда сидела в коридоре на полу?!

Позже спросил об этом у Триксена, но он не смог ответить на мои вопросы. Видимо, девушка его, как и меня, приводила в некое замешательство своим поведением.

Вечером отправились в театр. Не совсем понимаю подобные действия на сцене, но отказаться от посещения спектакля не представлялось возможным. Мое место оказалось рядом с Шанией. И все бы ничего, вот только девушка постоянно ерзала на стуле и бросала косые взгляды в мою сторону. Что с ней не так? Посмотрел и... встретился с ее глазами. Огромными, темными, сияющими. О, небеса! А она красива!

Заметил, что губы Шании снова осуществили улыбку, вот только в этот раз она была не такой, как всегда. Эмоция, что читалась на лице девушки, не вязалась с улыбкой, поскольку имела отрицательный подтекст. Будто Шании что-то не нравилось. Но зачем тогда она

улыбалась?! Святые звезды, это не девушка, а ходячая энциклопедия эмоций! Она абсолютно не понятна для окружающих. Неужели для самирцев или землян такое поведение в норме?! Ощутил, что она смотрит на меня, и снова встретил ее взгляд. Красива. Непонятна. Волнительна.

Позже Шания заставила меня испытать настоящее удивление. Это случилось тогда, когда она сама пришла в мою комнату. Не припоминаю, когда в последний раз ощущал подобное недоумение. Невероятно, но эта девушка одним лишь своим присутствием переворачивала все с ног на голову. И как ей это удается?

Шания вошла в мои покои, вся такая красивая, настороженная, преисполненная какого-то ожидания.

— Добрый вечер, эль-сьен, — произнесла она тихим голосом.

И зачем она снова здороваётся?! Мы ведь уже виделись сегодня. И почему она пришла ко мне?! Странно, но факт ее присутствия здесь, в моем пристанище, почему-то порождал какое-то тепло внутри меня. О звезды карающие! Что она со мной делает?!

— Извините за поздний визит. Мне хотелось бы обсудить с вами некоторые непонятные для меня моменты договора, иначе завтра я не смогу себя уверенно чувствовать во время заседания. Я...

От ее голоса мой мир переворачивался с ног на голову...

— Подойди ближе, — не стал слушать до конца ее вежливые изречения.

Я понимал, что она здесь не просто так, и где-то в коре головного мозга стала зарождаться некая догадка. Но она тут же испарилась, когда я переключил внимание на обувь девушки, ведь она при ходьбе снова издавала эти громкие цокающие звуки.

Шания опять начала что-то говорить, но я ее не слушал.

Мне хотелось узнать другое:

— Как ты это делаешь?

И, видя, что она не поняла, пояснил:

— Как у тебя получается ходить в такой обуви и не падать?

Мой вопрос вызвал у девушки очередную улыбку. И я, как ненормальный, снова начал рассматривать ее губы. Невероятно, но, кажется, мне начинает нравиться подвижность ее лица, особенно это касается улыбок.

— Я давно практикуюсь. Это совсем не сложно.

Не знал, можно ли верить ее словам, но вряд ли когда-нибудь самостоятельно смогу проверить правдивость ее утверждения.

— Я наблюдал за другими женщинами вашей планеты. Они носят удобную обувь. Не такую, как ты.

Шания снова улыбнулась:

— У нас женщины могут носить любую обувь, в зависимости от предпочтений. Так уж случилось, что я люблю шпильки.

— Но они чрезмерно высокие. Неужели тебе в них удобно?! Неужели нельзя обуть какие-то... шпильки пониже?

И она снова удивила меня, рассмеявшись.

— Простите, мой император, но низких шпилек не бывает.

Не знаю, почему, но ее смех меня... заорожил. Захотелось подойти к ней поближе. Потрогать ее, ощутить на себе вибрации от ее смеха, вдохнуть ее запах.

И я пошел к ней навстречу... О небеса! Что же это? Я уже практически уверен, что

подцепил какой-то вирус! Кажется, я читал о подобном... Надо бы притормозить...

Но меня ничто не остановило. Я подошел практически вплотную. Очень жаль, что она больше не смеялась. Но, в любом случае, я нашел, чем заняться. Смотрел и смотрел в ее глаза, и не мог оторваться. Да в них же можно просто заблудиться, настолько они глубоки! Мне хотелось стать к ней еще ближе, вобрать ее в себя, прямо всю целиком. Хотелось... Даже не знаю, как все это описать словами...

И тут почему то вспомнил о том, что похожие ощущения она вызывает не только у меня.

Решил поинтересоваться:

— Ты заинтересовалась Триксеном?

Шания сразу же разорвала зрительный контакт и задала встречный вопрос:

— Почему вы так решили?

Не ответила. Значит, брат ее не интересуется. Если бы было иначе, она бы прямо сказала. Или нет?! Когда дело касается Шании, нельзя быть ни в чем уверенным.

Может, стоит попробовать предложить ей контакт близости?! Но, наверное, в лоб об этом спрашивать нельзя. Ведь она не чистокровная манулка, и не в курсе всех наших традиций. Ладно. Попробую с другой стороны. Кажется, Трикс говорил, что ей интересно все, что связано с Джеррой. И тут же вспомнил, что у меня с собой есть неплохая книга, связанная с историей возникновения манульской расы. Там нет ничего слишком важного, что могло бы навредить моей стране, зато Шания наверняка найдет много новой для себя информации. Решил тут же принести ей эту книгу. Она лежала в моей спальне на тумбочке. И я отправился за ней.

Но когда снова вернулся в гостиную, замер на месте. Мои рецепторы обоняния тут же уловили знакомый аромат. Фэйрис! Растение, сок которого имеет легкий, но очень стойкий запах. Я когда-то читал, что этот аромат способен оказывать на многие расы возбуждающее воздействие.

Внимательно взгляделся в девушку. Откуда здесь взялся фэйрис?

И сразу же в голове возникла уже ранее посещавшая меня догадка. Шания хочет увлечь меня таким образом?! О звезды, интуиция меня не обманула. Повелитель таки решил нас обмануть, причем хочет осуществить задуманное с легкой подачи Шании.

Но они оба просчитались. Фэйрис на манульцев не действует. Не знаю, почему, но это действительно так. Хотя... хочется узнать, как эта интриганка собирается действовать дальше.

Ладно, пора выяснить, что же она хочет!

Я уверенно подошел к ней и остановился совсем рядом. Заглянул в ее глаза, безмолвно призывая прикоснуться ко мне.

Ощущал ее страх. Слышал, как участилось дыхание. Видел, как засияли глаза. Девочка не знала, что и на нее фэйрис подействует?!

Что же Шания предпримет дальше? Прикоснется? Попросит о чем-то? Разденется?

Но девушка, как обычно, сделала то, чего я от нее уж никак не ожидал.

Она развернулась и в спешке покинула мою комнату.

О небеса! Дайте мне сил!

Кажется, Шания что-то замкнула в моей голове. Знаю, что фэйрис на меня не действует. Но как же сильно тянет к этой девушке!

Постояв минуту, отправился на ее поиски. Хватит этих игр! Пусть заканчивает то, что начала. Она не имеет права дразнить меня, а затем вот так просто разворачиваться и

уходить!

Но когда я увидел Шанию, сидящую на кровати и прикрывающую лицо руками, когда заметил ее подрагивающие плечи, понял, что что-то произошло. Это что-то, чего я не понимаю.

Решил не ходить вокруг да около:

— Что с тобой?

Девушка вздрогнула. Ее страх стал более ощутимым, но через мгновение на смену ему пришло другое чувство... что-то похожее на сожаление или раскаяние. Или я не правильно припоминаю давно заученную терминологию чувств?!

— Простите, — прошептала она мне, задыхающимся голосом.

Как же мне ее понять? И еще эти слезы...

— Почему ты плачешь?

Мне хотелось знать ответ. Сейчас она выглядела такой... беззащитной, напуганной птицей. Возникло желание потрогать ее. Хоть и без перчаток. Пусть даже прикоснется ко мне в ответ и запустит инстинкт. Где-то на подсознании я даже настойчиво этого желал.

А еще мне хотелось понять, что такое слезы. Поэтому я присел возле нее и, словил пальцем одну каплю, ползущую по щеке Шании. Вот она какая! Теплая, жидкая, прозрачная. Я где-то читал, что она должна быть соленой, но не решился попробовать на вкус. Просто снова заглянул в глаза этой странной девушки и спросил:

— Ты собираешься заканчивать то, что начала?

И, представьте себе, даже затаил дыхание в ожидании ответа.

Шания отрицательно покачала головой, продолжая удерживать мой взгляд своими блестящими от слез глазами. Какая же она красивая! А эти слезы сделали ее такой... Даже не знаю, как это назвать. Притягательной? Манящей? Желанной?

И в эту секунду я понял значение слова «разочарование». Мне кажется, я испытал именно его. Поэтому строго сказал ей:

— Никогда больше не смей вызывать в манульце мужчину, если не готова доводить дело до конца!

И покинул ее комнату.

Глава 22. Эволюция чувств Сайджела, часть 2

Ко следующему утру я понял, что со мной происходит что-то еще более странное, чем до этого. Складывалось впечатление, будто я — это уже не я. Перед моими глазами слишком часто всплывал образ Шании. Никогда не сталкивался ранее ни с чем подобным.

Это нарушало мою привычную жизнь, не давало мне думать рационально, «на благо своего народа». Кажется, я вообще стал забывать о том, зачем я здесь.

Мои мысли перестали мне подчиняться. Они то и дело устремлялись к этой непонятной девушке.

Что же это за наваждение такое?!

Но я заставил себя успокоиться. И даже во время утреннего собрания постарался не обращать на Шанию внимания. И про себя стал называть ее просто «переводчица».

И, слава звездам, кажется, помогло! Стало немного легче. Но лишь до того мгновения, пока я вечером не увидел ее в этом необыкновенном платье цвета выдержанного вина. Из меня будто вышибли дух. Разве простая женщина может выглядеть вот так?! Казалось, что она нереальна. Может, это галлюцинация?

Но, посмотрев на своих людей, понял, что они разглядывают то же самое, что и я. Да уж! На Джерре эта девушка уже давно бы стала чьей-нибудь элреной.

Но все мысли выветрились из головы, когда я понял, что она смотрит в мою сторону. А через мгновение девушка улыбнулась и направилась прямо ко мне. И что самое интересное — она не отводила взгляд, будто пыталась безмолвно сообщить что-то важное. Меня гипнотизировал это видение, движущееся в моем направлении. В груди стало так горячо! Может, это все-таки вирус? Это было бы вполне разумное объяснение моему состоянию. Но вряд ли это так...

— Добрый вечер, мой император!

Ее голос изменился. Стал немного грубее. В нем появилась некоторая хрипота. Шания заболела, что ли?

Кивнул ей в ответ.

— Не возражаете, если я ненадолго составлю вам компанию?

А почему я должен возражать?!

— Составляйте.

Далее мы начали обмениваться какими-то фразами, но у меня сложилось стойкое ощущение того, что девушка находится в состоянии ожидания чего-то. И это явно было связано со мной.

Спросил ее о матери. Ответила.

Даже комплимент ей сказал.

— Ты космически красива!

Хотя слово «комплимент» мне не совсем понятно. Я выучил его, поскольку многие народы применяли его в своей речи. Но никогда не понимал, зачем надо придумывать названия для очевидных вещей и озвучивать их.

А дальше случилось нечто невероятное. Шания прикоснулась ко мне. Сама! К обнаженной коже!

Охранники попытались было отодвинуть девушку в сторону, но я не позволил. Почему?!

Ну, во-первых, прикосновение уже произошло и этого факта не изменить. А, во-вторых, я хотел узнать, что будет дальше. Мне надо понять, кто она такая. Шпионка или просто женщина, желающая моего внимания?

Через мгновение почувствовал, как она вложила мне в ладонь какой-то предмет. Сначала я не обратил на это внимания, поскольку меня захватили ощущения от самого соприкосновения с женской кожей. Такие... теплые, покалывающие. Затем мысленно переключился на предмет в ладони. И продолжал искать ответы на все мои вопросы в глазах Шании. И, кажется, нашел.

— Шания, тебе лучше вернуться в свою комнату. Прямо сейчас.

И, слава звездам, она сразу же послушалась.

Через несколько часов мы уже летели на моем корабле в направлении Джерры. А я все никак не мог собраться с мыслями. До сих пор не понимал, как могло все настолько поменяться за пару часов.

Сама того не ведая, Шания сегодня сделала мне настоящий подарок. Она помогла мне избежать большой ошибки. Как я и предполагал, повелитель стал вести по отношению ко мне нечестную игру. Я предчувствовал это, но не думал, что он способен втянуть в это все еще и переводчицу. Но, как оказалось, у девушки были свои планы. И, возможно, даже своя игра. Но внутреннее чутье подсказывало мне, что с Шанией я справлюсь, особенно, если буду держать как можно ближе к себе.

Подарок, который она мне вручила своими маленькими ручками, мог выставить меня в наихудшем свете перед Межгалактическим сообществом. Как хорошо, что на последнем собрании мы по виртуальной связи обратились к Наивысшему Главе, и сообщили ему о наших намерениях заключить сделку между Самирой и Джеррой. Только этот факт помог нам сегодня покинуть дворец повелителя живыми. На проверку самирский руководитель оказался трусливым и, слава звездам, побоялся моей угрозы сдачи его Главе Межгалактического сообщества.

Когда я понял, что коробочка — это ни что иное, как информационный кристалл-накопитель с компроматом на Наяна Армусского, понял, что меня хотели подставить. Если бы Шании удалось незаметно подкинуть предмет в мою комнату, а потом бы его обнаружили при свидетелях, я был бы опозорен перед всем Межгалактическим сообществом. Или же был бы вынужден выполнить какие-то дополнительные условия самирского повелителя. И, уверен, они были бы совершенно не выгодны для Джерры.

Не знаю, словил бы я момент того, как переводчица подбрасывает кристалл-накопитель в мою в мою комнату, или нет, но очень хорошо, что проверять этот факт не довелось.

Я не тешил себя иллюзиями и понимал, что повелитель, скорее всего, будет играть не по правилам. И мне даже казалось, что я был готов предвидеть все шаги Наяна Армусского. Но сюрприз от Шании превзошел все мои ожидания.

В любом случае, девушка сегодня смогла добиться моего расположения. Я еще не понял, то ли она настолько хотела уехать с Самире, то ли ей очень нужно попасть на Джерру, но, как бы то ни было, Шания сейчас находилась на моем корабле.

А еще она запустила инстинкт касания. И с каждой минутой он все настойчивее напоминал о себе. Рано или поздно мне придется пойти в спальню к девушке.

Не то, что бы я был против, просто мне не нравилось, что у меня не получилось удержать ситуацию в своих руках. Такое мне было в новинку.

Да и вообще, после встречи с Шанией, многие вещи начали выходить из-под контроля. А я к такому не привык.

Как бы то ни было, поддаться инстинктам мы с ней смогли не сразу. Несколько раз порывался зайти к ней в комнату, но что-то меня останавливало.

Когда все же посетил ее каюту, наткнулся на Шанию, обернутую в полотенце. Она была мокрой после душа. И это зрелище меня чуть не свалило с ног. Не помню, как оказался в нескольких сантиметрах от нее. Ощущал лишь ее манящий запах. Он будто пробрался мне под кожу, заставляя гореть изнутри. Тело стало наполняться непонятной силой, жаждой. Никогда раньше такого не случалось. Я уже приготовился к тому, чтобы прикоснуться к девушке и выплеснуть наружу это внутреннее сексуальное напряжение, но в последнюю секунду понял, что не смогу контролировать силу. Страх девушки был осязаем, она чувствовала мое бешеное желание. Она ведь такая маленькая! Я сотру ее в порошок своим напором!

И я отступил. Чуть не пал замертво. Но отступил!

И целый день меня изводили мысли о Шании и о том, от чего я отказался.

Еле дождался вечера. Никогда раньше нетерпение не проявлялось во мне в такой степени. О звезды! Я точно болен! Но... не уверен, что хочу принять лекарство.

Подумать только! Сегодня целый день размышлял о том, чего хочу. Я! Сам! А не мой народ.

И когда, наконец, поздно вечером пришел к Шании, меня немного трясло от внутреннего напряжения. Девушка стояла спиной, а я молча посылал ей команду обернуться. Где же мой контроль?! Не могу позволить себе наброситься на нее!

Обернись! Давай! Посмотри на меня! Улыбнись так, как всегда! Ну же!

Но Шания будто застыла. Она не давала никакого знака. О звезды! Почему она не разрешает мне прикоснуться к ней?! Неужели инстинкт касания на полукровок не действует? Ад ты мой небесный! Сжал кулаки, кое-как заставил контроль вернуться на положенное ему место, и попытался сделать хоть один шаг по направлению к двери. И тут услышал самое лучшее слово на свете:

— Стой!

И, как загипнотизированный, остановился. Стоял и ждал.

А Шания подошла ко мне и заглянула в глаза. Как я и хотел.

Такая маленькая! Такая красивая! Такая ароматная!

А ее глаза — это целые небеса. От них невозможно оторваться, в них хочется окунуться и забыться.

Ощутил, как бешеная энергия снова зациркулировала в крови, наполняя меня какими-то сильными желаниями. Я понимал, что девушка уже не оттолкнет меня, но боялся этих своих желаний. Мне казалось, что я не смогу обуздать внутреннюю силу и сломаю хрупкую Шанию, как только прикоснусь к ней.

Наверное, девушка поняла меня, поскольку ее рука сама потянулась ко мне. Я даже дышать перестал на те секунды, которые понадобились Шании, чтобы поднести ладонь к моей щеке. Она делала это так медленно и нерешительно! И когда я, наконец, ощутил ее прикосновение, чуть не оглох от какого-то грохота. Что за?... Пытался определить, откуда идет звук, но заставил себя стоять на месте. Боялся спугнуть это мгновение. Не хотел напугать девушку. Боялся...

О звезды карающие! И когда это я начал бояться?! Я и страх — это что-то новое. Но все

мысли вылетели из головы, поскольку Шания начала гладить мое лицо. Щеки, скулы, подбородок, губы... А вот в этом месте оказалось особо... Как же выразить словами эти ощущения?! Горячо? Приятно? До дрожи?

И снова этот грохот!

Шания закусила нижнюю губу. Зачем она так сделала? Это эмоция?! Не помню, чтобы читал о ней!

Но через секунду это стало не важно, потому что девушка сделала еще одну непонятную для меня вещь — облизала губы. И это просто вышибло из меня весь дух. А еще этот ее взгляд! Я ощущал, как мой разум куда-то утекает. Не хотелось ничего анализировать. Стало абсолютно не важно, почему она делает ту или иную вещь. Только бы не останавливалась! Пусть делает, что хочет!

И она сделала. Прижалась ко мне всем своим хрупким телом. Так тесно, так сильно! И положила голову на мою грудь. Туда, где билось сердце. Хотя... Нет, не билось. Грохотало! Так вот откуда был тот непонятный звук! Это мое сердце. Шания и его вывела из-под контроля.

Подумать только! Такая маленькая девушка, а сдвинула с оси весь мой мир!

Почувствовал тепло в области спины. Там, где она дотрагивалась рукой. Вернул ей это действие. И, кажется, Шании понравилось.

Девушка реагировала не так, как манулки, с которыми я ранее имел контакты. Они были более пассивными, и уж точно не такими чувствительными. А Шания пропускала каждое мое прикосновение сквозь себя, замечала каждый мой жест. Ее дыхание было таким тяжелым, а сердце билось так сильно. В унисон с моим.

И я сейчас ощущал себя с ней совсем не так, как с другими. Во мне было не просто желание, не просто стремление к слиянию тел. Это было что-то гораздо большее.

Мое тело реагировало совсем не так, как прежде. Оно стало таким чувствительным.

Мое дыхание стало сбиваться. А в некоторые моменты я совсем забывал дышать.

Мое сердце просто сошло с ума. Никогда прежде оно так сильно не откликалось на женщину.

А мой разум так и вовсе периодически отключался.

А когда Шания прикоснулась к моим волосам, мои колени чуть не подогнулись. О звезды! Неужели она не знает, что волосы холостых манульцев трогать запрещается?! На это имеет право только элрена! Только она на следующее утро после свадьбы заплетает своему мужу косу, а до тех пор мы просто собираем волосы в хвост.

Но, что самое интересное, сообщить ей об этой традиции не было никакого желания.

Стал гладить ее по лицу. Какая же она... приятная на ощупь!

И в какой то момент я почувствовал... Все! Не могу больше!

Не знаю, к какому сексу она привыкла. Но постараюсь держать свои силы в узде.

Подхватил ее на руки. Такая легкая. Как звездная пыль.

Понес к кровати. Опустил на постель.

В голове настойчиво билась мысль: «Быстрее!». Но я задвинул ее подальше. И когда я успел стать таким нетерпеливым?!

Лег рядом, подпер голову рукой и стал рассматривать эту необычную девушку. С чего бы начать? Может, спросить, как именно на Самире занимаются сексом?!

Но Шания снова прикоснулась к моему лицу, будто поощряя продолжить. И я покорился ей, так и не задав ни одного вопроса. Придвинулся ближе. Развязал пояс ее халата. И

медленно распахнул его. Дыхание снова сбилось от вида обнаженного женского тела. Заглянул в ее глаза. Они явно потемнели, стали почти черными. Сейчас девушка была похожа на чистокровную манулку. Хотя... нет, на ее лице было столько эмоций! Нетерпение, ожидание, интерес, желание... И я понял, что мне... нравится эмоциональность на ее лице. Это не обычно, но так... волнует!

Прикоснулся к ее коже. Провел рукой от груди и ниже. Обвел пупок. Ее глаза сияли. И мой контроль снова стал растворяться.

Я немного замешкался, и Шания взяла инициативу на себя. Расстегнула мой костюм для сна, провела рукой по обнажившейся груди. Мне кажется или ее прикосновение оставляло ожоги на моей коже?! Опустил голову вниз. Вроде бы все в порядке.

А дальше мыли снова куда-то исчезли, поскольку меня перевернули на спину, оседлали и стали прикасаться к груди... губами. Так странно. Манулки так не делают. И я так раньше никогда не делал. Но мне нравится. Тепло. Влажно. Комфортно... очень.

А затем эти мягкие губы стали двигаться вверх, окончательно отбрасывая мою способность самоконтроля куда подальше. И когда Шания губами прижалась к моей шее, я испытал нечто такое, что просто подбросило меня вверх.

Я навалился на нее сверху. Просто взял и подмял под себя. Заглянул в эти бездонные глаза и прижался губами к ее шее. Как же это приятно! Но через мгновение стало еще лучше. Шания начала плавно извиваться подо мной.

Не помню, как мы оказались без одежды. Не помню, говорили ли мы что-то друг другу. Но прекрасно помню момент, когда проник в это горячее влажное тело. И ее взгляд в этот миг. Черный, сияющий. Ничего красивее никогда не видел. Но первый же толчок полностью отключил мой мозг.

Адское небо! Это было нечто нереальное! В меня будто что-то вселилось. Я был как дикий зверь, как ракета. Двигался с немыслимой скоростью, поглощая каждый вздох, каждый вскрик, каждое прикосновение этой невероятной девушки. И, что самое странное, мне было всего этого недостаточно.

Никогда еще не испытывал такого яркого и сильного финиша. Меня просто разорвало на части. Я даже не сразу поверил в то, что смогу когда-нибудь двигаться снова. А что же тогда говорить о...? Бросил быстрый взгляд на Шанию, боясь, что причинил ей вред своим поведением. Но девушка была в порядке... даже более чем. Она спокойно лежала, а на ее лице блуждала улыбка.

Как такое может быть?! После этого сумасшествия она осталась целой, невредимой и... довольной?! О звезды! Верните мне мой мозг! Я ничего не соображаю.

Стал быстро одеваться. Уже шел к выходу, когда вдруг вспомнил, что забыл спросить о подарке. В этот миг я был готов дать ей абсолютно все, что бы ей ни захотелось.

Но она снова удивила меня, ответив:

— Я хочу, чтобы вы остались в моей постели до утра.

Ни одна манулка во всей вселенной не могла попросить подобную вещь в качестве подарка. Только Шания. И пришлось выполнять обещание.

А потом меня снова удивили. О небо! Неужели я еще способен удивляться?!

Когда я увидел красное прозрачное одеяние, в котором собиралась спать девушка, кровь снова забурлила. Второй раз за ночь?! Невозможно!

Еле удалось удержать контроль на месте, особенно, когда Шания обхватила меня руками и уложила голову на мою грудь, придавливая весом своего маленького тела. Кажется,

это называется «обнимать»?!. Но зачем?! Неужели они спят таким образом?! Это ведь неудобно! Хотя... если задуматься... не так уж и неудобно...

Утром пришлось повторить сексуальный контакт, поскольку инстинкт касания был снова запущен. Хотя «пришлось» — это не совсем нужное слово. Вряд ли так можно назвать мое желание слияния с Шанией.

Глава 23. Эволюция чувств Сайджела, часть 3

Как бы то ни было, Шания заняла важное место в моей жизни. После первой же ночи, проведенной с ней в одной постели, я понял, что не хочу отпускать от себя эту девушку. Именно «не хочу». Сам!

Хотя знал, что вряд ли она поймет и примет мою скорую помолвку с Малией. И оказался прав. Но, не смотря на сопротивление Шании, не смог держаться от нее на расстоянии. Нас будто что-то крепко связало друг с другом.

А когда в вечер своей помолвки я увидел оголенную спину Шании, то понял, что именно нас соединяет. В ту секунду, когда до меня дошло, что за рисунок я вижу, я еле устоял на подогнувшихся ногах, еле удержался от того, чтобы не позвать мою девочку обратно.

Хотя вряд ли какому-то другому манульцу женщина сообщала об эльте именно таким способом. Но в этом и заключалась вся натура Шании. Она была необыкновенной. И теперь она моя... навсегда.

Еле дождался окончания вечера и провозглашения помолвки. Мыслями я уже давно был рядом со своей эланией.

Будто выросли крылья за спиной. Я летел в комнату Шании так быстро, как мог.

И как только увидел элту с близкого расстояния, просто обезумел.

Такая красивая, такая... моя. Черно-бирюзовая метка.

Посмотрел в зеркало, встретившись взглядом с Шанией.

Вот она! Полукровка, которую при первой встрече посчитал бракованной. Странная во всех своих словах и поступках. Ненормальная, не умеющая контролировать свои эмоции, но способная одним взглядом посылать в ад весь мой контроль. Более не подходящей мне элании трудно себе и представить. Ведь рядом с ней я просто с ума сойду через несколько дней. Как же так?!

Слова сами вырвались из меня:

— Наверное, звезды сошли с ума.

И это правда. Ощущаю себя, будто в аду. И не уверен, что хочу вернуться к прежней жизни.

А потом я прикоснулся к эльте. Не знаю, чего именно я ожидал от этого прикосновения. Может, какого-то импульса или другого особого ощущения. Но почувствовал... лишь кожу Шании. Такую теплую, приятную и странно родную.

Тот факт, что она манулка лишь на половину, оказался совсем не важным. И то, что девушка мне совсем не ровня по положению, тоже показалось сущим пустяком. Она моя элания, которая с гордостью и достоинством носит знак моей второй половины, и прямо сейчас с вызовом смотрит мне в глаза.

Да, Шания перевернула мою вселенную вверх дном. Да, она пробудила во мне эмоции, чувства и чуть не свела всем этим с ума. Мы через многое прошли. Но узы эьты слишком крепко связали нас в один узел. И его было невозможно так просто взять и разорвать.

Шания долго не могла смириться со своим положением «просто элании», а я не знал, как объяснить ей, что именно она для меня значит.

Ведь элрена — это практически никто. Это просто мой второй костюм, который я

обязан носить, прикрывая тело от постороннего взгляда. Элрена нужна мне, но без нее я останусь тем, кем хочу быть.

А вот элания — это мое сердце, мой мозг, мои легкие. Я не могу представить свою жизнь вдали от нее. Без элании я не смогу нормально жить.

Не знаю, почему Шании так сложно осознать и принять этот факт.

Она не понимает, что я не просто манулец. Я император. И не могу нарушить слово, которое дал. Весь манульский народ ждет моей скорой свадьбы с Малией. Им просто нужна императрица, равная мне по крови. А все остальное им не важно. Ведь мне даже не обязательно прикасаться к Малие. Главное — это соблюдение формальностей. Даже наследники от элрены не важны. Кому-то это покажется странным, но манульцы закрывают глаза на внебрачные связи. И ребенок от любовницы считается вполне законным, если отец его таковым признает. А, учитывая тот факт, что Шания — не любовница, а элания, то наши дети в обязательном порядке будут моими наследниками.

Я обговорил все нюансы с Малией, и она согласилась на мои условия. Цена вопроса — резиденция на юге страны и щедрое содержание. И она никогда не будет претендовать на мое внимание. Просто будет моей оберткой, когда это будет необходимо, и все.

Конечно, я бы хотел, чтобы Шания была для меня и эланией, и элреной. Это бы существенно облегчило жизнь всем нам. Но полукровку без роду, без племени, никогда не примет мой народ в качестве императрицы. Я не могу пойти против законов нации. Ведь люди мне доверяют и надеются на меня.

Шания никак не поймет, что не только ей приходится нелегко. Совсем не задумывается о том, через что мне приходится проходить изо дня в день.

Представляете, каково это, когда все, чему тебя учили, оказывается не важным?! Все, во что ты верил более тридцати лет, просто превращается в пыль... Все эмоции, все чувства, которые годами убивались во мне, стали накрывать с головой... Когда каждый новый день моей жизни с эланией начинается с того, что я стараюсь вытянуть себя из-под лавины непонятных ранее ощущений, накрывающих меня с головой... Я будто тону сам в себе. Меня разрывает на части все то, что, как мне казалось, я еще в детстве искоренил в себе.

Подумать только! Эмоции одолевают меня все чаще. И я мирюсь с ними. Это так несправедливо! Ведь за каждую такую эмоцию меня в подростковом возрасте лишали общения с братом. Тогда это казалось самым страшным наказанием. И я упорно боролся с каждым чувством, не жалея сил. А сейчас я принимаю каждую свою эмоцию. Даже более того — мне нравится жить во всех этих чувствах и ощущениях, которые пробуждает во мне Шания.

А обмен слюной?! Я даже представить не мог, что мне может понравиться подобный процесс, именуемый у других народов как «поцелуй». И мне он не просто нравился, я ждал целый день, чтобы вечером поцеловать свою Шанию.

Возможно, я теряю рассудок. Может быть, в скором времени мне придет конец от переизбытка этого всего, что накопилось во мне за последние недели. Но от элании я не откажусь.

И в тот день, когда Шания вернулась от кардинала Джентона и сказала, что уходит из-за того, что я не желаю разорвать помолвку с Малией, во мне будто что-то сломалось. Мысли стали разбредаться, тело наполнялось какой-то нервной дрожью. А в голове билась лишь единственная мысль: «Нет! Не отпущу!».

Но девушка упорно рвалась из моих рук. Приводила разные не совсем понятные для

меня доводы. Злилась, кричала, плакала. А я просто стоял в растерянности и не знал, как справиться со всей этой ситуацией. Как удержать ее рядом?! Как привести мысли в порядок?! Меня будто парализовало. Голова наполнилась каким-то туманом.

О звезды! Она просила (нет, требовала!) отказаться от данного мною слова Малийе и ее отцу! А я в этот миг думал лишь о том, что мое слово- это единственное, что осталось от меня прежнего. Это единственная нить, которая продолжала связывать меня с миром манульцев. Ведь все остальное я готов отдать Шании.

— Скажи, тебе бы понравилось, если бы я была помолвлена с другим манульцем? Тебе бы было приятно приходить ко мне в постель, зная, что у меня скоро будет элрен?

Что?! Мне это послышалось или нет?!

— А если я сейчас пойду и прикоснусь к другому мужчине, тебе это понравится?

Гул в голове не дал сосредоточиться на словах в полной мере. Неужели Шания действительно говорит о других мужчинах?! Отвел глаза в сторону, пытаюсь сконцентрироваться.

— А если я сейчас пойду и прямо на твоих глазах поцелую манульца в губы, ты хоть что-то почувствуешь?

А вот это уже я услышал отчетливо. И да... Почувствовал. Будто огромным камнем двинули под дых.

Больно. Но сейчас не время... Шания что-то снова говорила.

Попытался поймать смысл, но не успел.

Девушка уже уходила. Поднималась по лестнице вверх.

Окликнул ее. Постарался отодвинуть всю неразбериху в голове на задний план. Я должен удержать ее! Хоть на пару часов. Мне нужно привести в порядок свои мысли. Я что-то обязательно придумаю.

Шания ждала, и я сказал то, что должно было ее удержать хоть ненадолго.

— Ты не сможешь без меня. Инстинкт запущен.

Но эти слова возымели совершенно не тот эффект, на который я рассчитывал.

В бирюзовых глазах снова появились слезы.

— Не смей все оправдывать этими дурацкими инстинктами! Мы не животные, мы не можем жить исключительно инстинктами! Если человек чего-то хочет, он обязательно сделает все, для того, чтобы осуществить задуманное. А если не хочет — то ищет глупые оправдания. Типа инстинктов!

Она была такой злой. Надо успокоить ее.

— Это не оправдания! — попытался ответить хоть что-то.

— И что?! Даже если эти "инстинкты" захотят поглотить меня целиком, я буду сопротивляться до последнего вздоха! Ты слышишь меня? Даже если мое глупое сердце будет скучать по тебе, я... Я его вырву, если другого выхода не останется! Ты понял меня? Инстинктами я жить не буду! Хватит!

И она ушла.

А я продолжал стоять у подножия лестницы, глядя ей в спину, и не мог решить, что же мне лучше предпринять. Броситься следом? Но что я ей скажу, чтобы успокоить?! Оставить все, как есть? А если она действительно уйдет от меня?!

И еще этот гул в голове не давал сконцентрироваться. А сейчас, как никогда, нужно успокоиться и понять, что лучше всего делать.

И внезапно, как добавка к тому, что уже имелось, пришла сильная боль. Зародилась где-

то в области груди и стала быстро распространяться по телу. Никогда ничего подобного не испытывал. Поднял глаза в потолок. О звезды! Вы решили сегодня добить меня, да?!

Уловил рядом какое-то движение. Посмотрел. Оказывается, ко мне подошел Триксен. И, кажется, его глаза сверкают от злости. Великолепно! В этом доме сегодня все сошли с ума от переизбытка эмоций!

— Сай, — обратился ко мне брат. — Что ты натворил?

Неужели Трикс стал свидетелем нашего разговора с Шанией?! Хотел что-то ответить ему, но не смог. Будто онемел. Ощущения в теле и в голове не отпускали.

— Я тебя не узнаю, — тем временем продолжал Триксен. — Я, конечно, знал, что ты не одобряешь полукровок, но ведь не до такой же степени!

О чем это он?!

— Сай! Ты только что причинил ей страшную боль! Она ведь такая хрупкая и чувствительная! Ты хоть понимаешь это?!

Странно было видеть брата таким злым. Он никогда еще не говорил со мной подобным тоном.

— Понимаю, — ответил я слабым и охрипшим голосом.

— Нет, не понимаешь! — руки Трикса сжались в кулаки. — Подумай, что ты сделал! Ты только что заставил свою эланию бросить тебя! Не элрену, не любовницу, а эланию! Свою истинную вторую половину! Да любой манулец отказался бы от чего угодно, лишь бы найти свою эланию. Да если бы Шания испытывала хотя бы половину всех этих чувств по отношению ко мне, я бы всю вселенную бросил к ее ногам! Я бы отдал все, что имею, лишь бы моей эланией оказалась Шания. Но звезды распорядились так, что ей достался ты! Самый бесчувственный мужчина во всей Галактике! Я понимаю, что тебе нелегко. Понимаю, что груз ответственности за свой народ слишком давит на тебя со всех сторон. Но нельзя отказываться от своей элании! Никогда! Ни при каких условиях!

Кажется, слова брата как-то повлияли на меня, поскольку гул в голове прекратился. Я пропустил через себя каждое слово Триксена и...

Темнота накрыла меня.

Так странно долгое время ощущать себя во мраке. А потом пытаться резко выплыть из него.

Попробовал приоткрыть глаза и резко зажмурился, поскольку дневной свет больно бил по глазам.

— Сайджел! — услышал голос моей ма.

После нескольких попыток все же удалось разлепить веки.

Я лежал в кровати в своих покоях, а рядом сидела Стассия и смотрела на меня сверкающими глазами. Сфокусировал взгляд именно на ней:

— Что произошло? — поинтересовался слегка охрипшим голосом.

— Ты потерял сознание.

Только сознание?! Ум остался на месте?!

— Почему это случилось? — спросил и постарался прислушаться к своим внутренним ощущениям.

Как-то странно все.

Ма ненадолго отвела глаза в сторону, а затем ответила:

— Это не просто объяснить. Ты потерял контроль...

Ее взгляд забегал по комнате, но через мгновение снова остановился на мне:

— В общем, твои эмоции вызвали нервное перенапряжение и... привели к неполадкам в работе сердца.

Что за?..

— Ма, ты о чем? Какие неполадки? Никогда о таком не слышал.

Стассия встала и сжала рукой столбик кровати, будто ища у него поддержку.

— Эти три дня здесь был доктор Фрайстер. Он ушел только сегодня утром, когда угроза миновала.

Три дня?!

А Стассия, тем временем, продолжила:

— Сайджел, у тебя сначала был сердечный приступ, который плавно перешел в какую-то лихорадку. Высокая температура держалась почти двое суток. И только к сегодняшнему утру твой организм пришел в норму.

Что-то я туго соображаю.

— Разве такие болезни существуют?

— Да. На многих планетах. Вот только манульцы в силу своей эмоциональной стабильности им не подвержены. А ты...

Эмоциональная стабильность?!

И тут хлынули воспоминания. Шания?!

Не успел даже рта открыть, как Стассия мне сообщила:

— Она ушла.

Эти два слова прошли через все мое тело, нигде не задержавшись. Словно сквозь пустоту. Так вот, что это были за ощущения внутри меня! Пустота. Свобода.

Кажется, мозг прояснился, и боль ушла.

Но...

— ... не знаю, когда именно, — снова уловил голос Стассии. — Возможно, Шания не знает о твоей болезни.

Да, но...

— Где она?

— У кардинала.

Значит, с ней все в порядке.

— Что будешь делать? — спросила ма.

И что я должен ответить?!

— Не знаю.

— Впервые слышу от тебя такой ответ.

Я и сам от себя его не ожидал.

— Сайджел, можно я выскажу свое мнение?

Кивнул вместо ответа.

Стассия секунду молчала, будто собираясь с мыслями, а затем сказала:

— Чувства — это не порок, а дар. И даже если они полностью ослепляют тебя, то лишь затем, чтобы через мгновение ты взглянул на мир новыми глазами. Знаю, нас с рождения учат другому, но мы не обязаны покорно следовать всем указаниям. Сайджел, ты — император. Ты имеешь право устанавливать свои правила и вести себя так, как хочешь. И ты в праве один единственный раз забрать свое слово назад. Да, отказавшись от Малии и сделав выбор в пользу Шании, ты, возможно, разочаруешь свой народ. Но если он от тебя

отвернется, значит, легко забудет все, что ты для него сделал, и продемонстрирует неблагодарность тебе, своему правителю. А эта девушка — твоя элания. Она ни разу не предала тебя и была готова пожертвовать ради тебя многими вещами. Так неужели она значит для тебя меньше, чем твой народ? Неужели ты не можешь найти в себе силы открыто признать женщину, которая послана тебе звездами и небом? Подумай об этом.

Через пару часов я чувствовал себя намного лучше и смог встать с кровати без головокружения. Странно было чувствовать себя таким беспомощным.

За ужином встретился с Триксеном.

— Как ты? — спросил он у меня.

— В норме.

— Я не хотел, чтобы мои слова... — начал брат, но я тут же перебил его.

— Это не твоя вина.

Только моя.

Мы некоторое время ели в тишине, но в конце ужина Трикс спросил:

— Что будешь делать?

Второй раз за день слышу этот вопрос. И до сих пор не знаю, что на него ответить.

— Попробую все исправить.

— Но ты ведь понимаешь, что Шания больше не примет ваши полу-отношения? Даже не пытайся снова рассказывать ей о привилегиях элании. Она не станет это слушать.

О да! Кажется, теперь понимаю!

И если днем я чувствовал себя спокойно и привычно, то ночью все стало совсем по-другому. Осознание того, что впервые после многих недель я лежу в кровати без Шании, вызвало в области сердца какое-то ноющее ощущение. И тело не могло расслабиться, будто в нем чего-то не хватало. Не болело, нет. Просто ощущалось совершенно не так. И мозг не желал отключаться и переходить в режим сна, будто усиленно что-то искал и не мог найти.

Инстинкт что ли срабатывает? Но как-то не так, как обычно.

Это была первая ночь, на протяжении которой я совсем не спал. Зато думал. Очень много думал.

Утром меня ждал еще один сюрприз. Вчера я как-то не дошел до зеркала, а вот сегодня после душа посмотрелся в него. И замер. Провел рукой по левому виску, и даже потер его. Но картинка не изменилась.

Эльта исчезла. Будто ее никогда там и не было.

Лицо стало пустым. Как и то, что находилось внутри меня. В это мгновение я ощутил эту пустоту в полной мере.

И что самое странное! Инстинкт касания ведь так и не сработал. А ведь мы запустили его во время последней встречи. Но я ничего не чувствовал.

Так не должно быть! Появилось дикое желание завывать во всю силу своих легких.

Но пришлось взять себя в руки. И, наконец, принять решение.

Ночь первая. Боль, слезы, куча мыслей, отсутствие сна, ощущение вселенского одиночества.

Ночь вторая. Боль, куча мыслей, отсутствие сна, жалость к себе, ощущение одиночества.

Ночь третья. Куча мыслей, смирение, пробуждение гордости и чувства собственного достоинства.

Ночь четвертая. Возрастание гордости и чувства собственного достоинства, пробуждение стремления к саморазвитию.

Ночь пятая. Да здравствую я! Где мои самые высокие шпильки?

Да, именно столько времени мне понадобилось, чтобы прийти в себя.

Думала, что смогла переродиться еще в тот самый день, сразу после ссоры. Но ночь в одиночестве заставила жестко опуститься с небес на землю. Снова.

Я скучала по Сайджелу. По его теплу, запаху, прикосновениям. Но за пять ночей более-менее справилась со всем этим.

Раз он до сих пор не пришел ко мне, значит, пора прекращать ждать!

Утром обула высокие шпильки, надела новое платье бирюзового цвета с глубоким декольте и спустилась к завтраку. Купила это платье еще до встречи с манульцами, но так ни разу и не надела. Но все же прихватила с собой. Да, бирюзовый — мой любимый цвет, и он прекрасно сочетался с моими глазами. И теперь я не обязана отказываться от него! Контракт с манульцами давно потерял свою силу.

Кардинал поприветствовал меня, прошелся взглядом от макушки до пят. Глаза его засияли, но комментарии не последовало.

Мы решили не соблюдать традицию отдельного по гендерному признаку питания, а потому уже второй день ели вдвоем.

Дом деда был большим и очень красивым. Конечно, по размерам его сравнить с резиденцией императора, но здесь я чувствовала себя гораздо более комфортно.

В интерьере присутствовал стиль минимализма, но зато цветовое оформление радовало глаз своим разнообразием.

Моя комната располагалась на втором этаже. Она была выдержана в зеленоватых тонах. И это было прекрасно, поскольку ассоциировалось с чем-то приятным и жизненно-важным. Ведь зеленый — это цвет жизни, не так ли?!

Во время завтрака сообщила деду о стремлении работать, и он поддержал меня. Сказал, что сегодня же подыщет мне хорошее место. Благо его связи были обширными.

Настроение поднялось, и я решила исследовать дом. Ведь большую его часть я еще не видела.

Я как раз вошла в библиотеку и разглядывала корешки древних фолиантов, когда дед вошел в комнату и застыл около кофейного столика. Его взгляд говорил о том, что он хочет мне что-то сказать, но будто не решается.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я.

— К тебе пришли.

И что бы вы думали?! Глупое сердце бешено забилося в предвкушении!

Как же так?! Я только смирилась и решила начать новую жизнь!

— Шания...

— Нет! — резко выдохнула я.

Душа заметалась по телу. Не надо, не хочу!

Краем глаза увидела, как дед подошел ближе и положил ладонь мне на плечо.

Надо же! Он впервые прикоснулся ко мне! Это было приятно, но...

— Шания, убегая от проблемы, ты ее никогда не решишь.

Знаю. Но зато рассудок останется невредимым.

— Я не смогу встретиться с ним.

Неужели это мой голос звучит так жалобно?!

— Сможешь. И встретишься.

— Но... Зачем?...

Дед поднял руку выше и погладил меня по щеке:

— Ты сильная. Ты сможешь справиться с любым испытанием. Не давай страху руководить собой. Он забирает часть нашей жизни, а это несправедливо.

— Но я не хочу ничего слышать от... него!

— А потом будешь несколько дней терзать себя и гадать, что же он хотел сказать?!

Порывалась крикнуть, что не буду. Но умом я понимала, что дед прав. Я же после ухода императора просто изведу себя!

Как же тяжело и больно! И весь настрой полетел к чертям!

— Шания, я знаю, что тебе больно, но если ты его сейчас прогонишь, станет еще больнее. Поверь человеку, который через это прошел. Когда-то я тоже вовремя не выслушал твою ма, а потом много лет жалел об этом. Не повторяй моей ошибки.

Поразмыслив еще некоторое время, кивнула головой:

— Хорошо. Пригласите его.

А сама подошла к окну и выглянула наружу. Красивый пейзаж оказывал на меня успокаивающее воздействие. Вид высоких скалистых гор попеременно с зелеными холмами захватывал дух... Но это все показалось ничтожным пустыком, когда спиной я почувствовала мужское присутствие.

Он зашел тихо, беззвучно, но, видимо, у меня внутри были какие-то радары, настроенные на Сайджела. И когда он оказывался в радиусе видимости, эти радары срабатывали и начинали вопить, предупреждая о возможности столкновения с ним.

Зачем он пришел? И почему только сейчас?

Но, в любом случае, чтобы он не сказал, я выслушаю это с каменным выражением лица. А если вдруг что-то предложит, обязательно отвечу: «Нет!».

Я трусливо ждала начала разговора, притворяясь, что не знаю о присутствии императора. А он продолжал молчать. Не знаю, почему он ничего не говорил. Но тишина угнетала, а потому пришлось собрать волю в кулак и сделать этот решительный шаг. Просто обернись! И все! Где же затерялась маска, которую нужно надеть?

Спустя несколько секунд я все же обернулась и посмотрела в сторону двери. Пусто. Сердце снова понеслось вскачь, как обезумевшее. Неужели ушел?! Или еще и не приходил вовсе?!

Взгляд метнулся по комнате и... нашел. Сайджел стоял справа от входа, держась руками за спинку темно-коричневого дивана. А поскольку за его спиной находился высокий черный шкаф, и одежда императора была того же цвета, то он просто сливался со всей этой чернотой. Только его глаза сверкали всеми цветами радуги и впивались в меня настойчивым

взглядом. Именно «впивались». Я почувствовала это всей кожей.

— Здравствуй, — тихо произнес Сайджел.

Даже так?

— Здравствуй, — ответила ему в тон, стараясь удержать маску на лице.

О звезды! Он так изменился! Не пойму, в чем именно, но...

— Ты и это платье...

О нет! Бирюзовый! И надо было мне надеть платье этого цвета именно сегодня!

Интересно, как он воспринимает мой выбор?! Хотя, разве мне не должно быть все равно?!

— Это всего лишь платье, — ответила и выдохнула. — Вы... ты хотел со мной поговорить?

Глаза мужчины снова засверкали, и я заметила, как его руки сильнее сжали спинку дивана.

— Да, — ответил он. — Хочу спросить. Как называется чувство сильной привязанности, которое испытываешь к конкретному человеку? Когда думаешь о ком-то круглосуточно и не можешь нормально заниматься обычными делами? Как называется чувство, при котором готов пойти на все, что угодно, лишь бы быть рядом с этим человеком, а остальное становится не таким важным, как прежде?

Ух! А вот это уже запрещенный прием! Выстрел прямо в лоб.

О звезды! Как же так?! Пять дней мучений и после первой же его фразы все чувства снова хлынули, прорвав, как мне казалось, довольно крепкую плотину, которую я соорудила! Так нельзя!

— А ты уверен, что это чувство? — переспросила спокойным голосом, хотя внутри все кипело. — Может, это очередной инстинкт?

Взгляд Сайджела на секунду метнулся в сторону, но затем снова вернулся ко мне:

— Уверен. Это чувство.

Ответ вызвал жуткую боль в груди.

Нет. Я не буду облегчать ему жизнь! Он этого не заслуживает!

— Это чувство опоздало, Сайджел.

Он скривился или мне показалось?!

— Почему?

Лучше бы он этого не спрашивал! Я могу часами перечислять все причины... Хотя не буду этого делать.

— Я ответила на этот вопрос при нашей последней встрече.

— С тех пор многое изменилось.

— Конечно, ведь прошло целых пять дней!

Неужели я произнесла это вслух?! Так не пойдет. Надо успокоиться! Где маска? Быстро на место!

— Я не мог прийти раньше.

Это сейчас на его лице было раскаяние? Что за ерунда?!

— Стой, где стоишь, — воскликнула я, когда заметила, что Сайджел начинает обходить диван.

И он остановился.

— Шания, я разорвал помолвку.

Наверное, меня должна была обрадовать эта новость, но реакция вышла совсем другой.

Он несколько месяцев уверял меня, что не может разорвать помолвку, поскольку сам ад поглотит его за это, а потом в один миг это сделал!

— А как же невозможность отказа от слова императора? И что скажет твой народ на это?

— Я готов принять последствия.

Теперь он готов! А раньше? Получается, он мне врал, что выбора нет?! Оказывается, он вытряс из меня всю душу, когда мог этого не делать?!

— Возможно, еще не поздно все исправить, — ответила я, а когда увидела выражение его лица, поняла, что меня неправильно поняли, и поспешила выдать продолжение. — Я имею в виду, что если ты разорвал помолвку из-за меня, то не надо было этого делать. Я не смогу больше быть с тобой. Поэтому, если еще не поздно, вернись к Малийе.

Сказала это, а внутри все замерло. Неужели я вот так просто отказываюсь от него?!

— Шания, что ты такое говоришь?

Он сделал шаг по направлению ко мне, а я... промолчала. Еще шаг... и еще. Но когда он находился уже в метре от меня, я вытянула руку между нами, останавливая его.

— Стой!

А сама смотрела на его плечи и грудь, не решаясь поднять глаза выше. Я помнила каждый этот изгиб, я ласкала и целовала каждый сантиметр этого участка его тела.

Его запах, его энергетика, его сила... Оно все такое родное для меня.

Как же хочется броситься к нему и обнять! Забыться и просто любить! Но что меня ждет дальше?!

Мы такие разные! Он — император! А я всего лишь жалкая полукровка.

Что мы можем дать друг другу? Я буду любить его, растворяясь в каждом чувстве без остатка. А он в ответ... Что? Будет заваливать меня подарками? Ласкать, подчиняясь инстинктам?

Как там Сайджел говорил?

— Наверное, звезды сошли с ума, — прошептала я.

— Что?

Слезы уже начали застилать глаза, но я поборола спазм в горле:

— Ничего у нас с тобой не получится, Сайджел.

— Получится, — уверенно ответил он и поднял руку, желая прикоснуться к моему лицу.

Сработала реакция. Я перехватила его руку своей и уставилась на наши сцепленные ладони.

Он был без перчаток.

— Опять запустила инстинкт? — не смогла удержать горечь в голосе.

— Нет, — ответил Сайджел и переплел наши пальцы.

Я непонимающе взглянула на него, а он поспешил объяснить:

— Инстинкт больше не работает.

— Как? Почему?

— Шания, все изменилось.

Император сжал пальцы, впиваясь в мою руку, будто стремился сильнее почувствовать меня. И ответил:

— Разве ты не замечаешь перемен на моем лице?

Я вгляделась в него:

— Ты похудел.

Во взгляде императора мелькнуло разочарование?

— И больше ничего? — переспросил он.

Он так близко. От него идет такое знакомое тепло. Я чувствовала себя замороженной. Наверное, мой рассудок притормозил свою деятельность, и мне сейчас было так хорошо.

— А моя эльта? — снова заговорил Сайджел.

И будто вылил на меня кувшин холодной воды.

— Что — «эльта»? — переспросила растерянно.

— Разве ты ее видишь на моем лице?

Что за бред? Неужели он решил таким образом снова напомнить мне о предназначении этой чертовой элании? Не хочу об этом слышать!

Выдернула свою руку и сделала шаг назад:

— Ты думаешь, я ослепла?

Его взгляд изменился. Я прочла в нем удивление.

— Нет, просто странно, — ответил император, — поскольку я перестал видеть свою эльту.

Сайджел издевается?!

— И почему же ты ее не видишь?

— Не знаю. Она пропала после того, как... ты ушла.

Так вот, оказывается, в чем дело!

— И ты надеешься, что, если я вернусь к тебе, то эльта вернется вместе со мной?

Маска давно отброшена. Снова выползла на охоту боль. И стала отвоевывать каждую частичку моей души.

Сайджел попытался опять прикоснуться ко мне, но я отступила.

— Шания, это не так.

— А как?

Император сжал руки в кулаки и посмотрел на меня так, как никогда до этого.

— Шания, я скучаю по тебе. И тоскую. И хочу до безумия. И еще испытываю много других чувств, которым не могу подобрать названия без тебя.

И знаете, что самое противное? Глядя на выражение лица Сайджела в этот момент, я готова была поверить его словам. После всей испытанной боли я снова хочу ему верить!

— Шания, что мне сделать, чтобы вернуть тебя? Я готов на все! Просто скажи, что я должен сделать!

Не знаю, что именно заставило меня изменить решение, но я прошептала:

— Я не знаю. Дай мне время подумать.

— Хорошо, — ответил.

Мы несколько секунд молчали, а затем Сайджел сказал:

— Через шесть дней в резиденции состоится бал, посвященный Новому году. Не знаю, сообщил ли тебе кардинал Джентон о приглашениях, которые вам были доставлены еще вчера. Хочу, чтобы ты знала. Я буду ждать тебя на балу. Тебя и твой ответ. Хотя, если захочешь, можешь позвать меня и раньше.

Император еще некоторое время молчал, глядя на меня, а затем, так и не дождавшись ответа, развернулся и покинул библиотеку.

И вот настал мой очередной день икс.

Я снова во всеоружии. И готова встретиться с человеком, который сыграл такую важную роль в моей жизни. И точно знаю, что ему отвечу.

Я приехала с дедом в резиденцию императора и вошла в знакомый холл. Здесь ничего не изменилось за это время. Разве что добавились гирлянды из цветов. Они были развешаны повсюду. Немного непривычно для обычно строгого дворца, но зато так гораздо уютнее и симпатичнее.

Странно. Вроде бы Новый год не за горами, а на улице — плюс двадцать два. Наверное, я так никогда и не узнаю, что такое снег, о котором часто рассказывал отец, когда я была маленькой. Ни на Самире, ни на Джерре такого природного явления не существовало. Хотя на моей бывшей родине температура в зимнее время все же опускалась до плюс десяти, а здесь такого не бывало.

Я отдала прислужнику легкую накидку и сделала глубокий вдох. Я готова!

Мы с дедом вошли в бальный зал. Сегодня здесь играла приятная и спокойная музыка. И суетилось много людей в разноцветных нарядах. Я внезапно подумала о том, что толпа манульцев никогда еще не выглядела так пестро.

А я сегодня выбрала белый цвет. Не знаю, почему. Просто захотелось.

Кардинал купил для меня три вида ткани нужного оттенка, и я смогла сшить очень красивое платье. Оно состояло из длинной переливающейся юбки, обтягивающей бедра и расширяющейся к низу, и кружевного корсета, переходящего в один длинный широкий рукав. Вторая рука была оголена сверху, а снизу на ней была надета перчатка, на шею надела кружевную ленту.

Пришлось заниматься шитьем по ночам, поскольку днем я теперь работала. Кардинал предложил мне несколько вариантов, но я выбрала должность организатора в Центре Благотворительности. Теперь я оказывала помощь тем, кто в ней нуждался. Хотя, слава звездам, на Джерре таких не очень много. Здесь вообще все манульцы существовали практически в равных условиях.

Дед представил меня нескольким манульцам, а затем отвел к столу с закусками и исчез в неизвестном направлении. Обещал, что ненадолго. А я только обрадовалась тому, что меня оставили одну.

Взяла бокал фруктового вина и снова осмотрела зал. Где же тот, кто мне так нужен?

Через пару секунд я обнаружила объект своих поисков. Как и всегда на подобных приемах, он был в бирюзовом костюме. И этот цвет был ему, несомненно, к лицу.

Император пока еще не заметил меня, он в данный момент разговаривал с Первым старейшиной. А я продолжала с жадностью наблюдать за ним, пока не добилась того, что он меня заметил. В ту же секунду его глаза засияли, и я прочла в них немой вопрос. Сделала глубокий вдох, собираясь сделать какой-нибудь знак, чтобы Сайджел подошел ко мне. И...

— Добрый вечер, Шания.

Посмотрела направо и встретилась глазами с Вайсеном. Только его сейчас не хватало!

— Добрый вечер, эл Вайсен, — ответила, стараясь скрыть внезапно возникшую неприязнь к этому человеку.

Хотела снова найти глазами Сайджела, но не успела, поскольку вынуждена была обратить внимание на... Оказывается, Вайсен взял меня за руку. Ту, что в перчатке, но все равно этот жест был мне весьма неприятен.

Попыталась вырвать руку, но манулец не позволил.

Его глаза сияли торжеством:

— Отпущу, если улыбнешься.

— Что?

— Я сказал...

— Что здесь происходит?

Сайджел! Посмотрела на него и мысленно обрадовалась тому, что император подошел к нам. Его взгляд был направлен прямо на меня.

— Добрый вечер, эл-сьен, — ответил Вайсен. — Все в порядке. Просто моя невеста сегодня в плохом настроении.

До меня даже не сразу дошел смысл сказанных Вайсеном слов. Спихватилась лишь тогда, когда Сайджел бросил напряженный взгляд на наши с Вайсеном сцепленные руки, а затем резко направился к выходу из зала.

— Вы с ума сошли, эл Вайсен? — воскликнула я и, наконец, вырвала свою руку. — Какая я вам невеста?

Манулец продолжал смотреть на меня:

— Но ты ушла от императора. А, значит, больше нет причин отказываться от моего предложения.

О звезды! Он совсем ненормальный!

— А вы спросили меня, хочу ли я быть вашей невестой?

— Если тебе так важны формальности, то спрашиваю об этом сейчас.

Я, конечно, могла ответить ему так, что мало не показалось бы, но сейчас меня ждали гораздо более важные дела.

— Мой ответ — нет! — бросила Вайсену, поставила бокал и устремилась к выходу.

Сайджела смогла догнать лишь в холе, прямо на том же месте, где состоялся наш предыдущий разговор.

Окликнула его. Остановился. Но не обернулся.

Хотела сразу же сказать что-то в свое оправдание и даже открыла рот, но внезапно передумала.

Почему я должна оправдываться?! Разве я в чем-то виновата?! Ведь Вайсен никогда бы не устроил подобный спектакль, если бы Сайджел не вынудил меня тогда уйти. Пусть теперь пожинает плоды своих поступков! Пусть почувствует, каково это!

— Уже уходите, мой император? Так быстро? — спросила не без издевки.

Промолчал.

— Вы же мне сказали, что будете сегодня ждать мой ответ, — продолжила в том же духе.

— Полагаю, я его уже получил.

Ах вот как! Как бы заставить его развернуться?

— Не помню, чтобы давала вам свой ответ.

Обернулся. Но глаза были направлены в пол.

— Шания, неужели ты не могла сообщить мне о своем... будущем элрене сама? Обязательно было поступать вот так?

Дурак!

— И чем же такой способ тебя не устроил?

Неужели он не чувствует иронию в моем голосе?!

— Шания...

Да посмотри же мне в глаза! Сразу все поймешь!

Но нет... Ладно!

— А ты думаешь, что Вайсен будет мне плохим элреном, да?

Есть! Взгляд прямо на меня! И в нем столько... эмоций! Ну, ничего себе!

— Что? — переспросила уже со злостью. — Не понравилось то, что увидел, да?

Неприятно было смотреть на меня рядом с другим мужчиной?

Злость попеременно с застаревшей обидой просто захлестнули меня.

Правду говорят, нельзя обижать влюбленную женщину, если не хочешь испытать на себе ее изощренную месть.

Сайджел снова развернулся и направился в сторону лестницы.

— Почему же ты уходишь? Разве тебе уже не нужен мой ответ?

Но император не остановился. Уже начал подниматься вверх.

А мне в этот момент стало так больно! И зачем я сюда пришла?! Хотя...

— Правильно, Сайджел. Убегай от меня. Ты всегда так поступал. Ведь это я должна все время подстраиваться под тебя, а ты сам ни разу не пошел мне ни на какие уступки. Я несколько недель терпела около тебя другую женщину, а ты...

Я потеряла суть предложения, поскольку Сайджел начал спускаться вниз. Остановился в шаге от меня и посмотрел прямо в глаза:

— А я не смогу терпеть рядом с тобой Вайсена! Еще месяц назад, возможно, я бы не обратил на это внимания. Но не сейчас!

Император был зол. И осознание этого факта оказало на меня какое-то опьяняющее воздействие. Я, как замороженная, наблюдала за ним.

А Сайджел, меж тем, продолжил говорить:

— Я же тебе сказал, все изменилось. Я изменился! И до сих пор не могу привыкнуть к себе такому. Моя жизнь в один миг просто взяла и вывернулась наизнанку. Шания, меня переполняют эмоции, которым я не могу найти ни названия, ни объяснения. А еще это ноющее ощущение в груди. Я искал ему определение в сети. Скорее всего, это «боль». Она будто выжигает меня изнутри с той минуты, как я понял, что ты ушла.

О звезды! Я точно сейчас не сплю?!

— Шания, ты все изменила. И не могу сказать, что мне это нравится. Теперь я злюсь, удивляюсь, тоскую, страдаю и испытываю еще много других эмоций и чувств. Я отказался от своего слова, данного Третьему старейшине и Малийе, и разорвал помолвку! До сих пор не могу простить себе этого, но, тем не менее, дело сделано. У меня даже был сердечный приступ! Я, наверное, единственный манулец на всей планете, с которым случилось подобное! И теперь мой народ думает, что у меня заболевание рассудка, потому что они не узнают меня. Да я и сам уже начинаю в это верить. И знаешь, что самое странное во всем этом?

Я стояла и слушала, открыв рот. И даже попыталась представить, какая вещь может оказаться еще более странной с точки зрения Сайджела. Но, наверное, мой ответ и не требовался, поскольку император продолжил говорить. Правда, уже более спокойным тоном.

— Самое странное то, что для меня это все стало не важно. Без тебя.

Ух! И что я должна сказать после такого?!

— Сайджел, ты не болен, просто...

Меня остановило прикосновение императора к щеке. И его взгляд, переполненный самыми разными чувствами.

— Шания, я хочу, чтобы ты вернулась ко мне. Навсегда. Можешь стать для меня, кем захочешь. Хоть эланией, хоть элреной, хоть любовницей. Я больше никогда ничего не скажу об инстинктах. Главное — чтобы ты была рядом. Только ты. Что мне сделать, чтобы ты вернулась?

Стояла и не могла поверить в происходящее. Вот он — мой император. Станный, непонятный и, возможно, имеет «заболевание рассудка». Но теперь он только мой. Наконец-то.

— Поцелуй меня, — прошептала и улыбнулась.

Сайджел несколько секунд напряженно вглядывался в мои глаза, будто убеждался в том, что ему не послышалась моя просьба, а затем шумно выдохнул и крепко прижал к себе.

Так мы и стояли несколько минут, наслаждаясь таким долгожданным моментом.

Наконец, я очнулась и проговорила в любимое плечо:

— Кажется, кто-то обещал исполнить любое мое желание, а поцелуй я так до сих пор и не получила.

В ту же секунду Сайджел отстранился, обхватил мое лицо своими сильными ладонями и поцеловал. Нежно, трепетно, ласково.

Через минуту я уже задыхалась от нахлынувшей на меня нежности, поэтому поспешила прервать увлекательное занятие и выдохнула прямо в самые желанные губы на свете:

— И что дальше?

Император ненадолго задумался, а потом ответил:

— А дальше мы вернемся в зал и встретим с гостями Новый год. А после этого мы сбежим куда-нибудь вдвоем, и ты скажешь мне, как называется то чувство, о котором я спрашивал при нашей встрече в доме кардинала. Тогда ты заявила, что оно опоздало. Но недавно я наткнулся в интернет-сети на мудрое изречение: «Лучше поздно, чем никогда». Ты согласна?

Неужели это мой император? За эти одиннадцать дней он так сильно изменился!

Конечно, странностей в нем еще немало. И улыбаться он до сих пор не умеет, но Сайджел сделал большой шаг мне навстречу, и я этому безумно рада.

Знаю, мы слишком разные. И понимаю, что в будущем нас ждет много недоразумений и проблем. Но мы с ними справимся, я верю в это!

Не смогла удержаться и рассмеялась:

— Сайджел, ты слишком много времени стал проводить в интернет-сети. Не боишься стать слишком умным?

— Я еще не успел освоить чувство страха.

Похоже на шутку. А, может, и не нет...

Но мне все равно стало смешно.

Где-то через час мы с Сайджелом поднялись в его покои и, как только за нами закрылась дверь, меня сразу же прижали к ней спиной. Я оказалась зажата в тесном капкане, но вырваться из него не было никакого желания.

Обхватила шею любимого мужчины и набросилась на его губы.

Как же я скучала по нему!

Нежность сразу же была отброшена, а ее место заняла сводящая с ума страсть. Видимо, одиннадцать дней разлуки усилили наше взаимное притяжение.

Мы снова растворялись друг в друге, горели и плавилась. Взлетали вверх, парили в невесомости, а потом плавно окунались в нереальное блаженство. Мы, наконец, добрались туда, где обитают только влюбленные.

А позже мы лежали в постели, крепко обнявшись. Я уютно устроилась на груди Сайджела и наматывала на палец прядь его длинных волос.

Сайджел выдохнул мне в макушку:

— А ты знаешь, что волос манульца имеет право касаться только его элрена?

Кажется, снова наметился разговор на тему, которая до сегодняшнего дня была мне так неприятна. Но теперь это уже не имело значения. Хотя...

— Это ты сейчас намекаешь на то, что раньше хотел меня лишить этого права, поскольку я была всего лишь эланией? — хмыкнула я.

Не смогла удержаться и потянула сильнее за прядь волос императора. Если ему и было больно, то он никак этого не показал. Он просто чмокнул меня в макушку и сказал:

— Шания, ты с самого первого нашего контакта уже имела на меня все права. Я их тебе не давал, но ты и не спрашивала разрешения. Вспомни, ты в первую ночь уже делала с моими волосами все, что хотела. А я не смог тебя остановить. Так что, намекаю я совсем не на это.

— А на что?

— На то, что хочу видеть тебя своей элреной.

Приподнялась, опираясь на локти, и заглянула ему в глаза:

— Сайджел, давай просто будем вместе... пока. А там — посмотрим. Я не отказываю тебе, просто давай не будем спешить с этим.

— Ты в чем-то не уверена?

— Сайджел, ну какая из меня императрица? Я же ничего толком не знаю о Джерре и о манульцах. Я не умею...

Император закрыл ладошкой мой рот:

— Я понял. Мы поговорим об этом позже.

Дождавшись моего кивка, он снова обхватил мое лицо ладонями, приблизил к себе и поцеловал.

— Ты так и не сказала мне, как называется то чувство, — напомнил он через пару секунд.

Я провела пальцем по его эльте и ответила:

— Я бы назвала его любовью.

И замерла в ожидании ответа.

Сайджел ненадолго задумался, а затем сказал:

— Сначала я тоже так подумал. Но потом нашел еще одно определение, которое тоже подходит.

О звезды! А я ожидала признания в любви!

— И что же это за определение? — переспросила, примерив на себя маску напускного равнодушия.

— Безумие.

Услышав ответ, рассмеялась и уткнулась носом в мощную грудь.

— Сайджел, я уже говорила, что ты стал слишком много читать!

Затем выпрямилась и села, поджав под себя ноги. Заметила, как император заинтересованно рассматривает мое обнаженное тело. Но меня это не смущало.

— Хотя в том, что ты говоришь, есть своя правда, — сказала я. — Хочешь, расскажу тебе сказку?

Да здравствует удивление на императорском лице!

— Сказку? — переспросил он. — Мне?

Я кивнула, и Сайджел сказал:

— Рассказывай.

— Давным-давно все человеческие чувства собрались вместе и решили поиграть в прятки. Безумие водило. И пока оно считало до миллиона, все чувства успели спрятаться. Нежность заслонило облако. Доброта слилась с солнечным лучом. А веселье бегало и резвилось, пока не притаилось между ветвей дерева. И только любовь не знала, куда ей спрятаться. Бегала, маялась, а когда выбора не осталось, аккуратно нырнула в колючий розовый куст. Окончив считать, безумие взялось за поиски и достаточно быстро нашло всех. Не смогло найти только любовь. Безумие обыскало все вокруг и уже напоследок решило заглянуть в розовый куст. Полезло туда и случайно шипами выкололо любви глаза. Безумие долго извинялось и предлагало разные варианты того, как заладить свою вину. В конце концов, оно упало на колени и пообещало, что отныне всегда и везде будет сопровождать любовь, став тем самым ее глазами. И с тех пор любовь слепа, а безумие является ее неотъемлемым поводырем.

Сайджел, как зачарованный, смотрел на меня и молчал.

Решила подвести итог:

— Так что, ты прав, любовь и безумие неразделимы.

И стала ждать реакции.

Император тоже сел, обняв меня одной рукой за талию:

— Получается, что я тебя люблю, — тихо сказал он. — И я от тебя обезумеваю. Так?

Я изо всех сил закусила губу, стараясь не рассмеяться из-за перековерканной формулировки. Ведь Сайджел смотрел на меня так серьезно.

Только сейчас я поняла, как же сложно ему проходить через все это. Ведь он в своем возрасте с нуля знакомится с каждым чувством и еще не до конца осознает, что с ним происходит. Он как ребенок, только ему уже за тридцать.

И самое приятное во всем этом то, что Сайджел делает это ради меня. Ради нашего будущего.

И в этот миг я почему-то по-иному взглянула и на свое поведение. Я ведь вела себя, как настоящая эгоистка. Я действительно требовала от него слишком многого. Хотя, при этом, кроме себя самой, не могла больше предложить ему ничего.

Значит, и я должна измениться. Стать для него эланией, элреной, любовницей, императрицей. Не важно, как я буду называться. Главное — я буду с ним.

— Да, Сайджел, — ответила я. — Все правильно. И я тоже тебя люблю.

Мимолетом поцеловала его в губы, улыбнулась и добавила:

— И тоже «обезумеваю» от тебя.

Я как раз выходила из ванной, когда Сайджел вошел в нашу комнату.

Да, вы правильно поняли. Теперь мы делили одни покои на двоих. И, возможно, мы были единственной парой на Джерре, которая так жила.

После новогоднего вечера прошло почти три месяца, а две недели назад у нас состоялась свадьба. Так что, знакомьтесь. Теперь меня зовут эла-сьена императрица Шания Данн Первая. Согласна, звучит как-то не очень, но Сайджелу нравится.

Как бы то ни было, уживались мы довольно неплохо. Ссоры, конечно, случались, но не слишком часто. Хотя... ссорилась, в основном, я. В силу своей эмоциональности. А мой император практически всегда сохранял спокойствие.

Малийя, на удивление, никак не донимала ни меня, ни императора. А на последнем приеме я видела, как она покидала наш дом в сопровождении довольно симпатичного манульца.

Накануне нашей свадьбы с Сайджелом связывались представители Межгалактического Сообщества и сообщили, что самирский повелитель Наян Армусский еще месяц назад подал жалобу на джеррского императора с кучей претензий. Но поскольку никаких конкретных доказательств вины предоставлено не было, то судебное дело решили не открывать. Мы спокойно восприняли эту новость и мысленно послали привет моему старому повелителю.

А прямо сейчас глаза Сайджела возбужденно блестели, и он сразу же поспешил поделиться новостями:

— Шания, я решил рискнуть. И сегодня утром на собрании старейшин выдвинул предложение о пересмотрении правил относительно эмоционального благосостояния манульской нации. Предложил отказаться от введения инъекции младенцам и попросил задуматься о внесении изменений в систему воспитания детей.

Я даже открыла рот от удивления. Нет, мы с ним, конечно, как-то обсуждали этот вопрос, но я не думала, что император решится так скоро вносить кардинальные изменения.

— И что тебе ответили? — осторожно поинтересовалась я.

— Они промолчали.

Глядя в сияющие глаза Сайджела, пыталась понять, в чем причина его приподнятого настроения.

— Это хорошо или плохо? — уточнила я.

Император подошел, положил руки мне на плечи и ответил:

— Они не отвергли мое предложение, хотя могли. Возможно, старейшины все же не считают меня безумцем.

Я очень надеялась, что это так.

Знаю, среди манульцев действительно ходили слухи, что нынешний император страдает заболеванием рассудка, но пока никаких открытых волнений внутри народа по этому поводу не было. Хотелось верить, что и не будет.

Сайджел изменился, и, понятное дело, люди заметили это. Но также они понимали, сколько всего хорошего он для них делает. Можно сказать, манульцы даже приняли меня. Возможно, не в полной мере, но на большее пока и не рассчитывала. Я старалась как можно чаще появляться с императором перед манульским народом. Старалась участвовать во всех

важных делах государства, чтобы люди прониклись доверием и ко мне, хоть немножко. Если представители народа дадут нам с императором шанс проявить себя, уверена, они поймут всю важность эмоций. Мы своим примером покажем, насколько важно испытывать чувства друг к другу. Но, конечно, на быстрый результат мы не рассчитываем. Всеу свое время.

Я верила в это, поскольку, все больше приглядываясь к окружающим, понимала, что не такие уж они и бесчувственные. Я когда-то слышала, как смеялся Триксен. Еще тогда, на Самире, всего один раз, но ведь это было! Я помню, с какой злостью и ненавистью смотрела Малийя, когда просила меня уехать. Это ведь тоже было проявление эмоций! А еще я постоянно наблюдаю мерцание в глазах манульцев. Оно ведь напрямую связано с эмоциями. Значит, они есть где-то там, глубоко под оболочкой. Просто народ нужно немного расшевелить. И даже если он не примет нашу сторону, мы это переживем. Я уверена в этом.

Кстати, Триксен после нашей свадьбы сразу же уехал по каким-то важным делам государства. Я поняла, что он действительно испытывал ко мне глубокие чувства. От этого было не очень неприятно на душе, но я ничем не могла ему помочь. Хотелось верить, что Триксен все же найдет свою настоящую половинку и будет счастлив. Так же, как и я.

— Ты не безумец, Сайджел. Перестань так себя называть.

Погладила его по волосам и сдавила кончик косы, которая падала ему на спину. Да, я теперь, как настоящая элрена, каждое утро заплетала его волосы в толстую косу. И при каждом прикосновении наслаждалась этой гладкой тяжестью волос в своих руках!

Потом я провела пальцем по его эльте. Кстати, Сайджел мог снова видеть ее на себе. Это началось с новогоднего утра. И тогда же я почувствовала, как ко мне вернулся мой внутренний демоненок. Теперь он снова периодически сводил меня с ума, но я была рада его присутствию. Видимо тогда, с Нового года, началась наша с Сайджелом новая жизнь. Так символично!

Заглянула в любимые глаза и стала развязывать пояс халата:

— Хочу тебе кое-что показать.

Элрен проследил за моими действиями, и его глаза тут же загорелись.

— Это не то, о чем ты подумал, — тут же осадил его.

Он непонимающе посмотрел на меня.

— Моя эльта снова изменилась, — прошептала и закусила губу.

Сбросив халат на пол, я повернулась к императору левым боком.

Сайджел посмотрел вниз, и его глаза снова замерцали. Согласна, зрелище весьма завораживающее. Узор со спины пустил отросток в сторону живота. Один большой черный завиток, который на конце закручивался в бирюзовую спираль.

Император пальцем трепетно прошелся по контуру этого завитка, распластал ладонь на моем животе, поглаживая его, а затем просто сгреб меня в охапку и, прикрыв глаза, склонился к моему уху:

— Ты знаешь, что это означает?

— Догадываюсь, — хмыкнула в ответ.

Сайджел немного отстранился, развернул меня, прижался своим лбом к моему и, не разрывая зрительный контакт, сообщил:

— В тебе живет наш ребенок.

Я счастливо улыбнулась ему в ответ. И мне показалось, что на губах императора также появился намек на улыбку. Надо же!

Потянулась к Сайджелу с поцелуем, и он ответил мне, не раздумывая.

Может, звезды и сошли с ума, когда задумали объединить меня и императора в одно целое, но, видимо, их безумие все же шло рядом с любовью. И они смогли передать ее нам. Спасибо им за это!

Больше книг на сайте - Knigolub.net